

Вопрос о рабстве

Джон Лоуренс

THE SLAVERY QUESTION.

BY

JOHN LAWRENCE,
AUTHOR OF ¹¹PLAIN THOUGHTS ON SECRET SOCIETIES,¹² AND ¹¹BRIEF
TREATIES ON AMERICAN SLAVERY.¹³

THIRD EDITION.

THE DISCUSSION OF SLAVERY WILL PROCEED, WHEREVER TWO OR
THREE ARE GATHERED TOGETHER—BY THE FIRESIDE, ON THE HIGH-
WAY, AT THE PUBLIC MEETING, IN THE CHURCH. THE MOVEMENT
AGAINST SLAVERY IS FROM THE EVERLASTING ARM.

CHARLES SUMNER.

DAYTON, O.,
PUBLISHED BY ORDER OF THE TRUSTEES OF THE CONFERENCE PRINTING
ESTABLISHMENT OF THE UNITED BRETHREN IN CHRIST.

VONNIEDA & KUMLER, AGENTS.

1854.

Электронная книга проекта Гутенберга по вопросу о рабстве

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Вопрос о рабстве

Автор: Джон Лоуренс

Дата выхода: 5 октября 2014 г. [Электронная книга № 47050]

Последнее обновление: 24 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено deaurider, Полом кларком и командой онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ВОПРОС РАБСТВА" ***

ВОПРОС О РАБСТВЕ.

ДЖОН ЛОУРЕНС, АВТОР КНИГ “ПРОСТЫЕ МЫСЛИ О ТАЙНЫХ ОБЩЕСТВАХ” И “КРАТКИЕ ДОГОВОРЫ ОБ АМЕРИКАНСКОМ РАБСТВЕ”.

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ.

ОБСУЖДЕНИЕ РАБСТВА БУДЕТ ПРОДОЛЖАТЬСЯ, ГДЕ БЫ ДВОЕ ИЛИ ТРОЕ НИ СОБРАЛИСЬ ВМЕСТЕ — У КАМИНА, НА ШОССЕ, НА ОБЩЕСТВЕННОМ СОБРАНИИ, В ЦЕРКВИ. ДВИЖЕНИЕ ПРОТИВ РАБСТВА ИСХОДИТ ОТ ВЕЧНОЙ РУКИ.

ЧАРЛЬЗ САМНЕР.

ДЕЙТОН, О.,
ОПУБЛИКОВАНО ПО ЗАКАЗУ ПОПЕЧИТЕЛЕЙ ИЗДАТЕЛЬСТВА КОНФЕРЕНЦИИ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБЪЕДИНЕННЫХ БРАТЬЕВ Во ХРИСТЕ.
ВОННИЕДА И КУМЛЕР, АГЕНТЫ.
1854.

Введен в соответствии с актом Конгресса в 1854 году компанией "ВОННИЕДА и КУМЛЕР", в канцелярии окружного суда штата Огайо.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Американское рабство — это великий грех, сложное беззаконие, гигантское варварство, и это “зло, только зло, и это постоянно”. Но глубина этого зла не очень часто озвучивается, если, конечно, ее вообще можно озвучить. Масштабы этого преступления не часто поддаются измерению, если вообще возможно определить его масштабы.

Рабство отравило совесть американского народа до самой тревожной степени. Глубокий сон овладел нравственным чувством, которое, казалось бы, не могут нарушить крики и мольбы трех миллионов несчастных рабов. Разве нам не грозит неминуемая опасность быть проклятыми жестокосердием фараона? Не постигнет ли нас вскоре судебная слепота, подобная той, которая была постигнута обреченными народами и городами древности?

Стандарты национальной морали были низведены до уровня печально известного низшего закона, принятого интригующими политическими дельцами.

Наше национальное правительство во всех его подразделениях — исполнительном, судебном и законодательном — превратилось в податливый инструмент в руках беспринципной олигархии.

Могущественные американские Церкви перестали быть убежищами для угнетенных, защитниками угнетенных, бескомпромиссными врагами тирании, и, напротив, они стали апологетами угнетателей, ужасом для угнетенных и единственным надежным оплотом американского рабства.

Автор стремился представить на следующих страницах такое обсуждение общей темы рабства, которое было бы призвано пробудить мысли и чувства, особенно у тех, у кого не было возможности изучить этот вопрос в более крупных и умело написанных произведениях. Есть тысячи честных людей, которые заняли бы решительную позицию на христианской платформе борьбы с рабством и направили бы все свое влияние в нужное русло, если бы они были ознакомлены с рабством как таковым и со своими религиозными и политическими обязанностями по отношению к нему. Нижеследующая работа публикуется с целью принести пользу простым людям — людям здравого смысла, — которые не обижаются на простые слова и простые факты. Если удастся побудить рабочих свободных и рабовладельческих штатов к действию, рабство должно исчезнуть из церквей и исчезнуть из нации.

С этой целью мы набросали историю африканской работорговли, показав, как возникло рабство; дали определение рабству, доказав, что его основным принципом является собственность человека; и были приведены законы, факты и инциденты, иллюстрирующие систему, чтобы даже ребенок мог увидеть и почувствовать ее чудовищность.

И поскольку искаженное моральное чувство было еще более искажено попытками использовать богооткровенную религию в поддержку рабства, были приложены особые усилия, чтобы доказать, что из Библии нельзя привести ни единого слова, ни предписания, ни примера,

которые санкционировали бы какую-либо подобную систему; и что весь дух религии, проявленный при старой экономике и при новой, полностью и непримиримо противостоит любому рабству.

Было сочтено уместным вкратце изложить позицию, занимаемую американскими Церквями по этому вопросу. Ни одна церковь не может жаловаться, когда ее церковные действия по столь серьезному вопросу переиздаются. И кроме того, честным людям совершенно необходимо знать, на каких платформах стоят религиозные конфессии страны.

Показана истинная позиция религиозного общества или церкви по отношению к рабству. Это вопрос более чем обычной важности. Утверждается доктрина, согласно которой честь Библии, чистота, сила, мир и успех Церкви, ее долг перед Богом, свободой, перед рабовладельцами и особенно перед рабами требуют, чтобы она не имела никакого общения с рабовладельчеством.

Особое внимание было уделено разъяснению политических обязанностей христиан по отношению к рабству.

Задается вопрос: “Как нам избавиться от рабства?”, и принимается и отстаивается позиция, что его следует немедленно отменить.

Книга заканчивается обзором перспектив. Сторож говорит нам, что небо со многих точек наблюдения темное, но все же есть некоторые очень обнадеживающие признаки. Неиспорченная совесть, разум, истина, христианство и молитва на стороне угнетенных; и Бог, который есть любовь, является их надеждой и не может не прийти им на помощь и не вывести их вперед своей могучей рукой.

При подготовке этого обсуждения мы обращались к целому ряду работ о рабстве, среди которых можно упомянуть “Кодекс американского рабства” м-ра Гуделла; “Барнс о рабстве”; “Библейское рабство” Э. Смита; “Эллиот об американском рабстве”; “Рабство и церковь” м-ра Госмера; “Дебаты о рабстве” Бланчарда и Райса; “Отказ от общения с рабовладельцами” м-ра Фи; “Проповедь о работорговле” Джонатана Эдвардса; и “Тринадцатый ежегодный отчет Американского и иностранного общества борьбы с рабством”.

В этой книге не было использовано никаких “мучнистых словечек”. Я всего лишь стремился донести чистую правду и буду вознагражден тем, какое влияние это окажет на сторону свободы.

Содержание.

ГЛАВА I.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО РАБСТВА. РАБОТОРГОВЛЯ.

Семь миллионов рабов в Америке—Рабство возникло в результате африканской работорговли—
Работорговля неспровоцированная-Вызванная жадой золота—Начата португальцами в 1434

году—испанцами в 1511 году—англичанами в 1556 году—Цитата президента Эдвардса—
ежегодно уничтожается 100 000 человек—Отчет, представленный Британской палате общин—
Поразительная статистика—Описано судно с работорговцами—Работорговля объявлена
пиратством и отменена страница 13

ГЛАВА II.

ОПРЕДЕЛЕНО РАБСТВО.

СОБСТВЕННОСТЬ В ЧЕЛОВЕКЕ.

Раб — это движимое имущество—Цитируются власти—Рекламируется и продается как
собственность—Приводятся факты—продажа мальчика—женщины с младенцем на руках—
матери-американского раба-кодекс, в принципе идентичный римскому Страница 30

ГЛАВА III.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ РАБСТВО.

ПРИНЦИП ОТЧУЖДЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ.

Рабам отказывают в образовании—Законы—Примеры—Рабство игнорирует супружеские
связи—Болезненные факты страница 41

ГЛАВА IV.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТОЙ ЖЕ ТЕМЫ.

Рабство игнорирует родительские и сыновние отношения—Факты—Причитания матери-рабыни
страница 56

ГЛАВА V.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТОЙ ЖЕ ТЕМЫ.

Рабство совершенно обедняет своих жертв — Подвергает их необузданной похоти—
необузданной страсти-безответственной тирании- душераздирающим инцидентам!страница
64

ГЛАВА VI.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТОЙ ЖЕ ТЕМЫ.

Суровость законов против рабов —частичная—неразумная и жестокая—Практика хуже
законов—Сожжение рабов—Ужасные примеры страница 80

ГЛАВА VII.

РАБСТВО И РЕЛИГИЯ.

Проклятие Ханаана —Сомнительный авторитет— Не упоминает рабство — В лучшем случае
простое предсказание—Африканцы не потомки Ханаана Страница 88

ГЛАВА VIII.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТОЙ ЖЕ ТЕМЫ.

Патриархальное рабство — Ни у одного патриарха никогда не было раба — Рабства не существовало во времена патриархов — цитируют Диодор, Афиней и Роллин — Еврейское слово "СЛУГА" не эквивалентно английскому слову "РАБ" — Слуги Авраама обращаются из идолопоклонства 94

ГЛАВА IX.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТОЙ ЖЕ ТЕМЫ.

Закон Моисея и рабство — Левитские законы несовершенны — Допускали то, что сейчас практиковать было бы неправильно — цитирует доктор Стоу — Рабство по закону Моисея существенно отличается от американского рабства — Значение слов "купить", "язычник", "рабы" и "навсегда" — Слуги не украдены — Добровольно — Обеспечение религиозного совершенствования — Доброе обращение — Не могут быть проданы — Равны своим хозяевам — Определенная эмансипация — Спасение язычников основной замысел привлечения иностранных слуг страница 107

ГЛАВА X.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТОЙ ЖЕ ТЕМЫ.

Новый Завет и рабство — Упомянутые слуги, но не РАБЫ — Doulos не означает РАБ — Новый Завет не регулирует рабство, потому что оно не может регулироваться — Апостолы не обращались к рабовладельцам — Онисим не раб — Характер римского рабства — Противоречит фундаментальным принципам богооткровенной религии — характеру Бога — Общему происхождению человека — Общему искуплению — Моральным заповедям — И обязательно несправедлив и неравноправен страница 124

ГЛАВА XI.

АМЕРИКАНСКИЕ ЦЕРКВИ И РАБСТВО.

ПОЛОЖЕНИЕ, КОТОРОЕ ОНИ ЗАНИМАЮТ.

Пресвитериане (О.С. и Н. С.) — Конгрегационалисты — Методистская епископальная, Северная и Южная — Методистская протестантско — Уэслианская методистская община — Баптисты, Регулярные — Свободная воля — Седьмой день — Евангелическая ассоциация — Объединенные братья — Различные Церкви — Краткая страница 149

ГЛАВА XII.

РАБСТВО И ЦЕРКОВЬ.

ОТСУТСТВИЕ ОБЩЕНИЯ С РАБОВЛАДЕЛЬЦАМИ.

Взгляд с точки зрения Священных Писаний — Церковь должна не допускать рабовладельцев — Если они войдут, она должна изгнать их — Если Церковь официально или практически санкционирует рабство, выйти из него — Отказ от рабовладения необходим, чтобы оно было святым — Столп истины — Чтобы оно могло чтить Священные Писания — Обратит мир — Быть верным рабовладельцам и рабыням — Отсутствие общения требуется порядочностью —

гуманность—Если будет общение, у нас будут проповедники—рабовладельцы, а среди одноклассников — продавцы женщин и расхитители колыбелей -Примеры приведены на странице 169

ГЛАВА XIII.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТОЙ ЖЕ ТЕМЫ.

ВОЗРАЖЕНИЯ УЧТЕНЫ.

Добрые рабовладельцы—Примеры—Простительные рабовладельцы—Рабство как политический вопрос—Вина общественной коррупции—Вина законов—Рабовладельцы по необходимости—Рабы их собственность—Все правильно, ТОЛЬКО одно—Возьмите их, чтобы убедить в неправоте—Мнение мистера Фи страница 184

ГЛАВА XIV.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ ХРИСТИАН.

ИСКОРЕНЕНИЕ РАБСТВА В МИРЕ.

Необходимость правительства—Обязательство политических действий—Избиратели несут ответственность за рабство—Конституция Соединенных Штатов не одобряет рабство—Основатели Республики хотели, чтобы рабство быстро исчезло—Изменился характер правительства—Большая работа для граждан—христиан—Рабство в Округе—Территориях—Рабовладельческих штатах—По всему миру страница 195

ГЛАВА XV.

ОТМЕНА РАБСТВА.

НЕМЕДЛЕННАЯ ЭМАНСИПАЦИЯ.

Долг прост и соответствует Писанию —Сломать всякое ярмо—провозгласить Юбилейный год—Рабство не может быть реформировано—Рабов готовят к свободе—Цветные люди свободны—Беглецы в Канаде—Освобождение Вест—Индии—Цветные люди не опасны, когда свободны—Объединение—Наши страхи проистекают из нашего чувства вины—Схема колонизации невыполнима—Неправильная —Процитировал Уоткинс—Все возражения просто отговорки—Мы должны освободиться, чтобы избежать суда Божьего—Слишком долго откладывалось—Хороший пример страница 206

ГЛАВА XVI.

ЧТО ТАМ С НОЧЬЮ?

НАДЕЖДА ТОЛЬКО НА БОГА.

Правительство решительно выступает за рабство -Политический горизонт опускается — Великие деноминации и доброжелательные общества искренне поддерживают рабство—Церковные небеса погружены во тьму — Глубокие предрассудки в народных массах, — процитировал Дуглас,—Бог на стороне угнетенных —Он будоражит нацию—Вопрос не может успокоиться—Агитация продолжается—Правда на стороне рабов—Литература приходит ему на помощь—Чистая Церковь встает на защиту его дела — “Трудись и верь”.страница 219

АМЕРИКАНСКОЕ РАБСТВО.

ГЛАВА I.

Происхождение американского рабства. РАБОТОРГОВЛЯ.

На континенте Америка и прилегающих островах насчитывается более семи миллионов рабов. От трех до четырех миллионов из них порабощены самой либеральной, просвещенной и процветающей нацией на Земном шаре. Американская *республика* - великая рабовладельческая нация, и, учитывая ее рабовладельческий характер, ее также можно было бы назвать американским *деспотизмом*. Высшей формой свободы здесь пользуются около двадцати миллионов человек, а от низшего вида рабства страдают более трех миллионов. Седьмая часть всех, кто родился в соответствии с нашей Демократической конституцией и под нашими всемирно известными звездно-полосатыми флагами, являются потомственными рабами.

Американское рабство процветало триста лет, будучи ровесником Реформации и насчитывая более одной двадцатой части всего периода времени, прошедшего со времен Адама. Девять поколений рабов, находясь под сокрушительным гнетом деспотизма, трудились и страдали всю свою жалкую жизнь и сошли в могилу с ропотом.

Теперь мы исследуем происхождение этого огромного беззакония. Американское рабство возникло непосредственно в результате африканской работорговли; торговли, наиболее позорной для человеческой природы, какой бы плохой эта природа ни признавалась, и наиболее позорной для христианской цивилизации. Его история, хотя и не написана полностью, за исключением небесного ангела-летописца, не может быть прочитана гуманным человеком, даже в ее фрагментарной форме, без глубочайшей печали. Это история злодейства, безжалостной жестокости, неистовой, бессердечной алчности и неприкрытого дьявольщины, с одной стороны, и несправедливости, убожества и мучительной агонии - с другой.

Не произошло ничего такого, что могло бы спровоцировать мародерское нападение на африканцев. Они были мирным и безвредным народом и не имели средств возбудить ни зависть, ни неудовольствие европейцев. Они не нарушали международных договоров и не объявляли войн. Кровавые войны между африканскими племенами, о которых мы так много слышим от тех, кто хотел бы смягчить зверства работорговли, были разжигаемы самими торговцами, и они не только не смягчают, только добавляют *черноты* их преступлениям. Старый римский солдат, поработивший национального врага, которого он доблестно встретил и победил в так называемой честной войне, мог бы с видимостью правдоподобия заявить, что жизнь, которую он сохранил, по праву принадлежала ему. Но африканский работорговец не смог сослаться даже на это недостойное мужчины и немилосердное извинение. Африканцы не были национальными врагами и не были вооружены.

Нет, к работорговле подтолкнули не месть, амбиции или патриотизм, а АЛЧНОСТЬ —

- Жажда золота, бесчувственная и безжалостная!

Последнее развращение дегенеративного человека”.

Алчные люди спустили на воду невольничий корабль и укомплектовали его персоналом, развернули паруса и встали у руля. В их опасном путешествии по бескрайнему океану, среди штормов и бурь, ни один благородный порыв не переполнял их груди; ни одна филантропическая цель не укрепляла их мужества; ни один гуманный импульс не пульсировал в их сердцах. Работоторговец отправился в свое долгое плавание под покровительством Князя тьмы с одной-единственной целью - делать золото на продаже тел и душ людей; извлекать богатство из крови, слез и агонии. Монтгомери сказал правду...

“Жестокий, как смерть, ненасытный, как могила,

Лжив, как дуют ветры вокруг его судна;

Безжалостный, как пропасть, что зияет внизу,

Тот, кто борется с надвигающимся потоком,

Христианский посредник в торговле кровью!”

Но не только алчность экипажа невольничьего корабля подстрекала и приводила в движение этот незаконный бизнес. Главными движущими силами были владельцы обрабатываемых земель. Если бы эти люди не желали разбогатеть на неоплачиваемом труде, *работоторговец* никогда бы не приплыл в Африку и не разграбил ее берега. Но пиратская команда и покупатели жертв их гнусной торговли состояли в злодейском партнерстве.

Когда работоторговец достиг места назначения и бросил якорь у невольничьего побережья, для закрепления груза были использованы следующие методы. 1. Были сделаны заявления о дружбе, и многие из ничего не подозревающих туземцев были вынуждены, из любопытства или ради торговли, подняться на борт судна, а когда их внезапно заперли и им больше не разрешалось возвращаться. 2. Группы экипажа были разосланы, чтобы застать врасплох и увести невинных детей и молодежь, когда они отправлялись в поля или собирались группами, чтобы поиграть в рощах. Подумайте о муках этих африканских матерей и о страданиях их перепуганных детей! 3D. Деревни обстреливались ночью, и столько беззащитных жителей, сколько можно было захватить силой оружия, было уведено. Вожди разных племен были наняты в качестве агентов работоторговца по закупке рабов. Главным стимулом был ром, который все дикари чрезвычайно любят. Подстрекаемые этим демоном, туземные вожди объявили войну друг другу и продали захваченных пленников торговцам за новые запасы рома.

Африканская работоторговля началась в небольших масштабах за несколько лет до открытия Америки. Из “Американской энциклопедии” мы узнаем, что в 1434 году португальский капитан по имени *Алонсо Гонсалес* высадился в Гвинее и увез с собой несколько цветных мальчиков, которых он выгодно продал мавританским семьям, обосновавшимся на юге Испании. Шесть лет спустя он совершил аналогичное ограбление, и многие торговцы подражали этой практике и построили форт для защиты дорожного движения”.

После открытия золотых приисков в Америке, сначала португальцами, затем испанцами было импортировано довольно много негров для работы на этих приисках. В 1511 году Фердинанд,

король Испании, разрешил ввоз большого их количества. Об этом периоде говорят и вообще верят, что *Бартоломео лас Кас*, католический священник, под влиянием чувства жалости к индейцам, которых порабощали испанцы, предложил Хименесу регулярно ввозить негров. Так это или нет, но Карл V в 1517 году предоставил Лебрезе привилегию ежегодно ввозить в Америку 4000 рабов. Лебреза продал свое право на импорт генуэзским торговцам примерно за 25 000 долларов. Теперь эти торговцы всерьез занялись работорговлей.

Сэру Джону Хокинсу выпала честь быть первым английским капитаном, занявшимся кражей негров. В 1556 году он предпринял безуспешную попытку поймать негра близ мыса Верд. Он предпринял еще одну попытку в другом месте; и после сожжения городов жители оказали ему такое храброе сопротивление, что он потерял семь человек и взял в плен только десять. Он продолжал свои грабежи до тех пор, пока его корабль не был загружен людьми, которых он продал в Америку. [1] Торговля теперь активно преследовалась христианскими народами Европы. Говорят, что Карл V, Людовик XIII. и у королевы Елизаветы были некоторые проблемы с их совестью из-за этой ужасной торговли, но они были успокоены аргументом, что это привело африканца в хорошее положение для обращения! Папа Лев X заявил, что “не только христианская религия, но и сама природа взывают против состояния рабства”.

Эти слабые выражения неодобрения почти не были услышаны, и торговля шла полным ходом — алчность восторжествовала над совестью и почти на долгие годы заглушила голос человечества и религии.

Сейчас будет процитирован отрывок из проповеди, произнесенной о работорговле президентом *Эдвардсом* в 1791 году. В то время, когда этот добрый человек поднял свой голос против этой торговли, следует помнить, что она была разрешена Конституцией Соединенных Штатов и приносила огромную прибыль тем, кто ею занимался.

“Работорговля порочна и отвратительна из-за жестокого способа, которым она осуществляется. Помимо кражи или похищения мужчин, женщин и детей, в первую очередь, и подстрекательства других к этой отвратительной практике, бесчеловечный способ, которым их перевозят в Америку и как с ними обращаются при переезде и в их последующем рабстве, таков, что должен навсегда удерживать от участия в этом деле каждого человека, который имеет какое-либо отношение к справедливости или человечности. Они так тесно забиты в трюмы и между палубами судов, что им едва хватает места, чтобы лечь, а иногда и места нет, чтобы сесть прямо, в то же время люди скованы вместе железными по двое: и все это в самом знойном климате. Следствием всего этого является то, что среди них вскоре распространяются самые опасные и смертельные болезни, в результате чего огромное количество вывезенных из Африки людей погибает во время путешествия; другие в страхе перед предстоящим им рабством, в отчаянии от потери своих родителей, своих детей, своих мужей, своих жен, всех своих дорогих связей и самой своей дорогой родной страны морят себя голодом или бросаются в океан. Тех, кто пытается первым из этих способов убежать от своих преследователей, пытаются раскаленными углями, поднесенными к их рту. Те, кто пытается сбежать в последнем случае и терпит неудачу, в равной степени подвергаются самым жестоким избиениям. Если кто-либо из них предпринимает попытку, как они иногда делают, вернуть себе свободу, некоторые, и, в зависимости от обстоятельств, многие, подвергаются немедленной смерти, другие, избитые, покрытые синяками, порезами и изувеченными самым бесчеловечным и шокирующим образом, оказываются в такой ситуации выставленными на всеобщее обозрение остальным,

чтобы напугать их от подобных попыток в будущем: а некоторые подвергаются всевозможным пыткам, будь то с применением кнута или любого другого инструмента, даже самого огня, насколько может предположить изобретательность капитана судна или его команды, или их положение позволяет; и эти мучения намеренно продолжаются в течение нескольких дней, прежде чем разрешается смерть, чтобы облегчить участь этих объектов мести.

“Таким образом, согласно общепринятым подсчетам, двадцать пять тысяч, что составляет четвертую часть тех, кто вывозится из Африки, и, по общему согласию, двадцать тысяч ежегодно погибают, прежде чем они прибудут в места своего назначения в Америке”.

Тот же автор подсчитал, что из ста тысяч ежегодно вывозимых рабов 60 000 были пленниками, взятыми на войне, и что десять человек были убиты при захвате одного. *Таким образом, шестьдесят тысяч человек во времена Джонатана Эдвардса были убиты в битве, 40 000 уничтожены в путешествии и в приправах, что составляло ежегодное уничтожение 100 000 мужчин, женщин и детей, чтобы получить 60 000 рабов!* На это вычисление можно положиться, поскольку Джонатан Эдвардс был аккуратным писателем, а не энтузиастом.

В течение трехсот лет эта ужасная торговля людьми преследовалась по закону, прежде чем мистер Эдвардс произнес проповедь, из которой мы процитировали, и в тот период ежегодная резня составляла 100 000 человек, а ежегодное порабощение 60 000 человек! Сколько людей погибло за эти триста лет, одному Богу известно. Ром вызвал войны среди местных жителей, и все побережье и далеко вглубь страны превратилось в поле битвы. Никто не был в безопасности. Бедный африканец не мог спокойно спать по ночам, потому что похитители людей рыскали по стране, высматривая свою добычу, как голодные тигры; деревни были сожжены, имущество уничтожено, а несчастные жители либо схвачены, либо убиты, либо вынуждены были бежать из своих домов и, возможно, умереть с голоду.

В докладе, представленном британской палате общин, было подсчитано, что с 1807 по 1847 год, включая период всего в сорок лет, *жертвами этой торговли стали десять миллионов человек!* Десять миллионов; половина из которых была убита в Африке; четвертая - во время “среднего перехода”; а оставшаяся четверть превратилась в *собственность* и обречена вместе со своим потомством на жизнь, полную деградации, страданий и тяжелого труда! И все это гигантское ограбление и убийство, совершенное в любимом девятнадцатом веке!

Позвольте мне обратить ваше внимание на единственное судно с работорговлей, которое вышло в море всего несколько лет назад. Это судно было осмотрено офицерами британского военного корабля. Нижеследующее принадлежит перу мистера Уолша, очевидца того, о чем он рассказывает.

“Корабль принял у берегов Африки 336 мужчин и 226 женщин, всего 562 человека, и находился в плавании 17 дней, в течение которых выбросил за борт *пятьдесят пять!*

Все рабы были заключены под решетчатыми люками между палубами. Пространство было таким низким, что они сидели между ног друг друга, и они были уложены так близко друг к другу, что у них не было возможности лечь или вообще изменить свое положение ни днем, ни ночью. Поскольку они принадлежали разным лицам и были отправлены за их счет, все они были заклеены как овцы, с клеймами владельца различной формы. Они были отпечатаны у них под грудью или на руках, и, как сообщил мне помощник капитана с совершенным безразличием, *quemados pelo ferro quente* — выжжены раскаленным железом. Над люком стоял свирепого

вида парень с бичом из множества переплетенных ремешков в руке, который был погонщиком рабов на корабле; и всякий раз, когда он слышал малейший шум внизу, он потрясал им над ними и, казалось, горел желанием пустить его в ход. Как только бедняги увидели, что мы смотрим на них сверху вниз, их мрачные и меланхоличные лица просветлели. Они уловили в наших взглядах что-то от сочувствия и доброты, к которым они не привыкли, и, инстинктивно почувствовав, что мы друзья, немедленно начали кричать и хлопать в ладоши. Одна или две разобрали несколько португальских слов и закричали *Viva! viva!* Женщины были особенно взволнованы. Все они подняли руки; и когда мы наклонились и пожали им руки, они не смогли сдержать своего восторга, они попытались встать на колени, потянувшись, чтобы поцеловать нам руки; и мы поняли, что они знали, что мы пришли освободить их. Некоторые, однако, опустили головы в явно безнадежном унынии, некоторые были сильно истощены, а некоторые, особенно дети, казались умирающими. Но обстоятельство, которое поразило нас сильнее всего, заключалось в том, как возможно существование такого количества человеческих существ, сбитых в кучу и втиснутых друг в друга так плотно, как только они могли втиснуться, в низких камерах высотой в три фута, большая часть которых, за исключением той, что находится непосредственно под люками, была закрыта от света и воздуха, и это тогда, когда термометр, выставленный под открытое небо, стоял в тени, на нашей палубе на отметке 89 °. Пространство между палубами было разделено на два отсека, высотой три фута и три дюйма; размер одного был 16 футов на 18 футов, а другого 40 футов на 21 фут; в первый были втиснуты женщины и девочки, во второй - мужчины и мальчики; таким образом, 226 человек были втиснуты в одно пространство площадью 288 квадратных футов, а 336 - в другое площадью 800 квадратных футов, что давало в целом в среднем 23 дюйма, а каждой из женщин - не более тринадцати. Жара в этих ужасных местах была такой сильной, а запах таким отвратительным, что войти в них было совершенно невозможно, даже если бы там было место. Когда рабы покидали их, их измеряли, как указано выше. Офицеры настаивали на том, чтобы бедные страдающие существа были допущены на палубу подышать воздухом и водой. Этому воспротивился помощник капитана работоторговца, который, чувствуя, что они это заслужили, заявил, что убьет их всех. Офицеры (английского корабля), однако, упорствовали, и бедняги были подняты все вместе. Невозможно представить себе эффект этого извержения; 507 братьев всех возрастов и размеров, некоторые дети, некоторые взрослые, старики и женщины, все в состоянии полной наготы, вместе выбираются наружу, чтобы глотнуть немного чистого воздуха и воды. Они роились, как пчелы из отверстия улья, пока вся палуба не была забита до отказа, от носа до кормы; так что невозможно было представить, откуда они все могли взяться и как их всех можно было спрятать. При осмотре мест, где они были забиты, было найдено несколько детей у бортов корабля, в местах, наиболее удаленных от света и воздуха; они лежали почти в оцепенении, после того как остальные вышли. Маленькие создания, казалось, были безразличны к жизни или смерти, и когда их вынесли на палубу, многие из них не могли стоять. После недолгого наслаждения необычной роскошью воздуха было принесено немного воды; именно тогда масштабы их страданий стали очевидны ужасающим образом. Все они бросились к ней, как маньяки. Никакие мольбы, или угрозы, или удары не могли сдержать их; они визжали, боролись и дрались друг с другом за каплю этой драгоценной жидкости, как будто приходили в бешенство при виде ее. Когда бедным созданиям было приказано спуститься обратно, некоторые из них подошли и прижались головами к нашим коленям с выражением величайшей муки на лицах при мысли о возвращении в ужасное место страданий внизу”. [2]

Но английское судно было вынуждено освободить работорговца и бросить в отчаянии этих незащищенных жертв, поскольку при осмотре было установлено, что оно не нарушило мерзкую привилегию, которая тогда позволяла бразильским судам добывать рабов к югу от определенной границы.

Это унижительный факт, что в течение трех столетий весь христианский мир грабил языческий берег у его жителей, спекулировал их телами и душами и сеял среди них неводержанность, войны и все невыразимые беды. История этого злодеяния никогда не будет полностью известна до вынесения общего приговора. Тогда океану будет что рассказать о тысячах тех, кто был задушен в невольничьих тюрьмах, плававших на его груди, и о множестве тысяч тех, кто умер от голода и был похоронен в его глубинах. Море пошлет своих свидетелей, и Африка, мокрая от слез и крови, в тот день принесет свидетельство перед Богом, от которого затрепещут уши у всех, кто услышит это!

Но давайте взглянем на этот вопрос с более обнадеживающей точки зрения. В 1783 году в палату парламента Великобритании была направлена петиция об отмене этой торговли. Томас Кларксон был инициатором и великим поборником этого дела. В 1788 году мистер Питт представил петицию против торговли и внес вопрос о ее отмене в палату общин. Оппозиция этой мере была сплоченной, мощной и жестокой. Наконец, в 1792 году палата общин приняла законопроект об отмене работорговли, которая должна была состояться в 1795 году. Этот законопроект был отклонен Палатой лордов. Примерно в это же время *Национальное собрание* Франции провозгласило всех рабов во французских колониях свободными. Мистер Уилберфорс внес в британский парламент еще один законопроект в 1796 году, который предусматривал, что эта торговля должна быть навсегда отменена после 1797 года, но этот законопроект также был потерян. Усилия “друзей человечества” были удвоены, и в *1806 году Фокс предложил Палате общин объявить работорговлю несовместимой со справедливостью, гуманностью и разумной политикой и немедленно принять эффективные меры для ее отмены*". Эта мера была принята подавляющим большинством, и январь 1808 года был назначен временем ее отмены. *В 1824 году был принят закон, объявляющий торговлю пиратством*. Португалия предусмотрела полную отмену этой торговли в 1823 году. Франция в 1815 году—Испания в 1820 году—Нидерланды в 1818 году—Швеция в 1813 году—Бразилия в 1830 году—Дания в 1804 году. Соединенные Штаты запретили это Конституцией в 1809 году, а в 1814 году обязались по Гентскому мирному договору сделать все, что в их силах, для полного его подавления.

Но, несмотря на эти похвальные усилия, торговля продолжалась, причем с еще большим варварством, и даже до сих пор ведется в некоторой степени вопреки всем военно-морским силам мира.

Теперь мы увидели, что *алчность* лежала в основе работорговли; что это было неспровоцированное и беспрецедентное оскорбление африканцев; что оно преследовалось без малейшего уважения к комфорту или жизням захваченных; что весь цивилизованный мир, после многовекового опыта, пришел в ужас от его ужасного беззакония; что теперь торговля объявлена ПИРАТСТВОМ; что корабль работорговцев не может быть защищен никаким флагом под небесами; и что все, кто занимается торговлей, могут быть схвачены и повешены за шею как самое отвратительное преступление. негодяи.

Таким образом, торговля, получившая санкцию папы Римского и преследовавшаяся под непосредственным покровительством христианских королей и правительств в течение трех

столетий, подверглась нападкам Кларксона, Уилберфорса и других агитаторов, и, хотя ее мощно защищали алчность и корысть; хотя она была седой от старости; хотя ее защищали государственные деятели, коммерческие и растительные интересы, за этой атакой энергично следили до тех пор, пока разум, религия и человечество не почувствовали себя возмущенными этим и не потребовали голосом, который правители не осмелились не услышать, чтобы она была немедленно и навсегда упразднена. Вот и все для волнений! Слава Богу за этот прогресс!

ГЛАВА II.

Определение рабства.

СОБСТВЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА.

Чтобы мы могли разумно продолжить обсуждение предмета, к которому мы приступили, важно точно понимать, что такое американское рабство. Некоторые ученые люди запутали этот предмет, смешав отношение раба с другими отношениями, от которых оно *существенно* отличается. Подмастерье, рудокоп, наемный рабочий, крепостной или крестьянин не являются рабами. Всем этим отношениям, как мы увидим, недостает отличительной черты рабства. Раб ставится в условия, далекие от любого другого класса людей в просвещенном, цивилизованном или диком обществе. В правовом отношении он стоит ниже всех остальных.

Американский кодекс о рабстве описывает раба и рабство с поразительной точностью и ужасающей отчетливостью. Согласно этому кодексу, раб - это ДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО. Он, телом, душой и духом, во всех отношениях является СОБСТВЕННОСТЬЮ — собственностью хозяина, которому он принадлежит; а рабство - это тот “особый институт”, который, зародившись в пиратстве, систематически лишает людей их мужественности— всех врожденных прав, низводит их до состояния движимого имущества и насильно удерживает их в этой деградации. Собственность на человеческое существо является *существенным и своеобразным* принципом рабства. Это основа системы, и все законы, предписания, обычаи, лишения, несправедливости, грехи, страдания и невзгоды, которые принадлежат системе, построены на этом фундаменте. Существовали многочисленные и жестокие системы угнетения, но ни одна из них не отважилась кощунственно наложить руки на “образ Божий” и превратить его в вещь, которую можно покупать, продавать, исполнять за долги, завещать и использовать как товар. Только рабство сделало это. Сейчас будут приведены некоторые авторитетные источники, чтобы доказать правильность этого определения.

“Кардинальный принцип рабства, согласно которому раба следует причислять не к разумным существам, а к вещам, действует во всех этих (рабских) состояниях”. (*Судья Страуд.*)

“Рабы должны быть заявлены, удержаны, изъяты, иметь репутацию и быть осуждены по закону как личное имущество, находящееся в руках их владельцев и владетелей, а также их исполнителей, администраторов и правопреемников во всех смыслах и целях”. (*Закон Южной Каролины.*)

“Раб - это тот, кто находится во власти хозяина, которому он принадлежит; хозяин может продать его, распорядиться его личностью, его производством и его трудом; он ничего не может

делать, ничем не обладает и не приобретает ничего, кроме того, что должно принадлежать его хозяину”. (*Закон Луизианы.*)

“Раб находится в абсолютном рабстве; он не имеет гражданских прав и не может владеть никакой собственностью, кроме как по воле и удовольствию своего хозяина; раб - это разумное существо, наделенное пониманием, как и все остальное человечество; и все, что он законно приобретает и получает во владение путем нахождения или иным способом, является приобретением и владением его хозяина”. (*Уилер.*)

Закон штата Миссисипи гласит следующее: “Когда какой-либо шериф или другое должностное лицо накладывает арест на рабов, лошадей или *другой живой скот*” и т.д. “Будучи собственностью, рабы могут быть куплены и проданы лицами, способными покупать и продавать другую собственность”. (*Достопочтенный Дж. К. Полдинг.*)

Генри Клей сказал— “Я знаю, что существует дальновидная догма, согласно которой негритянские рабы не могут быть предметом собственности. Я не буду останавливаться на умозрительной абстракции. *Это имущество, которое закон объявляет собственностью.* Двести лет законодательства освящали негритянских рабов как собственность”.

Любой, кто возьмет в руки южную газету, вскоре обнаружит по тому, как рекламируются рабы для *продажи*, что законы, превращающие их в движимое имущество, не являются *мертвыми* статутами. Реклама в газете Вигов Ричмонда (Вирджиния) озаглавлена так:

“Крупная распродажа негров, лошадей, мулов и крупного рогатого скота”. Среди товаров, которые будут проданы, 175 негров, среди которых несколько плотников и кузнецов, 10 лошадей, 33 мула, 100 голов крупного рогатого скота, 100 овец и 200 свиней. “Негры будут проданы за наличные, *а другое имущество* будет предоставлено в кредит сроком на девять месяцев”. [3]

Целые тома таких объявлений можно было бы почерпнуть из самых респектабельных и широко распространенных южных журналов, и я видел несколько объявлений о продаже мужчин, женщин и детей, свиней, кукурузы и крупного рогатого скота без разбора в респектабельных религиозных газетах, поддерживаемых церквями, главной общепризнанной целью которых является “распространение святости Священного Писания на этих землях”.

И рабы не только рекламируются, но и фактически *продаются, как продается собственность*. Выращивание рабов для рынка, продажа их, спекуляция на них и перегон из одного штата в другой создают обширную и прибыльную торговлю. *Virginia Times* подсчитала, что в 1836 году количество рабов, вывезенных только из Вирджинии, составило *сорок тысяча* сумму 24 000 000 долларов. *Natchez Courier* подсчитал, что в 1836 году двести пятьдесят тысяч рабов были ввезены в Луизиану, Миссисипи, Алабаму и Арканзас из более северных штатов. В *Baltimore Register* говорится: “Торговля рабами превратилась в крупный бизнес; заведения открыты в нескольких местах в Мэриленде и Вирджинии. по которым их продают как крупный рогатый скот”. Профессор Дью сказал в 1831 году: “Вирджиния на самом деле является штатом, выращивающим негров для других штатов”. *Судья Апшур* из Вирджинии сказал в Va. Конвенция 1831 г.; “Стоимость рабов как предмета собственности во многом зависит от состояния рынка за рубежом. Если нам выпадет судьба, а я верю, что так и будет, приобрести страну Техас, их цена

снова вырастет”. “Из единственного порта *Балтимор*, - говорит миссис Стоу, “ за последние два года на южный рынок было отправлено тысяча тридцать рабов”. Рабы сейчас стоят очень дорого наличными. Только на днях *кирпичная кладка* в Южной Калифорнии была продана за 1905 долларов; три других на той же распродаже принесли более 1000 долларов каждая.

При осуществлении этой торговли чувства и интересы, родительские, супружеские и сыновние отношения рабов совершенно игнорируются. Они продаются в интересах *хозяина*, как продается лошадь, и покупаются *в угоду покупателю*. По сути, рабов ежедневно покупают и продают, как скот. Увы, мое перо вынуждено записать этот факт.

Респектабельный джентльмен (доктор Элвуд) был очевидцем продажи рабов в Питерсберге, Вирджиния, в 1846 году. Он видел, как несколько стариков и женщин поднялись на трибуну аукциониста, чтобы быть проданными тому, кто предложит самую высокую цену. Случай с красивым юношей потряс его сильнее всего. “Его волосы, - сказал мистер Э., “ были каштановыми и прямыми, кожа в точности такого же оттенка, как у белых людей, и никаких заметных следов негритянских черт в его лице. Было отпущено несколько пошлых шуток по поводу его цвета кожи, и за него было назначено 00; но зрители заметили, что этого недостаточно для начала для такого привлекательного молодого негра; некоторые говорили, что от белого негра больше хлопот, чем он того стоит. Прежде чем его продали, его мать выбежала из дома на крыльцо, крича в неистовом горе: ‘Сын мой, о, мой мальчик, они заберут моего дорогого’ — здесь ее голос оборвался, так как ее грубо оттолкнули и дверь закрылась. Распродажа ни на минуту не прерывалась, и никто из толпы, казалось, не был тронут этой сценой. Бедный мальчик дрожал и рукавом вытирал слезы со щек. Он был продан примерно за 250 долларов”.

После того, как этот мальчик был продан, на суд была вызвана женщина. У нее на руках был младенец, но она не осмелилась взять его с собой. “Она дико обняла его, прежде чем оставить со старухой, и машинально поспешила на зов; но остановилась, вскинула руки, закричала и была не в состоянии пошевелиться!” Те, кто знает материнскую любовь, могут понять агонию, которая бушевала в ее материнской груди.

Нижеследующее принадлежит перу престарелого проповедника, ныне живущего в Канаде, который несколько лет назад сбежал из рабства. Когда хозяин, которому он принадлежал, умер, он вместе со своими товарищами-рабами был выставлен на продажу. Сказал он —

“Моих братьев и сестер выставляли на продажу одного за одним, в то время как моя мать, держа меня за руку, наблюдала за этим в агонии горя, причину которого я поначалу плохо понимал, но по мере продолжения продажи она с ужасающей ясностью прояснялась в моем сознании. Затем мою мать разлучили со мной и, в свою очередь, поселили у нее. Ее купил мужчина по имени Айзек Р., в округе Монтгомери, Мэриленд, а затем меня предложили собравшимся покупателям. Моя мать, наполовину отвлеченная разлукой со всеми своими детьми, проталкивалась сквозь толпу, пока продолжались торги за меня, к тому месту, где стоял Р. Она упала к его ногам и прильнула к его коленям, умоляя таким тоном, каким может приказывать только мать, купить ее *ребенка* так же, как и ее саму, и пощадить хотя бы *одного* из ее малышей”. Но этот мужчина, таким образом, обратился к ней с просьбой “освободиться от нее с такими сильными пинками, что довел ее до необходимости отползти подальше от него и смешать стон телесных страданий с рыданиями разбитого сердца”.

Эти случаи представлены в качестве примеров, демонстрирующих значение и цель кодекса, который провозглашает, что раб является *собственностью* — и не имеет никаких прав или интересов; и это не редкие и экстремальные случаи, приведенные здесь только для эффекта, а такие, которые происходят ежедневно во всех рабовладельческих штатах; и они *идеально соответствуют* духу американского рабства. Эти люди были проданы точно так же, как продается другое имущество.

Из этих авторитетных источников и фактов ясно, что раб занимает положение настолько же низкое, насколько подмастерье, рудокоп, наемный рабочий или даже виллен феодальной эпохи или русский крепостной, насколько простая *собственность* ниже *мужественности* со всеми ее владениями и богоподобными способностями - насколько животное ниже человека, “созданного по образу Божьему”.

Американский кодекс о рабах - это почти точная копия старого дикого римского кодекса о рабах, который был задуман в темную ночь язычества и появился, пропитанный кровью, в нечестивых муках кровопролитных войн, до того, как эта империя была просвещена и завоевана мирным и справедливым Евангелием Христа. Чтобы было видно, где английские и американские законодатели переняли дух американского кодекса о рабстве, приводится следующий краткий обзор римского права о рабстве.

“По римскому гражданскому праву рабы считались просто имуществом своих хозяев; у них не было имени, кроме того, которое хозяину было угодно дать им для удобства. Они не были способны причинить вред здоровью, признаваемый законом. Они не могли получить ничего ни путем покупки, ни по происхождению, не могли иметь наследников, не могли составить завещания. Плоды их труда и прилежания принадлежали их хозяевам. Они не могли ни ходатайствовать, ни поддаваться на уговоры и были полностью отстранены от всех гражданских забот. Они не могли вступить в брак, не имея права на соответствующие соображения. Законы о супружеской неверности на них (между собой) не действовали. Их можно было продать, передать, заложить, заложить в ломбард. *Partus sequitur ventrem* было правилом, без разбора применявшимся к рабам и скоту”. (Харрис и Макгенри.) [4]

С первого взгляда будет видно, что римский и американский кодексы о рабах идентичны по духу - что отличительным принципом обоих является свойство человека. Поэтому наши христианские законодатели должны признать, что они в долгу перед языческим Римом за тот тип рабства, который они установили и поддерживали в христианской Америке. Все основные черты жестокости, несправедливости и дикости, присущие этой древней системе угнетения, были точно скопированы и ни в малейшей степени не изменены или смягчены.

Давайте подведем итог. Раб - это собственность. Его кости и сухожилия, гений, умения, добродетель, ум, душа; все, чем он является, чем он может быть, все, что он приобретает в этой жизни, принадлежит его хозяину и занесено в его бухгалтерскую книгу как стоящее столько-то долларов. У него нет выбора относительно того, что он будет делать, какой объем работы он будет выполнять или для кого он будет трудиться. Он ничем не может владеть, ничего не наследует, ничего не желает. Он не может ни заключить контракт для себя, ни претендовать на защиту законов как мужчина. Он полностью во власти своего хозяина и полностью беззащитен перед его похотью, алчностью или жестокостью. Я бросаю вызов человеческой

изобретательности, более того, если мне позволено быть таким смелым, я бросаю вызов самому Люциферу изобрести систему угнетения, которая оставляет человека еще более обездоленным, беззащитным и деградировавшим.

ГЛАВА III.

Иллюстрированное рабство.

ПРИНЦИП ОТЧУЖДЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ.

Теперь мы более определенно приступим к рассмотрению этого ужасного института, который практически оправдывает африканскую работорговлю, удерживая ее жертвы и заменяя ее межгосударственной работорговлей, полностью равной ей по моральному разложению; который в стране свободных институтов держит в мучительных цепях более трех миллионов наших дорогих собратьев; ежегодно отнимает у ста тысяч американских матерей их младенцев; и ежегодно лишает сто тысяч детей той драгоценной свободы, которая является их правом по рождению, и низводит их до уровня неразумных животных. Наша задача будет болезненной, но давайте продолжим.

1. *Рабам отказывают в образовании.* Я думаю, что общепризнано, что образование и рабство совершенно несовместимы, и что полное незнание букв и общее слабоумие необходимы для его успешного продолжения, да и для самого его существования в любой стране.

Следовательно, в Соединенных Штатах, где миллионы долларов ежегодно расходуются на школы и колледжи, и где почти повсеместно считается, что хорошее образование способствует хорошей морали, распространению цивилизации, сохранению свободы и прогрессу христианства, даже здесь ничего не делается для образования рабов. В то время как миллионы свободных детей ежегодно собираются в школы и усердно обучаются, детям рабов, хотя и столь же способным, разрешается расти без малейшего внимания к их умственной культуре. Но это, хотя и достаточно плохо, еще не самое худшее. Если бы рабам была предоставлена свобода следовать своим собственным склонностям, многие из них могли бы, даже без поощрения или помощи, получить приличное образование. Но законы *очень строго наказывают раба, который по каким-либо мотивам или при каких обстоятельствах может попытаться научиться читать или писать, а также любого человека, который может его научить.*

Теперь будут процитированы некоторые законы и мнения, касающиеся образования рабов (включая, как правило, свободных негров). “Пересмотренный кодекс Вирджинии 1819 года. Что все собрания или сборища рабов или свободных негров, или свободных негров и мулатов, смешивающихся и общающихся с такими рабами в любом молитвенном доме или домах и т.п. ночью; или в любой школе или школах для обучения их чтению или письму *днем или ночью, под любым предлогом*, должны рассматриваться как НЕЗАКОННОЕ СОБРАНИЕ; и любой судья округа, в котором должно проводиться такое собрание, должен выдать свой ордер, направленный любому приведенному к присяге должностному лицу или должностным лицам, разрешающий он или они должны войти в дом или в дома, где могут проводиться такие незаконные собрания, с целью задержания или рассеяния таких рабов и подвергнуть телесному наказанию правонарушителя или правонарушителей, по усмотрению

любого мирового судьи, не превышающему двадцати ударов плетью”. (Кодекс американского рабовладельца Гуделла.)

Ни одному человеку в Вирджинии не разрешается открывать школу для обучения цветных или учить их читать и писать под страхом штрафа в размере 100 долларов и шести месяцев тюремного заключения. Можно подумать, что эти законы в настоящее время не применяются и остаются мертвой буквой в своде законов. Но следующая интересная новость, опубликованная в *Richmond Examiner* под датой 12 мая 1853 года, убедит любого в том, что они соблюдаются.

“Разгон школы для негров.Полицейские в Норфолке совершили во вторник налет на негритянскую школу, которую держат по соседству со Стоун-Бриджем некая миссис Дуглас и ее дочь, и учителя вместе со своими соболиными учениками предстали перед ним в его Честь. Они признали свою вину, но сослались на незнание закона и были уволены с обещанием больше так не делать; очень удобный способ выпутаться из передраги. Закон этого штата налагает штраф в размере ста долларов и тюремное заключение сроком на шесть месяцев за такие правонарушения; является положительным и не допускает усмотрения магистрата, совершающего преступление ”.

Если свободный негр в Северной Каролине попытается научить раба читать или если он даст рабу религиозный трактат, учебник правописания или библию, он может быть заключен в тюрьму или получить *тридцать девять ударов плетью*! Если белый человек попытается обучить раба, законы налагают на него штраф в размере 200 долларов за каждое нарушение.

“В Джорджии, если белый учит свободного негра или раба писать, он оштрафован на 500 долларов и заключен в тюрьму по усмотрению суда; если преступником является цветной мужчина, связанный или свободный, он может быть оштрафован или выпорот кнутом по усмотрению суда. Этот закон был принят в 1829 году”. (Запрос *Джея*.)

“В Луизиане наказанием за обучение рабов чтению и письму является тюремное заключение сроком на один год”.

“В Северной Каролине патрулям было приказано обыскивать каждый негритянский дом в поисках книг или гравюр любого рода. Особенно упоминались Библии и сборники гимнов ”. (Гуделл.)

“У нас есть”, - сказал мистер Берри из Va. Палата делегатов “, *насколько это возможно, закрыла все пути, по которым свет мог проникнуть в их умы. Если бы мы могли погасить способность видеть свет*, наша работа была бы завершена; тогда они были бы наравне с полевыми зверями, и мы были бы в безопасности! Я не уверен, что мы бы не сделали этого, если бы могли разобраться в процессе, *и то под предлогом необходимости*”.

Когда Фредерик Дуглас был рабом и принадлежал мистеру Олду, его любовница, недавно вышедшая замуж, проявила к нему истинно женскую доброту и начала обучать его искусству чтения. “Но когда мой хозяин услышал об этом, - говорит Дуглас в своем Рассказе, - он сразу запретил миссис Старушка начала инструктировать меня дальше, сказав ей, среди прочего, что учить рабыню читать незаконно, а также небезопасно. Используя далее его собственные слова, он сказал: “Если вы уступите негру дюйм, он получит локоть. Негр не должен знать ничего, кроме как повиноваться своему хозяину — делать то, что ему говорят. Ученость испортила бы лучшего негра в мире. Теперь, сказал он, если вы научите этого негра (говоря обо мне) читать,

его невозможно будет удержать. Это навсегда сделало бы его негодным рабом. Он сразу же стал бы неуправляемым и не представлял никакой ценности для своего хозяина. Что касается его самого, то это не принесло бы ему никакой пользы, но сильно навредило. Это сделало бы его недовольным и несчастным”.

Разве это не ужасное учреждение, которое можно поддерживать, только заковав в цепи бессмертный разум и полностью отказавшись от преимуществ образования? Подумайте об этом. Душа раба, как это часто бывает, одержима неуголимой страстью к совершенствованию. Его ум находится в постоянном беспокойстве — активном, эластичном, устремленном. Доброжелательный друг берется обучать его по ночам азам учености, но пока они заняты этим благим делом, закон захватывает их и спешит отправить раба к столбу для порки, а друга - в тюрьму. Двадцать, тридцать или сорок ударов плетью по голой спине - довольно слабое поощрение для ученика, а крупный штраф и длительное тюремное заключение с уголовниками - тяжелая плата для учителя. Но в рабстве считается преступлением научиться читать даже Библию, а обучение раба алфавиту - уголовно наказуемым деянием!

Цель этого ясно заявлена мистером Берри из Вирджинии, а именно: закрыть все пути света от сознания раба — унижить его как можно ниже — и таким образом лишить его силы сопротивляться — чтобы он мог стать послушным и прибыльным *имуществом*.

Эти законы представляют собой смелый вызов Всемогущему, который создал чудесные силы человеческого разума для совершенствования и деятельности и который открыл в письменном виде свое слово для утешения и руководства всеми своими созданиями. Они воздвигают барьер между рабом и его Создателем и таким образом препятствуют его спасению. Даже осужденных в тюрьме учат читать Священные Писания, и в этом отношении рабство более сурово по отношению к своим жертвам, чем правосудие по отношению к худшим преступникам.

2. Рабство не признает супружеских связей рабынь. Поскольку рабы должны быть поставлены как можно ближе к “*другой собственности*”, кодекс рабовладельцев с исключительной подлостью, но совершенной последовательностью отказывает рабу в законном браке, подвергает его условиям, несовместимым с этими священными отношениями, и подвергает жен-рабынь необузданной похоти хозяев и надсмотрщиков!

“С согласия своих хозяев рабы могут вступать в брак * * *, но, находясь в состоянии рабства, это не может иметь никакого *гражданского эффекта*, потому что рабы *лишены всех гражданских прав*”. (Судья Мэтьюз.)

“Раб не может даже вступить в брак, ассоциация, которая имеет место среди рабов и *называется* браком и должным образом обозначается словом *contubernium*, отношением, которое не имеет святости и к которому не применяются никакие гражданские права”. (Судья Страуд.)

“Раб никогда не подавал иск против нарушителя его постели”. (Дэниел Дулани, генерал-майор Амт)

“Рабы не имели права на условия супружества, и поэтому у них не было никаких послаблений в случаях супружеской измены”. (Доктор Тейлор.)

“Брак - это гражданское постановление, которым они не могут наслаждаться. Наши законы не признают эти отношения существующими между ними и, конечно же, никакими санкциями не обеспечивают соблюдение их обязанностей. Действительно, до тех пор, пока рабство не устареет и не начнет приходить в упадок, не может быть никакого юридического признания брачного обряда или исполнения вытекающих из него обязанностей. Ибо все постановления по этому вопросу *ограничивали бы абсолютное право собственности хозяина* на рабов. Распоряжаясь ими, он больше не мог руководствоваться исключительно своими интересами. Он больше не мог разлучать жену и мужа в угоду удобству или интересам покупателя”.

(Обращение Киевского синода)

Законы направлены на то, чтобы сделать рабов абсолютной собственностью, и, следовательно, не узаконены никакие отношения, которые могли бы умалить ценность этой собственности. Учитываются интересы только *владельца*. Эти законы, какими бы ужасными они ни казались, полностью соответствуют *движимому рабству*. И общая практика применения этих законов полностью соответствует их духу. Всякий раз, когда этого требует удобство, интерес или страсть хозяина, рабов продают и разбрасывают за границу, не обращая ни малейшего внимания на те дорогие и священные связи, к которым они относятся, и которые Бог, без сомнения, считает браком. В газетных объявлениях о беглых рабах часто указывается, что имущество беглеца было куплено в определенном месте, “где у него есть жена”, и есть вероятность, что он “скрывается где-то в этом месте”. Реклама в газете Нового Орлеана, описывающая раба Чарльза как “шести футов ростом”, “медного цвета кожи” и довольно “приятной внешности”, добавляет, чтобы у преследователей был какой-то ключ к его местонахождению: “более чем вероятно, что он отправится в Теннесси, поскольку там сейчас живет его жена”.

Другой рекламирует сбежавшего “Неда”, “медного цвета, с выпуклым лбом”. “Нед, - продолжает объявление, - был куплен в Ричмонде мистером Гудином, и жена его живет неподалеку”.

Другой описывает сбежавшую женщину и предполагает, что она, возможно, скрывается “в стране, которой владеет ее муж”.

Это очень естественные предположения. Муж, хотя и раб и не связан со своей женой никакими законными узами, нередко является для жены-рабыни всем, что *означит* муж, и если эта жена сбегает от своих бесчувственных угнетателей, которые увезли ее в далекое Государство, вполне естественно, что она устремляется навстречу своему возлюбленному и подвергает себя невероятным лишениям и опасностям, чтобы еще раз увидеть его лицо и излить ему душу, отягощенную горем.....

И эта жена, хотя и рабыня, незащищенная законами, гонимая позорной плетью, оскорбленная, опозоренная и забытая, все же остается *женой*. И когда “Нед”, как его называют, убегает, вполне естественно, что он, движимый любовью мужа, отправляется на поиски хижины, где много лет назад его внезапно разлучили с ней. Эти рекламные объявления о мужьях, которые, как предполагается, “рыщут” в поисках своих жен, и о женах, охотящихся за своими мужьями, рассказывают печальную историю. Какой муж или жена могут читать их без глубокой печали?

Следующее заявление, сделанное очевидцем, проиллюстрирует сцены, которые постоянно разыгрываются при судебном преследовании межгосударственной работорговли.

“Когда я поднялся на борт парохода, я заметил восьмерых цветных мужчин, скованных наручниками и цепями попарно, четырех женщин и восемь или десять детей в возрасте от четырех до десяти лет, все они стояли вместе на носу лодки под присмотром мужчины, стоявшего рядом с ними. * * * Подойдя к ним, я заметил, что все они были сильно взволнованы; и, расспросив, я выяснил, что все они были рабами, которые родились и выросли в Северной Каролине и только что были проданы спекулянту, который теперь вез их на рынок Чарльстона. На берегу было много цветных людей, женщин и детей, ожидавших отплытия лодки; и мое внимание особенно привлекли две цветные женщины необычайно респектабельной внешности, опрятно одетые, которые стояли вместе, на небольшом расстоянии от толпы, и на лице которых была изображена глубочайшая скорбь. Когда прозвенел последний звонок, я увидел, как из их глаз хлынули слезы, и они подняли свои аккуратные хлопчатобумажные фартуки и вытерли лица, испытывая острую боль от разорванной привязанности. Это были жены двух мужчин, закованных в цепи. Там тоже были матери и сестры, оплакивающие уход своих сыновей и братьев; и там тоже были отцы, провожающие в последний раз своих жен и детей. Все мое внимание было приковано к тем, кто был на берегу, поскольку они, казалось, стояли в торжественном и покорном молчании, время от времени выражая силу своих чувств вздохом или сдавленным стоном. Когда лодку сняли с якоря, они бросили обеспокоенный, долгий взгляд на тех, кто находился на борту, и молча отвернулись. Теперь мой взгляд обратился к тем, кто был в лодке; и хотя я пытался контролировать свои чувства, испытывая сочувствие к тем, кто был на берегу, я больше не мог скрывать их и обнаружил, что в буквальном смысле ‘плачу вместе с теми, кто плакал’. Я стоял рядом с ними, и когда один из мужей увидел, как его жена на берегу в последний раз помахала рукой в знак своей привязанности, его мужественные усилия сдержать свои чувства потерпели неудачу, и, устремив на нее слезящиеся глаза, он воскликнул: ‘Это самое печальное из всего! Мои дорогие жена и дети, прощайте! Муж другой жены стоял, молча плача, и, подняв скованные руки к лицу, в последний раз взглянул на нее. О бедных женщинах на борту; у троих из них были мужья, которых они бросили. У одной из них было трое детей, у другой - двое, а у третьей - ни одного. Эти мужья и отцы были среди толпы на берегу, наблюдая за отплытием своих жен и детей, и когда они прощались с ними, они сидели вместе на дне лодки, молча рыдая, но не высказывая никаких жалоб. Но на этом печальная сцена еще не закончилась. Проплыв двадцать пять миль вниз по реке Кейп-Фир, мы причалили к маленькой деревушке Смитпорт на южном берегу реки. Именно в этом месте жил один из этих рабов, и здесь были его жена и пятеро детей; и когда в прошлый понедельник он был на работе, его покупатель забрал его из семьи и в цепях отвез в Уилмингтон, где он с тех пор оставался в тюрьме. Когда мы приблизились к пристани, из его глаз хлынул поток слез, и тоска, казалось, пронзила его сердце. Лодка остановилась всего на мгновение, и, когда она отчаливала, он попрощался с несколькими своими знакомыми, которых увидел на берегу, воскликнув: ‘Мальчики, я желаю вам всего наилучшего; передайте Молли (имея в виду свою жену) и детям, что я желаю им всего наилучшего и надеюсь, что Бог благословит их’. В этот момент он заметил свою жену на крыльце дома в нескольких шагах от берега, и одной рукой, на которой не было наручников, он снял свою старую шляпу и, помахав ею ей, воскликнул: ‘Прощайте!’ Когда он увидел по взмаху ее фартука, что она узнала его, он откинулся на перила и дрожащим голосом повторил: ‘Прощай навсегда’. После минутного молчания противоречивые страсти, казалось, разорвали его сердце, и он воскликнул: “Что я такого сделал, что меня постигла такая участь? О, моя жена и дети, я больше не хочу жить!” и тогда крупная слеза скатилась по его щеке, которую он вытер ладонью своей свободной руки, еще раз взглянул на мать своих пятерых детей, и поворот лодки навсегда скрыл от него ее лицо”.

ДРУГОЙ ПРИМЕР.

“Я никогда не забуду сцену, которая произошла в городе Сент-Луис, когда я еще был в рабстве. Мужчина и его жена, оба рабы, были привезены из деревни в город для продажи. Их отвезли в комнаты аукционистов Austin & Savage. Присутствовали несколько спекулянтов рабами, которых всегда можно встретить на аукционах, где продаются рабы. Человека выставили первым и продали тому, кто больше заплатит. Затем жене было приказано подняться на платформу. Я присутствовал. Она медленно подчинилась приказу. Аукционист начал, и вскоре было предложено несколько сотен долларов. Мой взгляд был прикован к лицу женщины, чьи щеки были мокрыми от слез. Но вскоре мое внимание привлек разговор между рабом и его новым хозяином. Я подошел к ним поближе, чтобы послушать. Раб умолял своего нового хозяина купить его жену. Он сказал: ‘Господин, если ты купишь только Фанни, я знаю, ты получишь по заслугам. Она хорошо готовит, стирает посуду, и она очень понравилась хозяйке. Если вы только купите ее, как я буду счастлива!’ Новый хозяин ответил, что она ему не нужна, *но, если она будет продаваться дешево*, он купит ее. Я наблюдал за выражением лица этого мужчины, пока разные люди торговались за его жену. Когда его новый хозяин приказал, вы могли увидеть улыбку на его лице, и слезы прекратились, но, как и любой другой, вы могли видеть, как изменилось выражение лица, и слезы потекли снова. * * Но это ожидание длилось недолго. Жена уступила место тому, кто предложил самую высокую цену, который оказался не собственником ее мужа. Как только они поняли, что им предстоит разлука, они оба разрыдались; и когда она спустилась с аукционного стенда, муж подошел к ней и, взяв за руку, сказал: ‘Ну, Фанни, нам придется расстаться навсегда на земле. Ты была мне хорошей женой. Я сделал все, что мог, чтобы мой новый хозяин купил тебя, но ты была ему не нужна. Я надеюсь, ты попытаешься встретиться со мной на небесах. Я постараюсь встретиться с тобой там’. Жена ничего не ответила, но ее рыдания слишком хорошо говорили о ее собственных чувствах”.

(Рассказ Уильяма Брауна.)

ГЛАВА IV. Проиллюстрированное рабство—Продолжение. ПРИНЦИП ОТЧУЖДЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ.

3. *Рабство игнорирует родительские и сыновние отношения.* Семья - это разновидность рая. Это основа социальной системы — общественного порядка, утонченности и счастья. Разрушите эту связь, и самые просвещенные люди быстро скатятся к варварству. Это отношения, установленные Богом, и на них Иисус Христос наложил торжественную санкцию своей властью. Природа насаждает в сердцах родителей привязанность к своим отпрыскам, которая слаще жизни и сильнее смерти; и эта привязанность, когда она связана с интеллектом и религией, в высшей степени подходит для того, чтобы заботиться о беспомощном младенчестве, направлять стопы неопытной молодежи и вести открытое сердце и расширяющийся разум к добродетели и Богу. Боюсь, что без успокаивающего, облагораживающего и вдохновляющего

на добродетель влияния, исходящего от домашнего очага, этот мир превратился бы в столпотворение.

Но рабство, верное своему главному принципу, совершенно игнорирует и безжалостно попирает родительские и сыновние отношения. Как только ребенок рождается от матери-рабыни, он заносится в инвентарную таблицу и отныне подчиняется условиям собственности. Отец не может сказать— “Это мой сын. Я воспитаю его в страхе Божьем, дам ему либеральное образование и с помощью божьей сделаю из него настоящего мужчину, чтобы он мог быть моим помощником в старости”. Нет, рабовладелец узурпировал права на мальчика, что, согласно кодексу “низшего закона”, полностью аннулирует права отца. Матери не разрешается прижимать новорожденного младенца к своей трепещущей груди и радоваться ему, говоря— “Это моя дочь — я с помощью благодати придам ее нежному уму благочестивую направленность, побужу ее идти путем добродетели и религии, искать ‘хорошую часть’, выбранную Марией в древности, чтобы она могла стать украшением своего пола”. Нет, этот ребенок женского пола является ценной частью запасов плантатора, и матери рекомендуется хорошо ухаживать за ним, чтобы за него можно было получить высокую цену на рынке! Родители могут сказать о поведении своих детей не больше, чем животные о том, что делать с их детенышами. Ни в одном штате, если можно так выразиться, за исключением Луизианы, нет закона, который налагал бы малейшие ограничения на хозяев, которые могут быть склонны продавать детей рабов. В Луизиане старый закон запрещает разлучать детей-рабов со своими матерями до достижения ими десятилетнего возраста. Но этот закон, не будь он мертвой буквой, как нас уверяют, позволил бы лишь незначительно смягчить причиненный вред. В любой момент хозяин может собрать всех детей, пригодных для продажи, на своей плантации, представить их на проверку торговцу, заключить выгодную сделку за партию, а затем отпустить их, как стадо молодняка крупного рогатого скота, не сказав ни единого слова об этом отцам или матерям этих детей. И часто бывает так, что, когда мать-рабыня возвращается с поля, утомленная дневными трудами, она находит свою хижину опустошенной. Где мои дети? она спрашивает. Она зовет — ответа нет — и вскоре другой раб сообщает ей, что они проданы и ушли! Да — христианский (?) учитель воспользовался ее отсутствием и отослал их, не сказав ей ни слова на прощание! Они больше никогда не вернутся! И все же эта убитая горем мать не может ничего исправить.

Материнская любовь течет в груди матери-рабыни со всей ее привычной глубиной и интенсивностью, и полное игнорирование этой привязанности является причиной самых глубоких горестей, занесенных в анналы рабства.

“В рабовладельческих штатах, за исключением Луизианы, не существует закона, предотвращающего насильственное разлучение родителей со своими детьми”. (*Страуд.*) У раба не больше юридической власти над своим ребенком, чем у коровы над своим теленком. (*Джей.*) Джон Дэвис, торговец рабами в Гамбурге, Южная Каролина, сообщает, что у него на руках, прямо из Вирджинии, “сто двадцать вероятных молодых негров обоего пола; среди них маленькие девочки, годные в няньки, и несколько маленьких мальчиков без матерей”....."

Фредерик Дуглас рассказывает, что “когда ему было три года, его мать отправили работать на плантацию в восьми или десяти милях отсюда, и с тех пор он видел ее только по ночам. После многодневного труда она время от времени подходила к своему ребенку, ложилась с ним на

руки, успокаивала его, чтобы он заснул у нее на груди, затем вставала и снова шла обратно, чтобы при свете дня быть готовой к своим полевым работам”.—*Ключ от хижины дяди Тома*.

Следующий инцидент произошел в течение текущего года (1853 г.). Мы копируем из *"Истинного демократа Кливленда"*.

“Некоторые наши граждане, вероятно, помнят, что примерно два или три месяца назад цветной мужчина посетил наш город с целью раздобыть денег, достаточных для выкупа своего ребенка, которого держали в рабстве в Кентукки. Благодаря щедрости Дж. Х. Смита и его прихожан, а также некоторым пожертвованиям частных лиц сумма была собрана, и счастливый негр, радуясь, продолжил свой путь. Теперь начинается самая печальная часть этой истории. Когда бедный цветной мужчина добрался до своего дома, он немедленно передал деньги, получение которых стоило ему такого большого труда, другу, который немедленно отправился в Кентукки. Прибыв туда, джентльмен положил деньги перед хозяином, когда, к крайнему изумлению последнего, рабовладелец разразился дьявольским смехом и сказал: "Он был бы рад, если бы продал мальчика за любую цену". Он отвергал все условия, смеялся над всеми увещеваниями и в конце концов приказал джентльмену, желавшему выкупить мальчика, убраться из дома. Он ушел опечаленный, зная, как его неудачный ход повлияет на отца, который был в бреду от радости при мысли увидеть своего давно потерянного сына. Представьте себе чувства этого человека, когда ему сообщили, что его мальчик потерян навсегда. Наш информатор сообщает нам, что он не произнес ни слова и не заплакал; но любой, кто знаком с человеческим сердцем, мог бы сказать, в какой агонии находился этот бедный чернокожий человек. Кажется, он постарел на десять лет, и есть опасения, что, если не произойдут какие-то изменения, он скоро умрет. Его жизнь кажется хуже смерти, и он громко молится о том, чтобы последняя наступила”.

Владелец этого мальчика делал только то, что ему позволяли законы, и его поведение полностью соответствовало *движимому* рабству. Мужчины могут делать все, что им заблагорассудится, продавая собственность, которую им разрешает закон.

Сцены самого провоцирующего и душераздирающего характера, сцены, в которых возмущается человечество, сцены, от одного взгляда на которые кровь прилила бы к щекам дикаря, разыгрываются во всех Южных Штатах изо дня в день с кажущимся безразличием! Самые горькие крики пронзают небеса и возносятся к небесам, очевидно, не слышимые человеком. “Вот мужчина, работороговец, гнавший перед собой двух мальчиков палкой из орехового дерева и несущий ребенка подмышкой. Чуть поодаль стоит *мать* с цепями на запястьях, протягивающая руку к младенцу; но ей мешают, потому что сильный мужчина держит ее, пока она пытается последовать за своим визжащим младенцем и рыдающими мальчиками. Владелец, продавший двух мальчиков, стоит спокойно, невозмутимо, покуривая сигару, в то время как надсмотрщик держит мать, а торговец забирает мальчиков и уносит с собой кричащего ребенка”. Именно таким образом продается другое живое поголовье, и эти дилеры делают только то, что позволяет закон. Это никого не удивляет. Они могут быть респектабельными гражданами и хорошими членами церкви!

Читатель-христианин, не проходи мимо этих фактов с легким сердцем. Я умоляю тебя подумать о них так, как подобает мужчине и христианину. Вы любите дом, вы почитаете семейные отношения самыми дорогими и священными на земле, и вы бы всеми силами сопротивлялись тирании, которая вторглась бы в ваш собственный семейный круг и забрала ваших детей исключительно ради блага других. Ради всего человечества позвольте выразить свои

соболезнования миллионам ваших братьев, которые лишены всех благословений семьи и домашнего очага. Неужели у вас нет сердца, чтобы обливаться кровью за тех матерей, чьих детей в нежной юности безжалостно отнимают у них только ради денежной выгоды их хозяев? Дж. Дж. Уиттиер, “поэт-рабыня”, представляет в скорбных строках плач матери-рабыни из Вирджинии о своих дочерях, проданных и отправленных на далекий Юг.

Пропал, пропал—продан и пропал,
На рисовое болото, сырое и одинокое.
Где непрестанно взмахивает рабский кнут,
Там, где жалит шумное насекомое,
Там, где бродит демон лихорадки
Отравить падающей росой,
Где ослепляют нездоровые солнечные лучи
Сквозь горячий и туманный воздух,—
Пропал, пропал,—продан и пропал,
На рисовое болото, сырое и одинокое,
С холмов и вод Вирджинии, —
Горе мне, мои украденные дочери!
Пропал, пропал,—продан и пропал,
На рисовое болото, сырое и одинокое.
Рядом с ними нет материнского ока,
Там ни одно материнское ухо не может их услышать;
Никогда, когда мучительная плеть
На их спинах множество глубоких порезов,

Благословит ли их материнская доброта,
Или материнские руки ласкают их.
Ушел, пропал ит.Д.
Пропал, пропал,—продан и пропал,
На рисовое болото, сырое и одинокое.
О, когда устаешь, грустишь и медлишь,

Они уходят с полей ночью,
Изнемогающий от тяжелого труда и измученный болью,
Снова в свои унылые дома, —
Там их не поприветствует голос брата,
Их не встречает отеческое приветствие.
Ушел, пропал ит.Д.

Пропал, пропал,—продан и пропал,
На рисовое болото, сырое и одинокое.
С дерева , тень которого лежала
На месте игр их детства;
Из прохладного источника, где они пили;
Скала, холм и берег ручья;
Из торжественного молитвенного дома,
И тамошние святые советы, —
Ушел, пропал ит.Д.

Пропал, пропал, продан и пропал,
К рисовому болоту, сырому и одинокому;
Трудясь весь этот утомительный день,
А ночью - добыча спойлера.
О, что они умерли раньше,
Спокойно спит, бок о бок,
Там, где царит власть тирана,
И оковы больше не раздражают!
Ушел, пропал ит.Д.

Пропал, пропал,—продан и пропал,
На рисовое болото, сырое и одинокое.
Клянусь святой любовью, Которую Он несет,

Клянусь сломанной тростинкой, Которую Он щадит,

О, пусть Тот, кому одному
Известны все их жестокие обиды
Все еще доказывают свою надежду и прибежище,
С любовью, превышающей материнскую!
Ушел, пропал ит.Д.

ГЛАВА V.

Иллюстрированное рабство —Продолжение. ПРИНЦИП ОТЧУЖДЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ.

4. *Рабство крайне обнищало своих жертв.* Земля - это наследие, дарованное человеку общим Отцом всего сущего; следовательно, каждое человеческое существо имеет неоспоримое право жить на ней и приобретать ее во владение. Это право не просто общепринятое, но оно принадлежит человеку как мужчине.

Итак, рабство прямо противоречит этому закону природы. Оно лишает раба всего и возможности что-либо приобретать. Никто не беднее раба. У него не может быть ни пальто, ни пары ботинок, ни дома, ни пяди земли. Никакая промышленность, экономика, навыки или патриотизм не могут освободить его от этого состояния обездоленности, потому что это логический результат отношения, в которое он поставлен кодексом рабства. Поскольку он сам является движимым имуществом, все, что он приобретает или каким-либо образом вступает во владение, является, как само собой разумеющееся, приобретением и владением его хозяина. Следовательно, живя в стране всеобщего изобилия и непрестанно трудясь на плодородной земле, созданной и украшенной для использования каждым человеком, ни один нищий из богадельни не находится в таком ужасном положении, как американский раб.

“Рабы не имеют законных прав на вещи, реальные или личные; но все, что они могут приобрести, по закону принадлежит их хозяевам”. (*Страуд.*) “Рабы не способны наследовать или передавать собственность”. (*Гражданский кодекс.*)

Вот случай, который проиллюстрирует рассматриваемую точку зрения. Раб по имени Фредерик завербовался в армию и храбро сражался во время Американской революции. В 1821 году его имя было найдено в списке призывников, и был выдан ордер на пожалование ему тысячи акров земли. Итак, чья это была земля? Разум и справедливость ответили бы, что она навсегда принадлежит чернокожему ветерану и его наследникам. Но наследники старого хозяина Фредерика кое-что понимали в рабовладельческом праве и передали дело в суд, чтобы юридически установить, кому принадлежит земля баунти. После долгих аргументов судья Катрон вынес следующее решение: “Фредерик, раб полковника. Паттон заслужил этот ордер своими заслугами на континентальной линии. То, что заработано рабом, принадлежит хозяину по общему праву, гражданскому праву и признанным правилам собственности в рабовладельческих штатах этого Союза”.

Это был крайний случай, и в качестве през. Бланшар замечает: “если бы узы Шейлока, связанные с человеческой плотью, могли быть ослаблены, если бы когда-либо законы рабства могли быть смягчены на практике, это должно было произойти в случае с этим ветераном-солдатом”. Но “фунт мяса” был взыскан. Закон, низводящий рабов до полного обнищания, неумолим. У бедного Фредерика было не больше прав на эту землю, чем у полковника Дж. У. лошади Паттона был.

5. *Рабство допускает нарушение самых торжественных договоров.* Строго говоря, раб не может стать стороной юридического контракта. Его неспособность сделать это проистекает из его отношения к обществу, и злой гений, который всегда руководит законодательством о рабах, очень заботится о том, чтобы не допускать принятия каких-либо мер, за исключением случаев абсолютной необходимости, которые могут быть истолкованы как признание того, что раб - мужчина и имеет права, которые он уполномочен поддерживать. Следовательно, контракт с рабом может быть безнаказанно нарушен. Он может пострадать от самых вопиющих обид, но ему запрещено обращаться в суды, и он не может получить никакой помощи.

По этому поводу цитируются следующие авторитетные источники.

“Канцелярия не может обеспечить выполнение контракта между хозяином и его рабом, хотя раб выполняет свою часть работы”. (Уилер.) “Один принцип преобладает во всех штатах * *, и он заключается в том, что раб не может заключать контракт, *даже брачный*.” (ib.)

“В деле Соуни *против* Картера суд отказался привести в исполнение обещание хозяина освободить своего раба, если условия обещания были частично выполнены. Суд исходил из принципа, что канцлерский суд не компетентен приводить в исполнение контракт между хозяином и рабом, даже несмотря на то, что контракт должен быть полностью соблюден со стороны раба”. (Гуделл.)

Во многих случаях хозяева и другие белые люди пользовались этой несправедливой и злонамеренной особенностью закона о рабстве. Нередко раб заключает договор со своим хозяином о свободе. Он соглашается дополнительным трудом добыть определенную сумму денег, которая должна стать ценой его свободы. Воодушевленный надеждой получить то драгоценное право, о котором он так долго вздыхал, он переносит невероятные лишения, трудится ночь за ночью и в конце многих утомительных лет предлагает своему хозяину часть или всю согласованную цену. Теперь, когда это сделано, хозяин может, в полном соответствии с американским законом о рабстве, прикарманить с трудом заработанные деньги и продать раба следующему торговцу или держать его до самой смерти у себя на службе. Если раб пожалуется на такое обращение, его могут выпороть, чтобы заставить подчиниться. Если он сбежит, его могут преследовать с револьверами и ищейками, и Закон о беглых рабах требует, чтобы мы все помогли поймать его и доставить обратно к его вероломному хозяину. В текущем году в Кентукки произошел случай, который иллюстрирует эту одиозную черту рабовладельческого права. Вот краткое изложение фактов.

“Сэм Норрис, цветной мужчина, живет в Ковингтоне около пяти лет, женился на свободной цветной женщине и родил от нее нескольких детей. Он принадлежит мистеру Дж. Н. Паттону из Виргинии, который разрешил ему приехать в Ковингтон и заниматься любыми услугами, которые он сочтет нужными, при условии, что Сэм будет выплачивать ему из своего заработка оговоренную сумму в год, как мы полагаем, около 100 долларов. Излишек, каким бы он ни был,

должен был принадлежать рабу. Сэм был пунктуален в течение нескольких лет. Он был трезвым и трудолюбивым, и по-своему, очень преуспевающим. Около двух лет назад мистер Паттон приехал с визитом на запад и договорился с Сэмом, что, если тот заплатит ему сумму в 400 долларов, он вернет ему свободу. Сэм с благодарностью принял предложение и сразу же выплатил из своего кровного заработка 135 долларов и с тех пор дал своему хозяину еще примерно на 40 или 50 долларов больше.

“Паттон сейчас идет вперед, чтобы расторгнуть договор и потребовать его рабом. Дело было вчера решила в Хон. Судья Прайор, в пользу Паттона. Вынося свое решение, его честь изложил следующие факты:

1-е. Законы штата Кентукки признают только два способа освобождения рабов: по завещанию и посредством актов эмансипации.

“2. Что раб не может заключить контракт.

“3. Что контракт подлежал исполнению и в определенное время гарантировал свободу, будущее и контингент негра.

“4-е. Пока Сэм был рабом, хозяин имел право на его услуги, и деньги, которые он (Паттон) получил, по закону принадлежали ему.

“Мнение было грамотным и проработанным, а власти многочисленными и решительными. Его честь охарактеризовал это дело как очень “тяжелое и жестокое”, и все в зале суда, казалось, глубоко сочувствовали бедному негру”.

Дама из Сент-Луиса, штат Миссури, рассказала миссис Ф. Д. Гейдж следующее обстоятельство, которое произошло в этом городе некоторое время назад.

“Несколько лет назад, — сказала дама, — у меня была пожилая цветная женщина, которая стирала для меня в течение четырех или пяти лет - одна из самых верных, правдивых и набожных женщин, которых я когда-либо знала, - черных или белых. Когда-то она была рабыней, принадлежавшей Дэвенпорту. Но он был добрее других мужчин и дал ей привилегию купить свободу за тысячу долларов! Эту сумму старая и верная тварь заработала и выплатила сама. Подумать только!— тысяча долларов за привилегию купить то, что наши мудрые государственные деятели называют “неотъемлемым правом человека”, дарованным Создателем. Когда она была свободна, она позаботилась о свободе своего сына, и это она заслужила годами тяжелого труда; и когда он повзрослел, он тоже был свободен.

Подумайте об этом, прекрасные матери нашей земли! Вы, кто прижимаете к своему сердцу детей вашей любви и чувствуете материнскую любовь к ним. Вы работаете, чтобы одеть, обучить и обеспечить комфорт тех, кто зависит от вашей заботы; но кто из вас может измерить труд, который пришлось вынести этой бедной, убитой горем матери, прежде чем она сняла раздражающие цепи с конечностей своего ребенка!

“ Ну, когда мать и сын оказались на свободе, они обязались владельцу другой плантации заплатить еще тысячу за жену и ребенка выкупленного сына. Мастер позволил женщине приехать в город, жить со своим мужем и работать самостоятельно, платя ему столько—то в месяц. Было выплачено триста долларов. Где-то в апреле этот угнетенный класс устроил публичное чаепитие и ярмарку, чтобы собрать средства на отделку своей церкви, аккуратного

здания на улице Св. Мать, сын и жена были там, вернулись домой или отправились домой около полуночи — лошади убежали, и Джордж, пытаясь выйти из экипажа, чтобы помочь кучеру, упал, и его голова вдребезги разбилась об угол бордюрного камня.

“Он умер мгновенно, и утренние газеты сообщили об этом факте и отзывались о нем как о “в высшей степени достойном и респектабельном члене... Церкви”. Но как только владелец Сьюзен, его жены, услышал о смерти Джорджа, он поспешил в город со всех ног и забрал несчастную жену из их дома, отвез ее на невольничий аукцион и продал торговцам с юга.

“Таким образом, триста долларов были потеряны для тех, кто их заработал, старая, работающая мать осталась бездетной; а молодая жена, еще вчера радовавшаяся силе и надежде свободы и любви, внезапно превратилась в движимое имущество и была продана “далеко на Юг” в качестве вьючного животного — возможно, за Легри”.

- Когда это произошло, - поинтересовалась миссис Гейдж?

“ Ну, здесь, недавно. Я встретил старую мать, когда возвращался с “Четвертой” фотографии. Она была одета в глубокий траур. Я не видел ее долгое время, потому что они нашли себе дом, и она больше не мылась. Я спросил ее, что случилось, и она рассказала мне все. О! миссис Джи, какие чувства это вызвало у меня! Я праздную нашу свободу, она, женщина—жена—мать, скорбящая о порабощенных и вдвойне обиженных детях.

“Я знаю, что Бог есть, миссис Лилли, - сказала мне бедное согбенное создание, - я знаю, что есть добрый Бог и Иисус, иначе я бы сдалась в отчаянии, и иногда я так и делаю; я смотрю вверх, вниз и по сторонам, а света нет!”

Рабство делает своих жертв жертвой необузданной алчности. Какая защита есть у раба от алчности его хозяина? Давайте посмотрим. Закон Южной Каролины предусматривает, что рабы не должны “работать более *пятнадцати часов*” из двадцати четырех. Это называется защитой!

“Раба выгоняют в поле утром, около четырех часов. Общий расчет состоит в том, чтобы заставить их приступить к работе при дневном свете. Время завтрака - между девятью и десятью часами. Иногда эту трапезу едят “перекуси и работай”, другие допускают пятнадцать минут, и это единственный отдых, который раб имеет в поле”. (*Г. В. Вестгейт.*)

“В Северной Каролине норма питания для раба по закону не должна быть меньше *кварты кукурузы в день*. В Луизиане законодательным стандартом является один баррель индийской кукурузы - или ее эквивалент в виде риса, фасоли или другого зерна - и пинта соли каждый месяц”. “Количество, разрешенное обычаем, - сказал Т. С. Клей из Джорджии, - составляет щепотку кукурузы в неделю”.

Когда они возвращаются ночью в свои жалкие хижины, они не находят там средств для комфортного отдыха, но вынуждены лежать на холодной земле без укрытия и дрожать во сне.

“Одежда рабов днем и их укрытие ночью неадекватны ни комфорту, ни приличиям в любом или большинстве рабовладельческих государств”. (*Эллиотт.*)

Общеизвестно, что рабов, особенно на крупных плантациях, плохо кормят, одевают и содержат, а в напряженные сезоны года подвергают немилосердному труду.

6. *Рабство оставляет своих жертв на растерзание необузданной похоти.* У раба нет защиты от похоти хозяина. Установленным принципом кодекса о рабстве является то, что *показания* раба против белого человека не могут быть получены в суде. Рабыня, над которой могут надругаться, не может обращаться к закону. К кому она может обратиться? Только к Богу. Хозяин может пытаться ее любым способом, чтобы не лишиться ее жизни, чтобы *заставить* подчиниться его низменным замыслам!

“Несколько дней назад очень красивая девушка, принадлежавшая Джону Френчу, умершему игроку из Нового Орлеана, была продана за круглую сумму в *семь тысяч долларов!* Покупателем был уродливый старый холостяк по имени Гоуч. В *”Пустяке”* говорится, что она отличалась красотой и умом и что между ними разгорелся серьезный спор о том, кто должен стать покупателем”. (Эллиотт.)

Любой может понять, почему эта красивая, умная рабыня принесла СЕМЬ ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ! Ее купили в жертву похоти! И закон не предоставил ей никакой защиты. Это требовало от нее безоговорочного подчинения воле своего владельца, а этот владелец был подлым распутником!

7. *Рабство подвергает свои жертвы ярости безудержной страсти.* Хозяин в неистовой страсти может наброситься на своего раба и без малейшего повода безжалостно избить его, и *раб не получит компенсации.*

“Хозяин не несет ответственности за нападение и побои, совершенные в отношении личности его раба”. (Уилер.)

Методистский священник преподобный Дж. Буше рассказывает о следующем инциденте:

“Находясь в алабамском округе, я провел субботу со старым окружным проповедником, который также был врачом и жил недалеко от “подковы”, известного как Быт. Поле битвы Джексона. В понедельник рано утром он читал мне “Мессию” Поупа, когда его жена позвала его. Я выглянул в окно и увидел, что рядом стоит раб, и они совещаются над ним. Вскоре доктор достал из-под плаща сыромятную кожу и начал разрезать полуголую спину раба. Я видел, как шесть или семь дюймов кожи становились совершенно белыми при каждом ударе, пока вся спина не покраснела от запекшейся крови. Раненый человек сначала немного вскрикивал; но при каждом ударе врач кричал: ‘Неужели ты не замолчишь? неужели ты не замолчишь?’ пока раб, наконец, не остановился и не застонал. Как только он закончил, вошел доктор, запыхавшийся, почти запыхавшийся, и, обращаясь ко мне, сказал: ‘Не хотите ли вы помолиться с нами, сэр?’ Я упал на колени и помолился, но что я говорил, я не знал. Когда я вышел, бедняга подкрался и опустился на колени у двери во время молитвы, и спина его была в крови до самых пят”.

Теперь этот раб не мог обратиться к закону за возмещением ущерба или защитой; и одно и то же жестокое избиение могло повторяться каждую неделю, пока смерть не пришла ему на помощь, и бедняге оставалось только терпеть это — вот и все. Он был полностью во власти страстей своего хозяина.

8. *Рабство подвергает своих жертв неконтролируемой и безответственной тирании.* Безответственная власть не может быть безопасно доверена самым мудрым и гуманным людям.

Она всегда подвержена большим злоупотреблениям. Но когда ею наделены самые разные люди, когда ее можно купить за деньги, ее результаты невообразимо ужасны. Горе несчастному человеку, который полностью отдан во власть жестокосердного злодея. Но рабы являются собственностью и подвержены безответственной власти своих хозяев.

Хозяин или надсмотрщик может безнаказанно подвергать раба, без малейшей провокации, любым пыткам, которые только можно вынести, и налагать на него все виды страданий, тягот и оскорблений.

Он может одеть его в лохмотья, накормить кукурузой, поместить в простой загон из жердей, работать с ним сверх его сил, пинать его, надевать на него наручники, сбивать с ног, сажать в колодки, раздевать, привязывать к столбу и хлестать плетью по голой спине до тех пор, пока кровь ручьем не потечет к его пяткам. Законы не только позволяют это делать, но и делают это постоянно. Женщины, да, нежные, деликатные женщины; дочери, сестры и матери не защищены законами. Может быть, они и привязаны к столбу для порки; каждый день, пока мы живем, это is, и их трепещущую плоть терзает коровья шкура.,,

Доктор Хоу посетил тюрьму в Новом Орлеане, в которой содержатся беглые рабы, и куда многие рабы доставляются своими хозяевами для порки, за наказание которой выплачивается небольшая плата. В письме достопочтенному. Чарльзу Самнеру он пишет:

Войдя в большой мощный двор, вокруг которого тянулись галереи, заполненные рабами всех возрастов, полов и цветов кожи, я услышал щелчок кнута, каждый удар которого звучал как резкий пистолетный выстрел. Я повернул голову и увидел зрелище, которое пробрало меня до мозга костей и вызвало у меня, впервые в жизни, ощущение, что мои волосы встают дыбом у корней. Там лежала лицом вниз на доске чернокожая девушка, ее два больших пальца были связаны и привязаны к одному концу, ноги связаны и туго притянуты к другому концу, в то время как ремень проходил через поясницу и, обмотанный вокруг доски, плотно прижимал ее к ней. Ниже ремня она была совершенно обнажена. Рядом с ней, в шести футах от нее, стоял огромный монстр с длинным кнутом, которым он орудовал со страшной силой и поразительной точностью. Каждый удар отрывал полоску кожи, которая прилипала к плети или падала, трепеща, на мостовую, в то время как за ней следовала кровь. Бедняжка корчилась и визжала, и голосом, в котором слышались одновременно и страх смерти, и ужасная агония, она закричала своему хозяину, стоявшему у ее изголовья: 'О, пощади мою жизнь! не вырывай мою душу!' Но ужасный удар плети продолжался; все еще полоска за полоской сдиралась с кожи; порез за порезом врезались в ее живую плоть, пока она не превратилась в багровую массу необработанных и дрожащих мышц. С величайшим трудом я удержался от того, чтобы не броситься на мучителя и не перехватить его плетью, но, увы! что я мог сделать, кроме как отвернуться и скрыть свои слезы из-за страдальца и стыд за человечество? Это было в общественной и регулярно организованной тюрьме; наказание было признано и санкционировано законом. Но думаете ли вы, что бедняга совершил ужасное преступление и был признан виновным в нем и приговорен к плетям? Вовсе нет. Ее хозяин привел ее на порку к обычному палачу, без суда и следствия, судьей или присяжными, просто по его мановению или кивку, за какое-то реальное или предполагаемое преступление, или для удовлетворения его собственной прихоти или злого умысла. И он может приводить ее день за днем, без указания причины, и наносить любое количество ударов плетью, какое ему заблагорассудится, кроме

двадцати пяти, при условии, что только он заплатит гонорар. Или, если он захочет, у него может быть личная доска для битья в его собственном помещении, и он будет там зверствовать”.

Все это делается в соответствии с законом. “Мы не можем допустить, ” заявил судья Раффин, “ чтобы право хозяина обсуждалось в судах. Раб, чтобы оставаться рабом, должен осознать, что ЕГО ХОЗЯИН НЕ МОЖЕТ ОБЖАЛОВАТЬ ЭТО”. Тот же судья постановил, что “ВЛАСТЬ ХОЗЯИНА ДОЛЖНА БЫТЬ АБСОЛЮТНОЙ, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ПОДЧИНЕНИЕ РАБА СОВЕРШЕННЫМ”. Как ужасна эта тирания!

ГЛАВА VI.

Иллюстрированное рабство—Продолжение. СУРОВОСТЬ ЗАКОНОВ В ОТНОШЕНИИ РАБОВ.

Поскольку законы предусматривают низведение раба до состояния самого тупого невежества, естественно было бы предположить, что от послушания мало что требовалось бы и что, когда раб совершал проступок, ему назначалось бы очень легкое наказание. Очевидно, что это было бы гуманным и справедливым курсом, ибо там, где дается мало, мало и должно требоваться. Однако в этом, как и в большинстве других вещей, рабство в точности противоречит природе, человечности и разуму.

Законы наказывают рабов за многочисленные поступки, которые сами по себе совершенно правильны.

“За стремление к свободе раб объявляется вне закона и может быть законно убит”. (Гуделл.) “Он может быть наказан за посещение религиозных собраний по ночам. Он может быть публично выпорот за хранение оружия. За посещение жены или ребенка без письменного разрешения его могут выпороть. За нанесение удара белому человеку, независимо от того, насколько велика провокация, — порка, а за второе или третье нарушение - СМЕРТЬ”. (Гуделл.) Это всего лишь примеры жестоких и досадных законов, которые отравляют жизнь раба. Он, бедняга, должно быть, получает так много ударов плетью по голой спине почти за все, к чему побуждает его его мужественность. Он всегда должен быть начеку, действовать и чувствовать себя как простое животное — он должен приседать и сгибаться в постоянном унижении, иначе его спина поплатится за это. Но за *реальные преступления* диспропорция между наказанием рабов и белых людей очень велика.

“В Вирджинии, согласно пересмотренному кодексу 1819 года, насчитывается семьдесят одно преступление, за которое полагается смертная казнь, если оно совершено рабами, и тюремное заключение, если оно совершено белыми”. (Вопрос Джея.)

“В Миссисипи насчитывается семнадцать преступлений, наказуемых смертной казнью, совершенных рабами, которые, если они совершены белыми людьми, наказываются либо штрафами, либо тюремным заключением, либо наказанием, не предусмотренным законом или общим правом”. (Гуделл.)

Закон штата Мэриленд предусматривает, что “Любой раб, разгуливающий по ночам, скачущий верхом или убегающий, может быть наказан поркой, обрезанием и клеймением на щеках или иным способом, не делающим его непригодным к труду”.

И все же, несмотря на крайнюю и необоснованную пристрастность и суровость этих законов, нет ничего необычного в том, что варварский дух рабства превосходит их в своем безжалостном наказании раба. Когда раб совершает тяжкое преступление, нередко разъяренная толпа хватается его и вешает без суда, как подлую собаку. Спокойствие и торжественность, которые всегда должны характеризовать наказание *величайших* преступников в христианских странах, уступают место самым буйным и жестоким страстям. Суд, милосердие, закон, человечность, Бог и христианство - все это забыто в поспешном и безумном желании изгнать несчастного раба из мира. И, возможно, преступление, которое так яростно настроило общество против него, было совершено в условиях величайшей провокации. Его душа, возможно, корчилась от сокрушительного чувства повторяющейся несправедливости. Его жена, возможно, подверглась насилию у него на глазах, в то время как ему не разрешили защитить ее. Его дочь, возможно, была обещана, и он, не обратившись за ее защитой к церкви или государству, вынужден был терпеть это молча. И его собственная спина, возможно, болела от сводящей с ума плети — и в момент безумия или отчаяния он, возможно, поверг своего угнетателя на землю.

И за это преступление с ним обращаются как с принцем преступников, вешают без суда или, возможно, *сжигают заживо!*

Наши души были опечалены обстоятельством, которое произошло в текущем году (1853) в штате Миссури. Двое негров за совершение убийства были арестованы и привязаны к дереву недалеко от центра округа Джаспер ко., вокруг них был разожжен костер, и в присутствии двух тысяч человек они были сожжены заживо! Не было времени на размышления или раскаяние. Не было разрешено ни слова предупреждения или увещевания. Отрицался даже гуманный способ убийства. Но они были в этом году, во время президентства *Пирса*, в штате Миссури, *сожжены без суда!*

В 1842 году в Юнион-Пойнте, штат Миссисипи, был сожжен негр. “*Свободный торговец Натчеца*” дает следующий отчет об этой ужасной работе.

“Тело было схвачено и приковано цепью к дереву прямо на берегу Миссисипи, на так называемом Юнион-Пойнт. Затем вокруг него собрали хворост, к которому он, казалось, был совершенно равнодушен. Когда работа была завершена, его спросили, что он может сказать. Затем он предупредил всех, чтобы они брали с него пример, и попросил молитв у всех окружающих; затем он попросил глоток воды, который ему протянули; он выпил ее и сказал: ‘Теперь разожги огонь — я готов уйти с миром!’ Факелы были зажжены и сложены в кучу, которая вскоре загорелась. Он невозмутимо наблюдал за клубящимся пламенем, которое росло до тех пор, пока не начало обвиваться вокруг его тела и пожирать его; затем он издал болезненные для слуха крики агонии, умоляя кого-нибудь вышибить ему мозги; в то же время он рвался с почти нечеловеческой силой, пока скоба, которой цепь была прикреплена к дереву (будучи плохо закрепленной), не выдернулась, и он спрыгнул с горячей кучи. В этот момент слышался резкий звон нескольких винтовок: тело негра трупом упало на землю. Его

подобрали двое или трое, снова бросили в огонь и сожгли — не осталось ни следа, свидетельствующего о том, что такое существо когда-либо существовало”.

Цветной мужчина был сожжен в Сент-Луисе, штат Миссури, в 1836 году в присутствии огромной толпы зрителей. *Alton Telegraph* дает следующее описание этой сцены.

Все было тихо, как смерть, пока палачи складывали дрова вокруг своей жертвы. Он не произнес ни слова, пока не почувствовал, что пламя охватило его. Затем он издал ужасный вой, пытаясь петь и молиться, затем опустил голову и страдал молча, за исключением следующего случая: после того, как пламя окружило свою жертву, его глаза выгорели из орбит, а во рту, казалось, пересохло дотла, кто-то в толпе, более сочувствующий страстнее, чем остальные, предложил положить конец его страданиям, застрелив его, на что ему ответили: “Это было бы бесполезно, поскольку боль у него уже прошла”. “Нет, нет, - сказал негодяй, - это не так. Я страдаю так же сильно, как и прежде; пристрелите меня, пристрелите”. “Нет, ” сказал один из демонов, стоявший около жертвы, которую они жарили, “ он не будет застрелен. *Я бы скорее притушил огонь, если это увеличит его страдания.*”” [5]

Можно сказать, что мы имеем дело с преувеличенными иллюстрациями рабства. Но этого не может быть, поскольку мы объединили законы и практику и предоставили показания очевидцев. И мы могли бы привести тысячу свидетелей из среды рабства, чьи показания подтвердили бы все, что мы сказали. Более того, они заявили бы, что половина масштабов зла этого ужасного института неизвестна. Послушайте, пожалуйста, голос из Северной Каролины — мистер Суэйн:

Пусть любой человек духа и чувств на мгновение задумается об этой земле рабства — подумает о наготе одних, о голодных стремлениях других, о льющих слезах и тяжких вздохах расстающихся родственников, о воплях *горя*, о кровавых порезах от острой плети и о *ужасном крике*, который раздирает само небо, — и все это для удовлетворения амбиций, похоти, гордыни, алчности, тщеславия и других порочных чувств человеческого сердца. О самом худшем никто не знает. Если бы все невзгоды, ужасы рабства разом предстали перед глазами, раскат семикратного грома вряд ли мог бы вызвать большую тревогу”.

Послушайте почтенного Джона Рэнкина, уроженца и давнего жителя Теннесси. (См. *Elliot*, стр. 225.)

“Многих бедных рабов раздевают догола, растягивают и привязывают поперек бочек или больших мешков, *и пытаются плетью в течение нескольких часов и даже целых дней, пока их плоть не будет изуродована до самых костей.* Других раздевают и подвешивают за руки, их ноги связывают вместе, а конец тяжелого куска дерева кладут между ног, чтобы растянуть их тела и таким образом подготовить их к мучительной порке плетью — и в такой ситуации их часто секут, пока их тела не покрываются *кровью и искалеченной плетью*— и, чтобы придать наибольшую остроту их страданиям, их раны промывают *жидкой солью!* И некоторым несчастным созданиям позволено висеть в таком положении до тех пор, пока они действительно не *испустят дух*; некоторые умирают под ударами плети, другие какое-то время болтаются без дела и, наконец, умирают от ран, а многие выживают и снова подвергаются подобным пыткам. Эти кровавые сцены *постоянно демонстрируются в каждой рабовладельческой стране — тысячи ударов кнутом каждый день обагрятся африканской кровью!* Даже бедным женщинам не позволено избежать этой шокирующей жестокости”.

И, наконец, беспристрастно выслушайте *Пресвитерианский синод Кентукки*, состоящий из тех, в чьих интересах было представить рабство в как можно более выгодном свете. (См. *Elliot*, стр. 225.)

“Эта система лицензирует и порождает *большую жестокость*. Ему, [рабу], могут быть причинены увечья, тюремное заключение, голодная смерть, все виды пыток, и он не получит никакого возмещения. Сейчас на всей нашей земле насчитывается два миллиона человеческих существ, беззащитных перед любым оскорблением и любым увечьем, за исключением увечий или смерти, которые могут быть нанесены их собратьям. Они страдают от всего, что может быть причинено беспричинным капризом, алчной алчностью, грубой похотью, злобной злобой и безумным гневом. Их счастье - это забава для любой прихоти и добыча для любой страсти, которая может время от времени или по привычке зарождаться в груди хозяина. Если бы мы могли подсчитать количество горя, выпавшего на долю рабов, подвергшихся жестокому обращению, это переполнило бы каждое сострадательное сердце — это побудило бы к сочувствию даже самых упрямых. Существует также огромное количество страданий, причиняемых рабу его хозяевами гривы в наказание за ту праздность и проступки, которые естественным образом порождает рабство. Жестокие побои и все разнообразные виды личного унижения - не единственные виды жестокости, которые разрешаются рабством”.

ГЛАВА VII.

Рабство и религия.

“ПРОКЛЯТ ХАНААН”.

Многие рабовладельцы и их апологеты пытались найти подтверждение “чуждоности и преступности” рабства в Святой Библии. И мы не удивлены, что подлый угнетатель, страдающий от ударов нечистой совести и осужденный объединенным голосом разума и человечества, должен искать убежища от общественного презрения и осуждения в убежище, каким бы ненадежным оно ни было, возведенном путем искажения писаний и примера тех замечательных людей, которые занимают видное место в священной истории. Каким утешением, должно быть, для рабовладельца, стоящего на шее несопротивляющегося брата и с бессердечной жестокостью растирающего его человечность в прах, услышать от доктора богословия, что Ной одобрял порабощение части своего потомства, что Авраам был обширным рабовладельцем, что Моисей включил эту систему в единственное правительство, когда-либо учрежденное прямой властью с Небес, и что при римском правительстве она в своей наихудшей форме получила молчаливое, если не положительное одобрение Иисуса и апостолов.

Мое наблюдение позволяет мне утверждать, что ни один класс рабовладельцев не является более упорным и неисправимым, чем религиозный класс — класс цитирования Священных Писаний. Если мы хотим им верить, рабовладение не является грехом как таковым, но само по себе является совершенно невинной вещью. Самые лучшие из людей держат рабов, да, они говорят нам, что при некоторых обстоятельствах держать рабов - обязанность хороших людей. Разумеется, они держат рабов не ради “наживы”, а из побуждений чистого “милосердия” или суровой “необходимости”. Они и их рабы ВСЕГДА находятся в таких специфических ситуациях, что эмансипация была бы неполитичной, невыполнимой, даже греховной! Тем не менее, судя по всему, они так же заботятся о том, чтобы их рабы не сбежали, как и обычные грешники — их

рабов кормят, одевают, секут, обрабатывают, грабят и используют точно так же, как рабов самых отъявленных мытарей.

После того, как мы увидели, как возникло рабство и что оно представляет собой в теории и на практике, может показаться бесполезным, если не нечестивым, всерьез интересоваться, санкционирована ли Библией система, столь явно несправедливая, жестокая и дьявольская; но уверенность, с которой рабовладельцы и их апологеты цитируют ее в защиту рабства, и безрассудство, с которым ее осуждает класс неверующих аболиционистов, побуждают нас приступить к этому исследованию; и в ходе его проведения мы постараемся тщательно изучить все аргументы, на которые опираются защитники рабства человека. Первый отрывок по порядку находится в Книге Бытия 9: 25. “И сказал Он: проклят Ханаан, рабом рабов будет он у братьев своих”.

Предполагается, что это проклятие было произнесено божественной властью; что упомянутое здесь рабство идентично рабству; что предсказание угнетения народа оправдывает его угнетателей; и, наконец, что американские рабы являются идентичными потомками Ханаана.

1. Поскольку он уважает авторитет этого проклятия, есть обстоятельство, тесно связанное с его произнесением, которое вызывает тень сомнения относительно его вдохновения. “И Ной очнулся от своего вина” и произнес это проклятие. Разве не возможно, что эти слова были поспешным выражением возбужденных чувств, а не торжественным провозглашением божественной анафемы?

2. Но для того, чтобы доказать справедливость аргумента, необходимо доказать, что подневольное состояние и рабство являются отношениями по существу одного и того же характера, а этого сделать невозможно. Ни филология, ни история не дают ни малейшего доказательства предположения, что быть слугой слуг равносильно тому, чтобы быть *рабом рабов*.

3. Но оправдывает ли предсказание угнетения народа это угнетение? Воистину, нет. Господь сказал Аврааму, что его семья будет страдать в чужой земле четыреста лет. Но кто будет претендовать на оправдание египетских надсмотрщиков под предлогом того, что бедствие Израиля было предсказано? Божественное предвидение видит все с первого взгляда и может вдохновлять людей на пророчества, но пророчество не затрагивает моральную свободу человека. Когда наш Господь был распят, “исполнилось Писание”, но те, кто распял его, тем не менее, были убийцами. Следовательно, даже если мы признаем, что проклятие, произнесенное над Ханааном, имело божественную власть и что оно означало рабство, из этого нельзя извлечь более веского извинения рабовладению, чем египетские угнетатели могли бы извлечь из слов Иеговы о страданиях Израиля в Египте четыреста лет. Эти случаи параллельны.

4. Но этот аргумент совершенно беспочвенен, потому что американские рабы не являются потомками Ханаана, на которого было наложено проклятие, и, следовательно, эта анафема служит таким же хорошим извинением порабощения англичан, как и цветных американцев. У Хама было четверо сыновей — Хуш, Мисриам, Фут и Ханаан, и проклятие было направлено против *Ханаана* или потомства Ханаана. Но, говорит один, разве негры не дети Ханаана? Ни в

коем случае. Ни один ученый никогда не утверждал, что Ханаан был прародителем негритянской расы.

Священный писец очень осторожен, чтобы поставить этот вопрос *вне споров*. Он говорит: “И родил Ханаан Сидона, первенца своего, и Хета, и Иувисея, и аморрея, и Гиргасея, и Евея, и Аркея, и Синея, и Арвадея, и Земарита, и хаматитянина; и впоследствии племена Хананеев распространились по всему миру. И граница Хананеев была от Сидона, как ты придешь в Герар, до Газы; как ты пойдешь в Содом и Гоморру, Адму и Севоим, даже до Лаши”. Быт. 10: 15-19. Все эти нации и границы располагались в Азии, и у нас нет свидетельств последующего переселения кого-либо из потомков Ханаана в Африку, за исключением основателей Карфагена — города, который долгое время был владычицей морей и гордым соперником императорского Рима. Предполагалось, что карфагеняне были потомками Ханаана.

Следовательно, это проклятие намекало не на рабство, а на подневольное состояние; и поскольку это простое предсказание того, какими будут отношения потомков Ханаана, оно не давало извинений за угнетение этого потомства; [6] и, наконец, африканцы и цветные американцы *не являются потомками Ханаана*, и, следовательно, этот отрывок не может иметь к ним никакого отношения; и предоставляет *такие же веские основания* для порабощения англичан, голландцев и французов, как и негров.

Насколько абсурдна попытка принять эту анафему, истолковать ее как *означающую и оправдывающую* рабство движимого имущества, а затем *распространить* ее на потомство не Ханаана, а Куша, даже после того, как кровь кушитов (жена Моисея была кушиткой) смешалась с кровью “первых семей” Вирджинии и всех Южных штатов. Большое количество рабов белые — намного белее своих хозяев и любовниц. При взвешивании появляется первый библейский аргумент в пользу рабства,

“Легкий, как дуновение пустого воздуха”.

У рабовладельцев не лучше? Посмотрим.

ГЛАВА VIII.

Рабство и религия —Продолжение.

ПАТРИАРХАЛЬНОЕ РАБСТВО.

Следующий библейский аргумент в пользу рабства, который обычно приводится, основан на предположении, что патриархи были рабовладельцами, и особое внимание уделяется примеру Авраама, “друга Божьего”, который, как уверенно утверждается, был обширным рабовладельцем.

Пресвитерия Гармонии, Южная Каролина, “*Решила*, что рабство существует со времен тех старых добрых *рабовладельцев* и патриархов Авраама, Исаака и Иакова”.

Пресвитерия Томбекби сказала: “В Библии четко признается состояние рабства. У Авраама, друга Божьего, были рабы, рожденные в его доме и купленные на его деньги”.

Доктор Фуллер в своем споре с доктором Вэйландом предположил, что отец Авраам был рабовладельцем и что его пример был достаточным основанием для рабовладения во все века. Той же позиции придерживался доктор Райс в своих дебатах с мистером Бланшаром. Мистер Флетчер, автор недавно вышедшего обширного труда в защиту рабства, придерживается той же позиции.

Очевидно, что в этом аргументе предполагаются две вещи. 1. Что патриархи действительно держали рабов. 2. Что пример патриарха является убедительным доказательством по делу. Если после рассмотрения дела выяснится, что ни у одного из патриархов не было рабов, или что пример патриарха не является убедительным доказательством по всем моральным вопросам, и не во всех случаях ему можно безопасно следовать, то этот аргумент также будет признан недостаточным.

Теперь я придерживаюсь позиции, что ни у Авраама, ни у какого-либо другого патриарха никогда не было раба; и в качестве доказательства в поддержку этой позиции представляю следующие факты и соображения.

1. В Библии не зафиксирован такой факт. Ни в одной главе или стихе Авраам, Исаак или Иаков не названы рабовладельцами, надсмотрщиками, работоторговцами или каким-либо другим именем, указывающим на такое отношение. Также ни один мужчина или женщина, работающие у них по найму, по дому или в поле, или каким-либо образом связанные с ними, не называются рабами или каким-либо другим именем, указывающим на это отношение.

2. Библия не упоминает в связи с историей патриархов никаких обстоятельств, из которых можно было бы законно сделать вывод о рабовладении. Эти неотъемлемые спутники рабства, *кнут, повозка, цепная банда, столб для порки и надсмотрщик*, не названы в патриархальной истории.

3. Записаны некоторые обстоятельства, из которых мы получаем предполагаемое доказательство того, что они не владели рабами. Возьмем, к примеру, случай из жизни Авраама. Он сидел у входа в свою палатку в прохладе дня и увидел немного поодаль трех незнакомцев, к которым немедленно подошел и пригласил в духе подлинного гостеприимства задержаться у него и отведать чего-нибудь прохладительного. Получив их согласие, он поспешил в шатер к Сарре и попросил ее как можно быстрее испечь несколько лепешек, в то время как он должен сбегать к стаду, принести нежного и хорошего тельца и приготовить его. Вскоре трапеза была подана, гости расселись вокруг сытной трапезы, и Авраам стоял рядом с ними под деревом, пока они ели. Теперь, я утверждаю, что если бы этот патриарх был рабовладельцем, он приказал бы “Каффи” стаду после тельца, а если бы Сарра была хозяйкой рабов, она приказала бы “Дина” корыту для замешивания теста. В этом инциденте нет упоминания о рабах. На “молодого мужчину” обращают почтительное внимание без малейшего намека на то, что он был рабом. Авраам и Сарра подготовились к этому развлечению именно так, как это делают хорошие люди, которые сами занимаются своей работой и у которых нет рабов, которыми можно командовать.

4. У нас есть веские основания полагать, что в то время, когда процветали упомянутые патриархи, в мире не существовало рабства движимого имущества. Авраам родился всего через два года после смерти Ноя, когда послепопотный мир еще находился в зачаточном состоянии, и маловероятно, если не принимать во внимание историю, что рабство могло быть

установлено в столь ранний период. Но самая древняя и достоверная история свидетельствует о том, что в течение периода после потопа, простиравшегося далеко по эту сторону патриархальной эпохи, всеобщая свобода сохранялась. [7]

Опираясь на авторитет *Диодора*, Шакфорд говорит, что “народы, насажденные Ноем и его потомками, имели закон против рабства; ибо ни один человек среди них не мог полностью потерять свою свободу и стать рабом”. (*Связи Шакфорда, Том II, стр. 80.*)

“Афинай, греческий историк с большими заслугами, отмечает, что вавилоняне, персы, а также греки и различные другие народы ежегодно отмечали своего рода Сатурналии, или праздник, установленный, скорее всего, в память об изначальном состоянии свободы, в котором люди жили до введения рабства; и как Моисей возродил несколько институтов Ноя, так и закон предусматривает сохранение свободы израильтян”.

Исходя из этих источников, к которым можно было бы добавить и другие, мы заключаем, что рабства не существовало у народов, возникших сразу после потопа. Ной, по-видимому, был хорошим демократом и дал жизнь институтам, которые обеспечивали личную свободу его потомков и категорически запрещали их порабощение. И также представляется, что эти институты соблюдались в течение длительного периода и, наконец, были включены Моисеем в Закон для сохранения свобод израильтян. Итак, Авраам был современником сыновей Ноя и был правителем одного из самых ранних народов, на которые ссылаются процитированные выше историки; отсюда ясно, что в его дни рабства не существовало, и, следовательно, он не мог быть рабовладельцем.

Против этой точки зрения можно возразить, что рабство существовало в Египте во времена Иосифа, что Иосиф был продан в рабство и что израильтяне были рабами, когда находились в Египте. На это возражение мы отвечаем:

1. Предположение о том, что рабство существовало в Египте во времена патриархов, лишено оснований. *Геродот* дает “правдивое и полное” описание древних египтян, с большой тщательностью указывает различные классы людей, но не упоминает рабов. *Диодор* подробно излагает древнеегипетскую конституцию, но умалчивает о рабстве.

Роллин говорит: “Земледельцы, пастухи и ремесленники составляли три низших класса низшей жизни в Египте, но, тем не менее, они пользовались *очень большим уважением*, особенно земледельцы и пастухи”. Таким образом, у нас есть все основания полагать, что благотворные институты Ноя долгое время сохранялись в Египте. То, что в этой стране существовала система рабства, верно, но абсолютное рабство не было разрешено. Родители обладали большой властью над своими детьми и могли продавать их или их услуги в течение ограниченного времени, но это не было рабством. Для всех был предусмотрен год освобождения, так что никто не мог, как замечает *Диодор*, “полностью потерять свою свободу и стать рабом!”

2. Иосиф не был рабом. Несомненно, он был продан в качестве слуги на ограниченный срок, и, очевидно, этот срок истек до того, как он занял высокое положение управляющего в доме Потифера.

3. Израильтяне не были рабами в Египте. Они сохраняли свою национальность, сохраняли семейные отношения, владели собственностью и не были распределены по всей стране, как движимое имущество рабов. Их рабство было национальным. Их надсмотрщики были назначены правительством, и они трудились на благо общества. Они не были домашними рабами.

Позиция, которую я считаю неуязвимой, заключается в том, что у народов, возникших и населивших землю сразу после потопа, рабства не существовало; и поскольку патриархи процветали в тот период, напрашивается вывод, что они не владели рабами и не были рабовладельцами. Эти святые люди вряд ли были бы первыми, кто нарушил свободные институты Ноя и опозорил золотой век свободы, поработив своих братьев.

Но с показной уверенностью утверждается, что слово "слуга", применяемое в Священных Писаниях к определенному классу людей, означает именно то, что означает наше слово "раб". Следовательно, когда говорится, что у Авраама были *слуги*, предполагается, что у него были РАБЫ. Теперь, хотя того, что было доказано, в целом достаточно, чтобы снять с этого доброго человека и всех патриархов обвинение в рабовладении, мы считаем важным, чтобы слово, переведенное как "слуга", было хорошо понято; и с помощью лучших авторитетов мы сейчас продолжим разъяснять это.

Еврейские слова, переведенные как "слуга", "служение" и "слуги", происходят от *abadh*, что означает трудиться, *работать*, выполнять работу. Это слово встречается в еврейских Писаниях несколько сотен раз, в различных формах слова, и никогда не переводится как *рабы*. Иногда наши переводчики добавляли к слову *bond* префикс и читали его как *bond-* слуга, но это было сделано без разрешения, поскольку в оригинале используется точно такое же слово. Первоначальное слово используется для обозначения следующих видов служения: Работать на другого; Быт. 29: 20. Служить или быть слугами царя; 2 Цар., 16: 19. Служить солдатом; 2 Цар., 2: 12, 13, 15, 30, 31. Служить послом; 2 Царств., 10: 2, 4. Это относится к поклоняющемуся истинному Богу; Неемия, 1: 10. К служителю; Исаия, 49: 6. Это также применимо к царю Ровоаму; 1-я Царств, 11: 7, и к Мессии, Исаия, 42: 1. [8]

Оно используется в Быт. 2: 15. И взял Господь Бог человека и поселил его в саду Едемском, чтобы ОДЕТЬ ЕГО. Адам был помещен в Эдем не для того, чтобы *служить* или *украшать* сад как РАБ, а как мужчина. То же слово используется для обозначения служения, которое Иаков оказал Лавану. Отношение Иисуса Навина к Моисею выражается тем же словом; Исх., 33: 21. Оно также используется в четвертой заповеди. Шесть дней ты должен *трудиться* и т.д.

Из этих примеров употребления этого слова ясно, что идея рабства движимого имущества в нем отсутствует. Оно используется для выражения всех видов служения — служения Богу, королю, другу или работодателю.

Слово *ама*, переводимое как *служанка*, *невольница*, *горничная*, *служанка*, а также слово *шипха* с аналогичными переводами применяются к Агари, Руфи, Ханне, Абигайль, Валле и Зелфе и, очевидно, означают не больше, чем наше английское слово "слуга" в его обычном значении. Эти женщины не были рабынями, они были свободными женщинами. Было очень правильно замечено, что если *движимое* рабство существовало у евреев когда-либо, то неудивительно, что в языке нет слова, выражающего это отношение.

Некоторые пытались вложить в слово, переведенное как *слуга*, идею рабства, потому что сказано, что у Авраама были слуги, “купленные за деньги”. Но из древнего употребления слова *купить* или *купленный* мы не должны делать вывод, что купленные люди становились рабами. Жен добывали во времена патриархов путем *покупки*. Вооз сказал: “Более того, Руфь, Моавитянку, жену Махлона, я купил себе в жены”. То же самое слово (*канити*) используется здесь для обозначения способа, которым Вооз заполучил свою жену, которое используется в Быт. чтобы показать, как была получена часть слуг Авраама. Но прекрасная *Руфь* не была *рабыней*. Иаков купил свою любимую Рахиль и менее любимую Лию, но эти жены и матери двенадцати патриархов не могли быть *рабынями*. Если бы они были движимым имуществом, то, согласно существенной черте американского кодекса о рабстве, все двенадцать патриархов родились бы в одинаковых условиях. *Partus sequitur ventrem*. Еврей мог продать себя на ограниченное время, и его мог купить богатый сосед, но никто, я полагаю, никогда не притворялся, что таким образом он стал РАБОМ. Контракт был добровольным. Наниматель покупал услуги своего товарища и *авансом* платил за них не третьему лицу, а самому слуге. Говорят, что Бог приобрел (*каниту*) свой народ; Пс., 75: 2.

Следовательно, из употребления в Писании слова “покупать”, или “купленный”, мы не уполномочены делать вывод, что купленные люди стали рабами. Такой вывод был бы насилием над святым словом.

Истинное положение дел в отношении АбрѡХѡма, и на его дело в основном полагаются, было, без сомнения, таково. Авраам, будучи мудрым, богатым и хорошим человеком, собрал вокруг себя много преданных друзей, которые после его переезда в отдаленное место пожелали сопровождать его, пользоваться благами его дружбы и советов, жить под его патриархатом, как он был князем (см. Быт., 23: 6), и пользоваться защитой его власти. Некоторые из них, возможно, были связаны с денежными затруднениями или обязательствами по служению другим лицам, что сделало необходимым для великодушного патриарха освободить их, заплатив им авансом за многие годы службы.

Многие из этих слуг, несомненно, были обращенными из идолопоклонства, которое было распространено в Харране. В Быт. 12: 5 зафиксирован факт переселения Авраама, Сары, их имущества и “душ, которые они приобрели”. Это слово “добытый” переведено, как говорит м-р Карозерс, *сязыка оса*, который используется в Книге Пророка Иезекииля 18: 31 для обозначения работы по обращению. “Отбрось от себя все твои прегрешения и сделай тебя новым сердцем и новым духом”. И такое толкование слова “приобретенный” подтверждается халдейским пересказом этого отрывка, который гласит следующим образом: “Души, которых они наставляли или обращали от идолопоклонства и учили истинной религии”. “У евреев есть традиция, - говорит Банберг, - что Авраам обратил многих мужчин, а Сарра - многих женщин от неверности к познанию истинного Бога и поклонению Ему; и таким образом *сделал* их духовными”. Аналогичный способ выражения использует апостол Павел: “Я *родил* вас через Евангелие”. Идея о том, что Авраам и Сарра сделали рабами своих новообращенных, просто абсурдна.

Из приведенных выше фактов и соображений, на мой взгляд, совершенно ясно, что попытка найти оправдание рабовладению в патриархальном рабстве потерпела полный провал. Обвинение в том, что патриархи держали рабов, *совершенно* безосновательно, — это неискренняя атака на их репутацию и жалкая уловка для жестокосердных угнетателей, которые

ищут извинения за грехи, которые громко взывают к мести небес! Если бы отец Авраам восстал из мертвых, посетил Юг и увидел там тысячи своих духовных чад, трудящихся без вознаграждения, лишенных благословений семьи и домашнего очага, лишенных образования и всех средств интеллектуального совершенствования, гонимых острой плетью жестокого надсмотрщика, а затем, услышь он обращение к патриархам в оправдание этой системы незамутненной тирании, он бы с негодованием отверг это обращение как низменную клевету!

Удивительно, с какой уверенностью многие из патриархов призываются к оправданию рабства в отсутствие каких-либо доказательств или подобия доказательств того, что они были причастны к этой практике. Но наше удивление возрастает, когда мы учитываем, что, даже если бы создалось впечатление, что патриархи действительно держали рабов, этот факт сам по себе не принес бы ни малейшего извинения нынешнему рабовладению. Признается, что у патриархов было несколько жен, но их пример в настоящее время не является достаточным основанием для полигамии. В Соединенных Штатах и территориях нет ни одного церковного суда, если можно, за исключением мормонского, штат Юта, который принял бы пример патриархов в качестве извинения за мужчину, который должен предстать перед этим судом с двумя женами, опирающимися на его руки. Таким образом, этот аргумент кажется совершенно бесполезным и поверхностным со всех точек зрения.

ГЛАВА IX.

Рабство и религия—Продолжение.

ЗАКОН МОИСЕЯ И РАБСТВО.

Сторонники человеческого рабства утверждают, что в законе, переданном Моисеем для управления детьми Израиля до установления царства Христа, рабство четко признано, тщательно регулируется и недвусмысленно санкционировано; и, следовательно, это институт, на который Иегова теперь смотрит с одобрением. Мы не можем поверить, утверждают они, что христианам неправильно практиковать то, что разрешено или санкционировано законом Моисея. На этот аргумент мы отвечаем: —

1. Что законом Моисея было разрешено многое из того, что строго запрещено законом Христа. Этот закон был несовершенен по своему характеру, ограничен в применении и временен по своей конструкции. Он содержал ряд статутах, которые никоим образом не могли быть включены в законы христианского государства.

Среди вещей, предписанных и разрешенных рассматриваемым законом, может быть указано следующее:—

1. Это повелевало еврею, даже если он был женатым мужчиной, у которого были живы жена и дети, взять бездетную вдову умершего брата и зачать от нее детей; Втор., 25: 5-10.

2. Евреям, при определенных ограничениях, разрешалось брать в наложницы или жены на ограниченное время женщин, захваченных на войне; Втор. 21: 10-14.

3. Еврею, у которого уже была жена, также разрешалось взять другую; при условии, что он все еще продолжал свои отношения с первой в качестве ее мужа и относился к ней доброжелательно; Исход 21: 9-11.

4. По закону Моисея ближайший родственник убитого еврея мог преследовать и убить убийцу, если только тот не мог скрыться в городе убежища; и такое же разрешение было дано в случае случайного убийства; Числ. 35: 9-34.

5. Израильтянам было приказано истребить хананеев, мужчин, женщин и детей; Втор. 9:12; 20:16-18.

“Каждый из этих законов, хотя в свое время это был улучшающий закон, призванный заменить некоторые варварские злоупотребления и стать связующим звеном, с помощью которого могло бы быть введено некое более высокое состояние общества, по общему признанию, принадлежит к той системе, которая, по словам Апостола Павла, не сделала ничего совершенного. Они являются частью заповеди, которая, по его словам, была отменена из-за ее слабости и бесполезности, и которая в то время, когда он писал, ветшала и была готова исчезнуть”. (Доктор Стоу.)

Теперь, станет ли кто-нибудь утверждать, что христианину, имеющему жену, подобает брать также жену умершего брата? Но закон Моисея разрешал это так же ясно, как кто-либо утверждает, что он разрешал рабство. Допустимо ли христианину брать наложницу или жениться на трех или четырех женах? Но закон Моисея допускал это так же ясно, как кто-либо верит, что он допускал рабство. Было бы правильно для христианина преследовать соседа, совершившего случайное или преднамеренное убийство, догнать и умертвить его? Но закон Моисея оправдывал еврея-человекоубийцу так же ясно, как самый крайний защитник рабства утверждает, что он оправдывал рабовладение. Предположим, мы признаем, ради аргументации, что рабство было разрешено законом Моисея, следует ли из этого, как само собой разумеющееся, что закон Христа разрешает это? Ни в коем случае; ибо мы видели, что первое разрешало наложничество, многоженство, истребление язычников и немедленную месть невольному убийце, и все это совершенно несовместимо с предписаниями последнего. И рабство вполне уместно было бы отнести к разряду тех обычаев, которые разрешены законом, но запрещены Евангелием. Таким образом, аргумент в пользу рабства из закона Моисея доказывает слишком многое, а следовательно, и ничего не доказывает.

2. Но если, как утверждается, евреи *были* уполномочены поработать своих собратьев, чего мы ни в коем случае не допускаем, то это было по прямому указанию Бога, который один может лишить любое из своих созданий прав, которыми он их наделил. Оставьте гранты *были* сделаны для “избранного семени”, как, например, насильственное размещение в земле Ханаанской, и города его. Теперь эти гранты были предоставлены не американцам, а древним израильтянам, и для граждан Соединенных Штатов не является ни скромным, ни разумным действовать в соответствии с хартией, которая, как они признают, была создана для древней нации с временной целью. Пусть американский рабовладелец продемонстрирует тот же *авторитет* в отношении рабовладения, который, по его утверждению, мог произвести еврей. Давал ли Бог когда-нибудь дарование *американцам* на порабощение африканцев?

3. Опять же, отрывок, на который в основном полагаются, находится в книге Левит, 25: 44-47; в котором евреям разрешено нанимать слуг из *народов* (не языческих, поскольку *языческого* нет

в оригинале) вокруг них. Теперь, если этот знаменитый отрывок вообще соответствует цели, то это, как предисловие. Эдвардс сказал: “разрешение каждой нации под небесами покупать рабов у окружающих их народов; нам - покупать у наших индийских соседей; им - покупать у нас; французам - покупать у англичан, а англичанам - у французоз; и так по всему миру. Таким образом, согласно этой конструкции, мы имеем здесь институт всеобщей работорговли, благодаря которому каждый человек может не только стать торговцем, но и по праву стать самым товаром этой торговли, и его можно покупать и продавать, как животное”. Кто готов признать последствия этой конструкции?

На этом мы могли бы остановиться, поскольку эти три соображения, взятые по отдельности или вместе, полностью разрушают всю силу аргумента в пользу американского рабства, основанного на рабстве у левитов.

Теперь мы разберемся, какой вид рабства *был* признан и регулируется законом Моисея. Конкретный закон, на который “друзья рабства” делают основную ставку и который, как предполагается, содержит черную и кровавую *хартию* деградации человечества, находится в книге Левит 25: 44-47 и гласит следующее:—

“И рабы твои, и рабыни твои, которые будут у тебя, будут из народов, которые вокруг тебя; из них ты будешь покупать рабов и невольниц. Более того, из детей чужеземцев, которые живут среди вас, вы должны покупать их, и из их семей, которые с вами, которые они родят в вашей земле, и они будут вашим владением.....И вы должны взять их в наследие вашим детям после вас, чтобы унаследовать их во владение, они будут вашими рабами навеки”. [9]

1. Следует заметить, что слово *раб* в этом отрывке не встречается, равно как и рабы и служанки означают не что иное, как слуги-мужчины и служанки-женщины. Слово *связь*, как мы видели, безвозмездно предоставлено нашими переводчиками и отсутствует в оригинале; а слово *слуги* означает не более чем *чернорабочие* или *работницы*. Все виды слуг описываются используемым здесь термином, и, следовательно, из его использования в этом месте нельзя сделать вывод, что упомянутые лица были рабами. Этот отрывок ясно разрешал закупку слуг из соседних стран, что само по себе было совершенно правильно, и это все, что он разрешал.

2. Тот факт, что отрывок разрешает *покупку* слуг, также не доказывает, что приобретенные лица были рабами или стали ими. Несколько лет назад многие из ирландцев были “купленными слугами”. Они были проданы, чтобы оплатить проезд в эту страну, но вся сделка была добровольной со стороны “сынов Эрина” и рассчитана на их выгоду. Иаков, как мы видели, приобрел Лию и Рахиль четырнадцатилетним трудом. Наш благословенный Спаситель купил нас своей собственной кровью. Идея рабства движимого имущества не может быть связана со словом “покупать” или “купленный”, как оно используется в священных писаниях, без существенного искажения их значения. Фразу “из них вы *купите*” можно правильно перевести как “из них вы *получите* или *приобретете* слуг”. Слово, переведенное как *buy* в рассматриваемом нами отрывке, в других местах переводится как “получить” или “*getteth*”. Таким образом, “Тот, кто несет обличение, *приобретает* разум”. Притч., 15: 32. “Тот, кто *обретает* мудрость, любит свою собственную душу”. Притч., 19: 8. Но значение слова “покупать и продавать” применительно к купле-продаже людей определенно определяется его употреблением в контексте рассматриваемого нами отрывка. Оно используется в стихе 47: “если брат твой обеднеет и *продаст* себя” и т.д. В стихе 39 говорится: “и *будут проданы*”. Эти отрывки призваны передать идею об одной и той же сделке, и эта сделка была не чем иным, как

добровольной продажей бедняка богатому, не как раба, а как слуги. Продажа была произведена, и *деньги были получены слугой, который продал себя*, с помощью чего он избавил себя и семью от финансовых затруднений. В этой купле-продаже человека идея рабства совершенно исключена. Теперь, возможно ли, что слова "покупать" и "продавать" в этой же главе применительно к иностранным слугам использовались в совершенно другом смысле? Предположить это значило бы обвинить Моисея, как Ум. Джей замечает это с мошенническим намерением сделать смысл своего закона сомнительным и непонятным.

3. Значительное ударение делается на фразе “будут изязычников”, как будто язычество было преступлением, подлежащим наказанию еще более глубокой деградацией, чем может вызвать идолопоклонство. “Слово ”язычник“, - говорит мистер Джей, - безвозмездно вставлено нашими переводчиками вместо ”*нации*“ в значении оригинала”.

4. Было также дано разрешение на покупку "детей чужеземцев". “‘Дети чужеземцев’ - это ориентализм для чужеземцев, как ‘дети Востока’, ‘дети Провинции’, ‘дети эфиопов’. Следовательно, евреи, вместо того чтобы покупать маленьких мальчиков и девочек у их родителей, должны были покупать иностранцев, проживающих в стране; и не только для иностранцев, но и для их потомков, уроженцев Палестины”. (Джей.)

5. “Они будут твоими рабами навеки”. Предполагается, что в этой фразе содержится хартия вечного, наследственного, безнадежного рабства. М-р Джей очень справедливо замечает по этому поводу следующее: “Предвзятое мнение переводчиков побудило их придать этому предложению такую окраску, которая наилучшим образом соответствовала бы их теории порабощения. Отсюда это сильное выражение в тексте, хотя *наполях* честно *дандословный* перевод: “Вы будете служить себе с ними вечно”. Ни слова о рабах, а просто неограниченное по времени разрешение использовать иностранцев или незнакомцев по найму”.

Конструкция *proslavery* делает разрешение абсурдным, потому что, во-первых, ни для одного человека было бы невозможно в буквальном смысле быть рабом вечно, если только рабство не могло продолжаться на небесах или в аду. И, во-вторых, это не могло продолжаться у одного и того же человека в Израиле после великого юбилея.

Теперь, когда этот отрывок из Левит 25 очищен от всех прозаических пояснений переводчиков, его простой и очевидный смысл, как замечает только что процитированный превосходный автор, заключается в следующем: “Вы можете покупать самих себя в качестве слуг, мужчин и женщин, которые являются уроженцами соседних стран, точно так же, как вам уже было разрешено покупать своих соотечественников в качестве слуг. Вы также можете покупать в качестве слуг чужеземцев, проживающих среди вас, и их потомков; и ваши дети после вас могут делать то же самое. Вы всегда можете использовать их в качестве слуг”.

Рабство, разрешенное законом Моисея, было самым грубым образом искажено и неправильно понято. Это не было учреждением, заботящимся главным образом о выгоде богатых и могущественных, в то время как оно повергало бедных и незащищенных в прах, пренебрегая их интересами и горестями, но это было благотворное соглашение, призванное облегчить участь несчастных и открыть дверь надежды неевреям, ищущим путь к Сиону. Теперь внимательно обратите внимание на следующие факты:—

1. Слуги не похищались и не похищались у окружающих народов. Кража человека считалась тяжким преступлением. Тот, кто крадет человека и (*или* так и должно быть) продает его, или если

он будет найден в его руках, он непременно будет предан смерти. Исх. 21: 16. Теперь, поскольку все рабы в Америке были украдены, те, кто их украл, и те, кто их удерживает, достойны смерти по закону Моисея.

2. Все слуги, полученные евреями из соседних народов, были *добровольными* слугами. Это доказывается следующим образом. 1. Иностранные слуги и слуги-евреи по происхождению были получены одинаковым образом. Коренные евреи становились слугами (за исключением случаев совершения преступлений) по добровольному контракту. 2. Повиновение закону Моисея было условием рабства в еврейском государстве. Идолопоклоннику не разрешалось оставаться на земле. И купленный слуга был обязан отказаться от идолопоклонства, пройти обряд обрезания и во всем соответствовать закону Моисея, как от него требовал его господин. Ген. 17: 10-15. Ex. 23: 15-20. Deut. 16: 10-18. От всех требовалось заключить самый торжественный религиозный завет. “Вы стоите сегодня, все вы, пред Господом, Богом вашим; ваши начальники колен ваших, ваши старейшины и ваши военачальники, со всеми израильтянами, вашими детьми, вашими женами и вашим пришельцем, который в вашем стане, *от дровосека вашего до кувшина вашей воды*; чтобы вы вступили в завет с Господом, Богом вашим, и в клятву Его, которую Господь, Бог ваш, заключает с вами сегодня”. Deut. 29. Но подчинение закону Моисея было добровольным. Мы не можем представить себе, чтобы еврею было позволено купить слугу-язычника против его воли, связать его, совершить над ним обряд обрезания, а затем заставить его соблюдать великие праздники, установленные законом, и иным образом соответствовать еврейской религии. Следовательно, получение места слуги в еврейской семье было вопросом выбора. 3. Слуги не были обязаны оставаться со своими хозяевами. Если они считали нужным изменить свое положение, они имели на это полное право, точно так же, как сейчас имеют рабочие, и не существовало закона о беглых рабах, который препятствовал бы им сделать это. “Ты не должен отдавать его господину слугу, который сбежал к тебе. Он будет жить с тобою, даже среди тебя, в том месте, которое он выберет, у одних из твоих ворот, где ему больше понравится: ты не должен притеснять его”. Втор. 23: 15, 16. Из этих фактов напрашивается вывод, что рабство не было *навязано* чужеземцу, но было добровольно принято им, и что его дальнейшее пребывание в этих отношениях было добровольным. Как велик контраст между этой системой и американским рабством, которое полностью игнорирует *волю* рабов.

3. Со слугами-иностранцами следовало обращаться во всех отношениях точно так же, как со слугами-коренными евреями. “У вас должен быть один закон как для пришельца, так и для жителя вашей страны, ибо Я Господь, Бог ваш”. Лев. 24: 22.

4. Были приняты достаточные меры для религиозного совершенствования слуг всех классов, и особенно слуг-иностранцев. Они должны были соблюдать субботу, ходить со своими учителями на три больших ежегодных праздника, отмечаемых в Иерусалиме, слушать чтение закона и, короче говоря, пользоваться всеми преимуществами еврейской религии. Мистер Барнс подсчитал, что за пятьдесят лет не менее двадцати трех были использованы исключительно в интересах слуг, и в течение этого времени все их внимание могло быть посвящено интересам их душ. Разве это не указывает на то, что великий замысел найма иностранных слуг был религиозным? Есть ли хоть малейшее сходство между этой системой подневольного труда и американским рабством?

5. Были приняты специальные положения для обеспечения доброго отношения ко всем иностранцам, включая, конечно, иностранных слуг. “Ты не должен досаждать незнакомцу и притеснять его”. “Ты не должен притеснять незнакомца, ибо ты знаешь сердце незнакомца”. “Проклят тот, кто извращает суждение пришельца”. “Господь, Бог ваш, не заботится о людях. Итак любите пришельца”. Но разве американское рабство не раздражает и не угнетает иностранца и не извращает его суждения? Широкий мир не может создать класс людей, которые являются или когда-либо были угнетены, если американские рабы таковыми не являются. Слово “угнетение” слишком слабое, чтобы выразить тиранию, от которой страдают чужеземцы на нашей земле.

6. Слуги по закону Моисея не могли быть проданы. На продажу слуг не было дано разрешения. Их нельзя было взять для уплаты долгов, в качестве залога или подарков. *Их никогда не продавали* и не раздавали даром. Причина этого кроется в том факте, что они не были движимым имуществом — они были признаны мужчинами и заключили контракт на службу, который их хозяева по своему усмотрению не могли расторгнуть. Мы видели, что торговля рабами - обширный и прибыльный бизнес.

7. Еврейский закон считал слуг естественно равными своим хозяевам, и, следовательно, им разрешалось вступать в брак с членами семьи своего хозяина и наследовать, при некоторых обстоятельствах, имущество своего хозяина. Deut. 21: 10-14. Раб не считается мужчиной, ничем не может владеть и ничего не наследует. Какой контраст! Американское рабство и еврейское рабство, кажется, построены на совершенно разных основах.

8. В указанные периоды мягкая форма рабства, установленная законом Моисея, истекала. От еврея, ставшего слугой, нельзя было требовать, чтобы он оставался в этих отношениях более шести лет. И каждый пятидесятилетний год был великим Юбилеем, в начале которого по всей земле *всем ее жителям* провозглашалась свобода. Лев. 25: 10, 11. Контракты на служение ни при каких обстоятельствах не могли действовать после этого великого юбилея. Это был славный институт и прообраз провозглашения Евангелия. Но американское рабство не знает радостного юбилея! В течение трехсот лет на всей этой земле не было провозглашено свободы для всех ее жителей. Нет, поколение за поколением рабы сходят в могилы в *отчаянии*! У рабства нет юбилея.

9. Грандиозный план введения иностранных слуг в еврейское государство был их спасением. После тщательного изучения всего этого предмета мы полностью удовлетворены тем, что 25-я глава Лев. содержит, как сказал мистер Смит, “устав первого Небесного миссионерского общества, благодаря которому язычникам была открыта дверь милосердия и спасения, через которую они могли получить доступ к алтарю Божьему, обрести милость и жизнь”.

Следует отметить, что иностранец может получить постоянное место жительства в Израиле только двумя способами: во—первых, став слугой в еврейской семье, и, во-вторых, купив дом в городе, окруженном стеной. Теперь, когда в связи с этими фактами мы рассматриваем, что евреям были посвящены “живые оракулы”; что единственный храм Божий на земле был возведен на горе Мориа; что назначенное Богом священство и жертвоприношения были в Иерусалиме; а также что от тех иностранцев, которые желали стать слугами, абсолютно требовался отказ от идолопоклонства и сердечное принятие Бога и библейской религии; что,

когда они становились слугами, они были благословлены всеми драгоценными привилегиями еврейской религии и через несколько лет вместе со своими семьями стали принятыми членами еврейского государства, обладая всеми правами, иммунитетами и почестями избранного народа Божьего; я говорю, что когда все эти факты беспристрастно взвешиваются, они убеждают нас в том, что *цель* упомянутого положения о приеме иностранных слуг была религиозной — спасение этих слуг.

И история дает мощный аргумент в поддержку этой позиции. Каково было практическое действие закона Моисея по отношению к иностранным слугам? Если бы точка зрения сторонников рабства на этот закон была правильной, то история зафиксировала бы тот факт, что Израильское содружество было рабовладельческим. В нем говорилось бы, что евреи торговали мужчинами и что этот оборот был важен. Мы должны были бы прочитать о бедных, невежественных, закованных в цепи идолопоклонниках, идущих скорбной процессией к большому загону для рабов в Иерусалиме, расположенному, возможно, в тени храма Божьего, а оттуда - во все концы страны. И когда явился наш Спаситель, он вступил бы в контакт с этими несчастными рабами и сказал бы что-нибудь о них. Находим ли мы эти факты в истории? Нет, ни один из них. Иерусалим, слава Богу, был свободным городом. Иудея - свободное государство. Иностранцы нанимались из века в век в качестве слуг, но, как и предполагалось, они приняли религию Бога, стали усыновленными гражданами и полностью отождествили себя с государством Израиль. “После обрезания они были, - как говорит Ян, - записаны среди евреев”, а после юбилея они пользовались всеми привилегиями детей Авраама. Таково было намерение и таковы результаты левитского рабства. Между этой системой и американским рабством едва ли есть что-то общее. Рабство, возникшее в результате пиратства, представляет собой систему дикой тирании, унижающую интеллект, разрушающую мораль, подрывающую надежду и счастье и приводящую к варварству и преступности. Рабство по закону Моисея, возникшее из благожелательного желания открыть язычникам дверь надежды, было добрым и справедливым в своих требованиях, с чрезвычайной ревностью охраняло интересы слуг и превосходно рассчитано на то, чтобы привести их умы к морали, добродетели и познанию Бога. Следовательно, рабство не может быть санкционировано законом Моисея. Почему, если бы этот закон был применен к американскому рабству, это отменило бы его. Заставьте рабовладельцев использовать своих рабов, как закон Моисея требовал использовать слуг, и вы скоро увидите конец рабству.

ГЛАВА X.

Рабство и религия —Продолжение.

НОВЫЙ ЗАВЕТ И РАБСТВО.

Новый Завет Нашего Господа - оплот человеческой свободы. Его великие, широкие, незыблемые истины составляют неприступный фундамент храма свободы, достаточно вместительного, чтобы вместить всю человеческую расу. Это последняя книга в мире, в которой предпринимались попытки найти что-либо благоприятное для угнетения; а угнетатели обычно предпочитали “зарыться в типы и тени древней экономики”. Однако была предпринята попытка вырвать санкцию на мерзость рабства из этого последнего и лучшего откровения с небес и преобразовать некоторые отрывки, найденные в писаниях апостолов, в цепи и оковы, чтобы связать в безнадежное рабство тех самых людей, за которых умер Христос.

Мы процитируем отрывки, которые обычно приводят, чтобы доказать, что долг одних людей - быть рабами, а других - рабовладельцами.

“Слуги, будьте послушны тем, кто является *вашими* господами по плоти, со страхом и трепетом, в простоте своего сердца, как Христу; не для отвода глаз, как угодники людям; но как слуги Христа, исполняя волю Божью от всего сердца; с доброй волей, служа, как Господу, а не людям; зная, что, какое бы доброе дело ни совершил человек, то же самое он получит от Господа, будь он рабом или свободным. И вы, учителя, поступайте с ними так же, воздерживаясь от угроз, зная, что и ваш Учитель на небесах; и нет у него уважения к людям”. Еф. 6: 5, 6, 7, 8, 9. “Рабы, повинуйтесь во всем *вашим* господам по плоти; не для виду, как человекоугодникам, но в простоте сердца, боясь Бога”. Кол. 3: 22. “Пусть все рабы, находящиеся под ярмом, считают своих господ достойными всякой чести, дабы имя Божие и *Его* учение не были поруганы. И те, у кого есть верующие хозяева, пусть не презирают *их*, потому что они братья; но лучше совершают *им* служение, потому что они верные и любимые участники блага. Эти вещи учить и наставлять”. 1-е Тим. 6: 1, 2. “Увещевать рабов повиноваться своим господам, *и*, чтобы удовлетворить *их* во всех *вещах*; не отвечая, опять; не красть, но оказывать всю добрую верность, дабы они были украшением учению Спасителя нашего, Бога во всех *вещах*”. Титу, 2: 9, 10. “Господа, воздавайте рабам *вашим* по справедливости, зная, что и у вас есть Господин на небесах”. Кол. 4: 1.

Прежде всего, мы выясним, учат ли эти отрывки тому, что быть *рабами* - обязанность некоторых людей. И можно заметить, что если класс людей *должен* поддерживать эти ужасные отношения, то закон, требующий от них этого, должен быть написан как можно более ясным образом. Если бы кто-нибудь объявил *меня* и *мою* семью рабами под предлогом того, что Бог санкционировал наше порабощение, я бы потребовал оправдания столь ужасной деградации, в которой ни один разумный человек не мог бы усомниться. Давайте посмотрим, доказывают ли цитируемые Священные Писания *бесспорно*, что жить в состоянии рабства - это долг, которого требует Бог.

1. С первого взгляда становится ясно, что ни в одной из этих цитат ни слова не говорится о *рабах*. Слово *раб* или *рабы* ни разу не употреблялось! И все же эти отрывки, внушающие обязанности *слуг*, звучали в ушах наших бедных *рабов* на протяжении последних трехсот лет лицемерными проповедниками и рабовладельцами, как будто небеса были главным образом заинтересованы и довольны сохранением института, который унижает миллионы людей до уровня, на который только может опуститься мужественность. Все Евангелие, проповедуемое рабам, замешано на этом сатанинском извращении. Даже песнь ангелов, возвещающая “мир на земле и добрую волю людям”, звучит для слуха американского раба подлой, вульгарной фразой: “*Рабы*, повинуйтесь своим хозяевам”.

2. Слово *слуги*, используемое в этих Священных Писаниях, не является синонимом слова *рабы*, как предполагают проповедники угнетения. Слово *андраподон* означает раб, но это слово, как говорят нам ученые, не встречается в священных писаниях. Слово *douloi*, используемое в приведенных выше цитатах и переведенное как “слуги”, означает именно то, что означает наше английское слово *servants*, как это слово понимают в свободных странах. “Наше английское слово *servant*, - говорит авторитетный источник, - является точным переводом греческого слова *doulos*. И переводить это определенным словом “раб” - это грубое нарушение оригинала. Наши переводчики Священных Писаний единообразно переводили слово *doulos* как слово

"слуга", *никогда* не как слово "раб", и по той причине, что оно никогда не означает "раб". Апостолы обращались к слугам вообще, но никогда к рабам в частности; и поэтому термин "раб" (andrapodon) не встречается в апостольских писаниях".

Слово *doulos* встречается в Новом Завете сто двадцать два раза, [10] и ни в коем случае оно не переводилось как "раб". Чтобы показать полную ошибочность предположения, что это синоним слова "раб", позвольте нам привести *slave* в нескольких отрывках, где вместо слова "слуга" встречается *doulos*, поскольку, если "раб" и "слуга" означают одно и то же, они могут использоваться как взаимозаменяемые без нарушения смысла. "Павел и Тимофей, *рабы* Иисуса Христа". "Это *рабы* Всевышнего Бога, которые указывают нам путь спасения". "И раздался голос от престола, говорящий: хвалите Бога нашего, все вы, Его *рабы*, и вы, боящиеся Его, малые и великие". "Я твой товарищ, *раб*". Мы могли бы растягивать эти цитаты до бесконечности, но их приведено достаточное количество, чтобы показать абсурдность предположения, что слова "слуга" и "рабыня" описывают одно и то же отношение. Прорабовладельческий перевод *doulos* сделал бы рабами всех искупленных святых ангелов и, как замечает мистер Смит, расширил бы территорию рабства до самих небес.

3. Фраза "слуги под ярмом" означает не более чем обязательство оказывать услуги в соответствии с соглашением или контрактом. Тот, у кого была помолвка с неверующим учителем, должен выполнять свой контракт или выполнять свои обязательства со скрупулезной точностью, чтобы имя Бога и его учение не были хулимы. Слово "иго" не обязательно подразумевает рабство. Наш Спаситель сказал: "Возьмите мое *иго* на себя", но, конечно же, он никого не призвал становиться рабом. Слово *иго* используется в Священных Писаниях для обозначения церемониального закона; "господства Иакова над Исавом в вопросе благословения отца его"; политического порабощения израильтян; власти царя Давида над своими подданными и т.д. и т.п.; Но ни в одном отрывке Священного Писания, за исключением 1-го Тим. 6: 1, не описывается состояние домашнего раба, и предположение, что в этом месте оно означает "раб", совершенно не подкреплено доказательствами.

4. В Новом Завете есть один отрывок, обращенный к слугам, который еще не цитировался. "Слуги должны повиноваться своим хозяевам со всем страхом; не только добрым и кротким, но и суровым. Ибо это достойно благодарности, если человек по совести перед Богом переносит скорбь, страдая несправедливо". 1-е Пет. 2: 18, 19. В этом отрывке не встречается *doulos*, но *oiketēs*, что, как предполагают некоторые, означает *раб*. Но доказательств этому недостаточно. Одно и то же слово используется только четыре раза в Новом Завете и ни в коем случае не переводится как "раб". (См. Луки 16: 13. Деяния 10: 7. Рим. 14: 4. 1-е Пет. как указано выше.) В одном месте это переводится как "домашняя прислуга", и, по-видимому, используется для того, чтобы отличать *домашнюю* прислугу от других. - Это слово происходит от "ойкос", дом. [11]

5. Если бы цитированные выше священные писатели намеревались обратиться к рабам, они бы, во-первых, сделали это прямо, *назвав* их рабами. Во-вторых, эти указания были бы применимы к лицам, находящимся в состоянии рабства. Что касается терминов, используемых в инструкциях, мы видели, что они неприменимы должным образом к рабам; и сами инструкции служат доказательством того, что они были даны лицам, которые не были движимым имуществом. Советы и увещания подразумевают свободу от *абсолютной власти* и право выбора, несовместимое с рабством. Их призывают совершать служение "Как слуги Христовы, исполняя волю Божью от всего сердца". То есть они должны были руководствоваться высшими мотивами

и трудиться не как слуги людей, а как Божьи. Опять же, им рекомендуется не “ПРЕЗИРАТЬ” своих хозяев. Такие указания не имеют отношения к человеческому имуществу. Кому же тогда они были адресованы? Мы отвечаем перед добровольными работниками или слугами, получившими вознаграждение за свой труд. Отношения слуги и хозяина или рабочего и работодателя являются необходимыми, законными и почетными отношениями. Не все люди обладают навыками приобретения капитала или управления им, а капитал необходим для осуществления крупных предприятий, для продвижения улучшений и прогресса цивилизации. Капитал, вложенный в железные дороги, каналы, машины, фабрики, корабли, товары и т.д., требует большого количества рабочих для управления им; и направления, которые мы рассматриваем, требуют, чтобы эти рабочие были честными, преданными, приятными и трудолюбивыми при выполнении обязанностей, которые они берут на себя. И даже если работодатель не очень хороший человек, как это часто бывает с людьми состоятельными, слугам-христианам или рабочим предписывается выполнять свои обязанности в страхе Божьем и таким образом, чтобы рекомендовать этим работодателям религию, которую они исповедуют. Да, хотя слуги имеют дело с жестокосердным, властным, жестокосердным хозяином-язычником, апостолы хотели бы, чтобы они выполняли свою часть работы с предельной преданностью, страдая “*несправедливо*”, если потребуется, ради Христа. Эти указания разумны, и их соблюдение пошло бы на пользу рабочим во всех странах.

Теперь ясно, что эти Священные Писания не учат бесспорно, что долг некоторых людей - быть рабами. Если бы апостолы сказали: “Рабы, будьте послушны своим хозяевам, ибо вы - их *собственность*, и они имеют право на вас и на все, что вы можете заработать, *потому что* вы - *собственность*”, - тогда вопрос был бы решен. Тогда мы должны признать, что *некоторым* мужчинам следовало бы быть рабами, но вслед за этим признанием последовал бы вопрос, который очень трудно разрешить, а именно: *кто должен подчиняться* приказу быть рабом? Как определить, кто должен стать человеческим имуществом и кто владелец этого имущества?

Но утверждение, что Бог требует, чтобы люди были рабами, является порочным утверждением. Оно обвиняет Бога в глупости и непоследовательности. Он желает возвышения человека, но рабство делает его жестоким. Он поощряет просветление ума и расширение понимания, но рабство затемняет ум и сковывает понимание. Бог не может быть доволен невежеством, оцепенением, несправедливостью и рабской убогостью, которые необходимы для самого существования рабства, и, следовательно, он не может сделать долгом любого человека быть рабом, ибо это было бы то же самое, что сделать его долгом быть глупым, невежественным и несчастным. Нет, Бог не желает, чтобы какой-либо мужчина или женщина были рабами. Человек был создан по образу Божьей независимости и суверенитета. Инстинкт свободы силен в его груди. Она сопротивлялась угнетению во все века и будет сопротивляться ему, имея на своей стороне Бога, пока не восторжествует!

Теперь мы спросим, уполномочивают ли апостольские обращения к господам некоторых людей поддерживать отношения *рабовладельцев*. Следует отметить, что в Новом Завете есть только два места, в которых указаны обязанности учителей. Позвольте нам повторить эти обязанности. “И вы, господа, поступаете с ними так же, воздерживаясь от угроз, зная, что ваш учитель также находится на небесах”. “Господа, давайте своим слугам то, что справедливо и равноценно, зная, что и у вас есть господин на небесах”.

Возможно ли, что из-за этих слов люди получают право хватать своих собратьев и превращать их в *собственность*; лишать их всех прав; отказывать им в образовании; изгонять их из судов; разрушать их дома; брать с них заработную плату без компенсации; гонять их в цепях из штата в штат и хлестать, избивать и издеваться над ними, пока они не исчезнут с лица земли? Да, это возможно. Это было сделано. “Была ли когда-нибудь,” сказал доктор Вэйланд, - такая моральная надстройка, возведенная на таком фундаменте? * * Если религия Христа допускает подобную вольность в отношении подобных заповедей, Новый Завет был бы величайшим проклятием, которое когда-либо было наложено на нашу расу”. Мы замечаем

1. В этих указаниях нет ни малейшего намека на то, что хозяева, к которым обращались, были *рабовладельцами* и что нанятые ими слуги были рабами. Термин “рабовладельцы” (*andrapodistais*,) не используется в приведенных выше отрывках, и этот термин встречается только однажды в апостольских писаниях. [12] Ее можно найти в следующем тексте: “Зная это, что закон создан не для праведного человека, но для беззаконных и непослушных, для нечестивых и грешников, для нечестивых и нечестивых, для убийц отцов и матерей, для человекоубийц, для блудодеев, для тех, кто оскверняет себя человечеством, для *андраподистов*(рабовладельцев или похитителей людей), для лжецов и т.д.” 1-й Тим. 1: 9, 10.

И это не только факт, что в этих отрывках не говорится о рабовладельцах, но *данные указания таковы, что ни один рабовладелец в мире не может их соблюдать*. Как может рабовладелец дать *рабу* то, что *справедливо и равно*? *Раб* ничем не может владеть, ничего не желает, ничего не наследует, и, следовательно, по самой природе дела его владелец не может дать ему справедливую компенсацию за его труд. И *раб* имеет законное право на себя на *свободу*, и самая первая честная и просвещенная попытка рабовладельца дать своему рабу то, что *справедливо и равноценно*, приведет к его *освобождению*! *Справедливость и равенство* несовместимы с рабовладением. *Несправедливость и неравенство* являются его основными принципами. Давайте послушаем комментарий миссис Стоу о том, что христианские законодатели, по—видимому, считали *справедливым и равным* при принятии законов для рабов: -

Во-первых, они начинают с заявления, что их брат больше не должен рассматриваться как личность, а рассматриваться, продаваться, отбираться и пользоваться репутацией личного движимого имущества.— Это “справедливо и равноправно”!

Поскольку это фундаментальный принцип системы, в качестве его следствий указываются следующие:

1. Что он не должен иметь права владеть собственностью любого рода ни при каких обстоятельствах.—Справедливо и равноправно!
2. Что он не должен иметь права вступать в законный брак или требовать какую—либо женщину, в частности, в качестве своей жены.-Справедливый и равноправный!
3. Что он не должен иметь права защищать, сдерживать, направлять или обучать своих детей.—Справедливый и равный!
4. Что власть его хозяина над ним должна быть АБСОЛЮТНОЙ, без какой-либо возможности обжалования или возмещения ущерба вследствие какого бы то ни было ущерба.

Чтобы обеспечить это, они устанавливают, что он не сможет подать иск в какой—либо суд ни по какой причине.—Справедливый и равноправный!

Что ему не должно быть разрешено давать показания ни в одном суде, где речь идет о белом человеке.—Справедливо и равноправно!

Что владелец слуги за “злонамеренное, жестокое и чрезмерное избиение своего раба не может быть привлечен к ответственности”. — Справедливо и равноправно!

Далее решено, что ни при каких косвенных способах предъявления иска, через опекуна, раб не должен получать компенсацию за жестокое обращение. (Доротея против Кокийона и др., 9 Мартин Л.А., Респ. 350.) —Справедливый и равный!

5. Решено, что раб не только не должен иметь юридической компенсации за ущерб, нанесенный его хозяином, но и не должен иметь компенсации за ущерб, причиненный любым другим лицом, за исключением случаев, когда ущерб снижает стоимость его собственности.—Справедливо и равноправно!

В этом разделе четко утверждается следующее:

Простое избиение раба, не сопровождающееся какими-либо жестокими обстоятельствами или намерением убить, не может быть посягательством на спокойствие государства. Мир в штате тем самым не нарушается”. (Штат против Маннера, 2 представителя Хилла, Южная Каролина) — Справедливо и равноправно!

Если раб ударит белого, он должен быть приговорен к смерти; но если хозяин убьет своего раба пытками в отсутствие белых свидетелей, он может оправдаться своей собственной клятвой. (Луизиана.) —Справедливый и равноправный!

Закон предусматривает штраф и тюремное заключение для лица, которое освободит чужого слугу от пыток железным ошейником. (Луизиана.) —Справедливый и равноправный!

Он предусматривает гораздо меньший штраф без тюремного заключения для человека, который будет пытать его раскаленным железом, вырезать ему язык, выколоть глаза, ошпарить или искалечить его. (Там же.) —Справедливые и равные!

Он предписывает такое же наказание тому, кто научит его писать, как и тому, кто выколлет ему глаза.—Справедливый и равноправный!

Поскольку можно было ожидать, что только очень невежественных и жестоких людей можно держать в подобных условиях, особенно в стране, где каждая книга и каждая газета полны диссертаций о правах человека, поэтому они принимают законы, по которым ни он, ни его дети во всех поколениях не должны учиться читать и писать.—Справедливо и равноправно!

И поскольку, если им разрешат собраться для религиозного богослужения, они могут выработать какой-нибудь план побега или возмещения ущерба, они предписывают, что “ни одно собрание негров под предлогом богослужения не должно собираться; и что каждый раб, обнаруженный на таких собраниях, должен быть немедленно исправлен без суда, получив по голой спине двадцать пять ударов кнутом, розгой или коровьей шкурой”. (Закон Джорджии, "Принсес Дайджест", стр. 447.) — Справедливый и равный!

Хотя слуга, таким образом, остается в неведении, тем не менее в своем неведении он наказывается более сурово за те же преступления, что и свободные люди. —Справедливо и равноправно!

Чтобы защитить его от переутомления, они постановляют, что он не должен работать более чем на пять часов дольше, чем осужденные на каторжные работы в исправительном учреждении!

Они также устанавливают, что хозяин или надсмотрщик, а не раб, должен решать, когда он слишком болен, чтобы работать. — Справедливо и равноправно!

Если какой-либо хозяин, сочувствуя такому положению раба, желает улучшить его, закон выводит это из-под его власти следующими решениями:

1. Что все его заработки должны принадлежать его хозяину, несмотря на обещание его хозяина об обратном; таким образом, он несет ответственность за долги своего хозяина. — Справедливо и равноправно!
2. Что если его хозяин позволит ему держать скот для его собственного использования, то для любого человека будет законно забрать его и пользоваться половиной прибыли от изъятия. — Справедливо и равноправно!
3. Если его хозяин освободит его, он будет схвачен и продан снова. — Справедливый и равноправный!

Если какой—либо мужчина или женщина убегает от такого положения вещей и после объявления об этом не возвращается, любые два мировых судьи могут объявить их вне закона и разрешить любому человеку в сообществе убивать любыми способами, которые они сочтут подходящими. - Справедливо и равноправно!”

(См. Ключ, стр. 241.)

Если рабовладение является иллюстрацией того, что святой Павел подразумевал под справедливостью и равенством, кто может сказать, что такое несправедливость и неравенство? Пусть будет понято, что рабовладелец не может дать рабу, *пока он держит его как раба*, то, что является *справедливым* и *равным*, потому что величайшая несправедливость и неравенство заложены в саму природу отношений рабовладельца. Может ли человек быть *простым* грабителем или *честным* вором? Нет, потому что несправедливость и нечестность неизбежно связаны с грабежом и воровством. Но даже в этом случае справедливость и равенство не могут проникнуть в рабовладение, потому что оно по самой своей природе является грабежом, воровством, вымогательством, угнетением и осложнением почти всех злодеяний.

Из рассмотрения всех отрывков в Новом Завете, касающихся хозяев и слуг, становится ясно, что эти хозяева не были рабовладельцами и что эти слуги не были рабами.

Но спросят, разве рабство не существовало во времена апостолов? Мы отвечаем, что оно существовало. Римское правительство терпело рабство движимого имущества. Почему же тогда апостолы не урегулировали это, предписав обязанности рабовладельцев и рабынь? Предполагалось, и тоже справедливо, что “рабство не более, чем убийство, *может* регулироваться. То, что по сути и вечно неправильно, не имеет в себе ничего, на чем могли бы основываться притязания на мораль. Мораль требует своего разрушения, а не своего регулирования”. [13] Закон Божий не указывает на обязанности лжецов, прелюбодеев и воров,

потому что как таковые они не могут иметь никаких обязанностей. Итак, Бог не пытался регулировать римское рабство, которое было самым мерзким и сокрушительным деспотизмом. Он не хотел, чтобы РАБСТВО продолжалось, и, следовательно, его следовало не регулировать, а уничтожить. В приведенных выше отрывках у нас нет никаких доказательств того, что апостолы приняли рабовладельцев в церковь Иисуса Христа.

Рабовладельцы и сторонники печально известного Закона о беглых рабах оставляют дело Онисима на своей совести в качестве исцеляющего помазания, преследуя беглого раба. В своей слепоте они предполагают, что Филимон был рабовладельцем, Онисим - рабом, а святой Павел - ловцом рабов. Но ни одно слово из этого не соответствует действительности.

1. Онисим был СЛУГОЙ, а не РАБЫНЕЙ, а Филимон не был РАБОВЛАДЕЛЬЦЕМ. Предположение о том, что один был рабом, а другой - рабовладельцем, совершенно не имеет под собой оснований.
2. Онисим не был *насильственно* отправлен обратно. Святой Павел не арестовал его и не отправил в цепях к Филимону, возложив расходы на правительство.
3. Его отправили обратно не как *слугу*, и уж тем более не как *раба*. Как же тогда? Почему как "брат возлюбленный". "Поэтому ты прими его как мое собственное нутро - * * прими его как самого себя". "Если он тебе должен, запиши это на мой счет". Эти указания совершенно несовместимы с идеей рабства. Если Онисим был *собственностью* Филимона, Павел знал, что обязан служить ему всю свою жизнь. Но Онисим не был рабом. Если бы он был рабом, Павел сказал бы: "Примите его не как раба (*андраподона*), но выше раба", вместо того чтобы говорить: "не как слугу (*дулоса*), но выше слуги". Онисим был родственником Филимона, вероятно, кровным братом - братом "по плоти", как можно заключить из послания Филема, стих 16. Он, несомненно, был многообещающим молодым человеком, и ему не только было доверено послание Павла к Филимону, но и совместно с Тихиком доставил письмо достопочтенного апостола церкви в Колизеях. Опираясь на авторитет Кальмета, а также Игнатия, утверждается, что он сменил Тимофея на посту епископа Эфеса.

Те, кто утверждает, что авторы Нового Завета санкционировали римское рабство, похоже, не осознают, какое серьезное обвинение они предъявляют этой книге и ее авторам. Взгляните на этот ужасный деспотизм, чтобы вы могли понять, какой дикий, чешуйчатый зверь с окровавленной пастью был принят в церковь и крещен христианским крещением, если мы можем верить сторонникам человеческого рабства.

1. "(Римский) раб не имел защиты от алчности, ярости или похоти хозяина, чья власть была основана на абсолютной собственности; и на раба смотрели не столько как на человека, подчиняющегося произволу, сколько как на низшее животное, полностью зависящее от воли своего надсмотрщика. [14]
2. "Он мог убивать, калечить или пытаться своих рабынь за любой проступок или без него; он мог заставить их стать гладиаторами или проститутками.
3. "Временные союзы мужчин и рабынь заключались и расторгались по его приказу; семьи и друзья разлучались, когда ему заблагорассудится.
4. "Рабы не могли иметь собственности иначе, как с попустительства своих хозяев.

5. “Когда рабы вращали ручную мельницу, их обычно заковывали в цепи и надевали широкий деревянный ошейник, чтобы они не ели зерно.

6. “Пойманный беглец подвергался суровому наказанию * * * иногда распятием, ампутацией ноги или отправкой сражаться гладиатором с дикими зверями; но чаще всего его клеймили на лбу буквами, указывающими на его преступление.

7. “Согласно постановлению, принятому сенатом, если хозяин был убит, когда его рабы, возможно, могли ему помочь, все его домочадцы в пределах досягаемости считались причастными и заслуживающими смерти”.

Возможно ли, что святые апостолы дали свое одобрение системе, основанной на таких законах?

Но все фундаментальные принципы богооткровенной религии направлены против рабства.

1. Характер бога.—Бог *справедлив* и не может благоволить системе, которая игнорирует все принципы справедливости. Но рабство противоречит всем принципам справедливости: следовательно, Бог должен быть против рабства. Бог *беспристрастен*, не уважает людей, и он не может быть благосклонен к системе, основанной на пристрастии. Но рабство - это система пристрастия в высшей степени: следовательно, Бог выступает против рабства. Бог есть *любовь*, а любовь желает высшего счастья разумной вселенной и устранения всех препятствий на пути людей к этому счастью. Но рабство препятствует этому прогрессу. Это варварская система, неизбежно вовлекающая миллионы людей в невежество, преступления и нищету: поэтому Бог должен пожелать ее искоренения. Все божественные атрибуты враждебны рабству. “Так говорит Господь: вершите суд и правду и избавьте обездоленных от руки угнетателя”. “Учись поступать хорошо; ищи суда, спасай угнетенных; суди сироту; вступайся за вдову”.

2. Общее происхождение человека. Единство человеческого рода признается всеми учеными, и Библия ясно учит нас, что “от одной крови Бог сотворил все народы, населяющие лицо земли”. Какие бы различия в чертах лица, цвете кожи, интеллекте или росте ни были обнаружены в различных частях земного шара, они объясняются манерами, климатом, образованием и удовольствием Творца от разнообразия. Каждый человек является *человеком*, обладающим всеми правами человека. Все люди - братья, рожденные в мир на общем уровне. Следовательно, один человек не может предъявить права на своего брата и семью своего брата, не совершив возмутительного оскорбления. Если право требовать принадлежит кому-либо, то оно принадлежит всем, и теперь чье право останется в силе? Мы говорим, что если право порабощать принадлежит кому-либо, то оно принадлежит всем, и как определить, кто опустится от права владеть рабами до положения РАБА? Должен ли сильный обращать в рабство слабого и, таким образом, делать могущество *арбитром*? Такой вывод противоречил бы самым простым доводам разума. Если люди имеют общее происхождение и являются братьями, они наследуют общие права, и эти права следует уважать. Та система, которая разрешает одной части общей семьи людей лишать другую часть их самых дорогих прав — *всех их прав*, - это неправильная система. Но рабство разрешает именно это: следовательно, рабство неправильно.

3. Иисус Христос — Икупитель всех. -Иисус является вторым Адамом и поддерживает отношения с человеческой семьей, столь же обширные, как и у первого Адама. Он - Посредник, Первосвященник и Старший Брат каждого ребенка человеческого. Все было куплено бесценным подношением; и поэтому притязания Христа превыше всех других притязаний, и никто не может по праву стать владельцем ближнего, если Христос как Творец и Икупитель сначала не откажется от своих притязаний. Система, которая попыталась бы насильно и без божественного разрешения завладеть приобретением Спасителя, была бы грабежом — грабежом Бога. Но рабство действительно использует покупку крови Спасителя без божественного разрешения: следовательно, рабство — это грабеж, грабеж Бога.

4. Моральные предписания христианства.—Моральные предписания христианства осуждают рабство. Возьмем, к примеру, золотое правило: “Поэтому во всем, чего бы вы ни хотели, чтобы люди поступали с вами, поступайте и вы так же по отношению к ним”. Может ли какой-либо рабовладелец соблюдать это предписание? Если бы этот богатый плантатор, стоящий во главе большой семьи, был рабом со всем своим хозяйством, какого курса он хотел бы, чтобы придерживался его владелец? Разве он не хотел бы, чтобы тот выдал документ о немедленном освобождении всей его семье и ему самому? Разве он не настаивал бы на этом вопросе как на вопросе огромной важности? Возможно ли, чтобы он желал быть лишенным свободы, образования, постоянных семейных связей и доходов от своего тяжелого труда? Может ли какой-нибудь здравомыслящий человек пожелать, чтобы его сыновья и дочери росли в ступоре, невежестве и страданиях рабства? Нет, это невозможно. Каждый здравомыслящий человек счел бы порабощение себя и семьи ужасным бедствием и счел бы человека, который должен *держат* их в таком состоянии, бесчувственным, бесчеловечным тираном.—Следовательно, ни один здравомыслящий человек не может удерживать рабыню, не нарушая золотого правила - не поступая с другими так, как он *не* хотел бы, чтобы другие поступали с ним.

5. Все заповеди направлены против рабства. “Почитай отца твоего и мать твою”. Но рабство ставит хозяина между ребенком и родителем и делает невозможным для ребенка практически подчиняться этому приказу при выполнении тех обязанностей, которые радуют сердца и облегчают бремя родителей, особенно в старости. “Ты не должен убивать”. Но рабство во многих случаях разрешает убийство рабов. “В Северной Каролине любой человек может законно убить раба, который был объявлен вне закона, сбежав или скрывшись в болотах”. “По закону Южной Каролины, раб, пытающийся склонить другого раба к побегу, если для такого побега приготовлены провизия и т.д., Подлежит наказанию смертью”. “Другой закон того же штата предусматривает, что если раб, отсутствующий на плантации, отказывается быть осмотренным любым белым человеком, такой белый человек может схватить и наказать его; и если раб *ударит* такого человека, он может быть *законно убит*”.— “Не прелюбодействуй”. Но рабынь принуждают к прелюбодеянию. Закон отдает их полностью во власть их хозяев и надзирателей, и они не смеют, они не могут сопротивляться их требованиям. “Не укради”. Но рабство существует благодаря воровству. Каждый раб - украденный человек. Каждый рабовладелец - похититель людей. Раб был украден из Африки или у его законного владельца, у него самого, в Америке. Никакая софистика не может сделать правдоподобным тот факт, что африканская работорговля является пиратством, и что *сохранение* рабства - невинное занятие. Пойти в негритянскую хижину в Виргинии и украсть ребенка - это такое же воровство, как пойти в хижину в Африке и совершить то же самое деяние. Несомненно, ребенок, родившийся в нашей счастливой Республике, так же свободен в глазах Бога, как и тот, кто родился под властью короля Дагомеи! “Все созданы свободными”, следовательно, удержание кого-либо в

качестве раба - это упорное *воровство*. “Не лжесвидетельствуй против ближнего твоего”. Но рабство действительно лжесвидетельствует против раба, который является нашим ближним. Это отрицает его естественное равенство, его право на свободу, собственность - короче говоря, его мужественность. Все это настолько *фальшиво*, насколько это вообще возможно. “Ты не должен желать”. Но рабство жаждет не только собственности человека, но и самого человека. Мы видим, что рабство нарушает все заповеди второй таблицы Десятисловия, и действительно, нарушает все заповеди первой таблицы, как это легко можно показать.

Ясно, что рабство не получает санкции ни от проклятия, произнесенного над Ханааном, ни от патриархального рабства, ни от закона Моисея, ни от закона Христа. В свете божественного слова это кажется гигантским варварством, полным ненависти к человеческому братству. Это отменяет закон Бога, уважающий семью и общество. Это препятствует прогрессу образования и религии. Это осуждается всем духом богооткровенной религии. Только дьявол мог молиться о ее сохранении и расширении. Это не только грех, но и комбинация колоссальных грехов — “сумма всех злодеяний”, выражаясь языком Уэсли, “чудовищность и преступление, за которое гибель едва ли может быть адекватным наказанием”, выражаясь языком Кларка. “Рабство, - сказал знаменитый Джейбис Бантинг, - всегда неправильно, по сути, вечно, неизлечимо неправильно”.

ГЛАВА XI.

Американские церкви и рабство.

ПОЛОЖЕНИЕ, КОТОРОЕ ОНИ ЗАНИМАЮТ.

Христианская церковь должна быть верным выразителем доброжелательного духа и доктрин Иисуса Христа. Свобода, истина и человечность, хотя их повсюду оскорбляют, предают и объявляют вне закона, должны найти в своих священных пределах радушный прием, убежище и оплот. Его стражами должны быть верные люди, не подверженные влиянию лести, не испорченные золотом, не тронутые волей народа. Церковь должна быть самым независимым органом на земле. Стоя на Вечной Скале, храня обещание успешного сопротивления “вратам ада” и верной победы над всеми силами тьмы, угнетатель должен знать, что он не сможет запугать ее угрозами, заставить замолчать ее свидетелей, завоевать ее улыбки или каким-либо образом получить разрешение ступить своей неосвященной стопой на ее территорию. Церковь должна наводить ужас на рабовладельцев; и хотя обычаи, предрассудки, гордыня, страсти, богатство, литература и эгоистичные интересы людей должны быть объединены против угнетенных, они должны быть уверены в непоколебимом и могущественном друге и защитнике в церкви.

Мы говорим, что такими должны быть признанный и неоспоримый характер и поведение этого органа, широко известного как церковь, потому что тогда он был бы верным выразителем божественной филантропии Иисуса, его “доброй воли к людям”, — тогда он был бы именно тем, чем была церковь, когда она не признавала закон выше воли Божьей.

Теперь мы предлагаем выяснить позицию американских церквей по отношению к вопросу о рабстве. Большинство из них были вынуждены предпринять определенные действия по этому волнующему вопросу. Мы обратим особое внимание на недавние действия различных деноминаций, как за, так и против рабства, чтобы читатель мог точно знать, где

находится каждая ветвь *протестантских* церквей этой страны. Мы не считаем необходимым демонстрировать отношение *католической* церкви к рабству. Однако здесь мы можем заметить, кстати, что эта церковь, если ее уместно называть церковью, решительно выступает за рабство и в Америке, как и везде, является убежденным сторонником угнетения. Немногие протестантские церкви превосходят католические в рабовладении.

Пресвитерианин (Старая школа.)

Пресвитерианская церковь (О.С.) полностью и недвусмысленно стоит на стороне угнетателя. Это правда, что в этой конфессии можно найти несколько искренних противников рабства, но их влияние на нее едва ощущается. Они ни в малейшей степени не в состоянии изменить решительную, непоколебимую позицию Генеральной Ассамблеи в поддержку рабства. Насколько я знаю, самые крайние сторонники рабства вполне удовлетворены последними церковными действиями и влиянием этой церкви. Она не претендует на борьбу с рабством. Рабовладельца приглашают к общению, разрешают проповедовать и возводят на высшие почетные должности. На последней Генеральной ассамблее были представлены пятьдесят рабовладельческих пресвитерий. Местом встречи был Чарльстон, Южная Каролина. доктор Лорд, автор знаменитой проповеди в поддержку закона о беглых рабах, был избран модератором. Генеральная ассамблея 1845 года 168 голосами против 13 “Постановила, что существование домашнего рабства при обстоятельствах, в которых оно встречается в южной части этой страны, не является препятствием для христианского общения”.

Эта церковь *прогрессирует* в неправильном направлении. В 1818 году, перед упразднением пресвитериан, которые сформировали Новую школьную организацию, Генеральная Ассамблея заявила, что “добровольное порабощение одной части человеческой расы другой было грубым нарушением самых драгоценных и священных прав человеческой природы”, “совершенно несовместимым с законом Божиим” и “полностью несовместимым с духом и принципами Евангелия”. Это было благородное заявление, но рабовладельцы не были исключены из церкви, как следовало бы, а продолжали стекаться, пока в 1836 году на Генеральной Ассамблее не председательствовал *рабовладелец*, который открыто заявил— “Я черпаю свое право из Священных Писаний Ветхого и Нового Завета держать моих рабов в рабстве”. — С 1836 года Генеральная Ассамблея полностью находится под контролем сторонников рабства. Ее доктора богословия написали ученые договоры в защиту рабства, и рабовладельцы чувствуют себя непринужденно, да, спят безмятежно в ее общении, и, несмотря на все, что эта церковь, вероятно, скажет или сделает, будут спать до тех пор, пока не окажутся в компании Дайвов.

Пресвитериане (Новая школа.)

Когда была организована Генеральная ассамблея Новой школы, на ней были представлены только три рабовладельческих пресвитерии. Сейчас их около двадцати. Очень большая часть служителей и членов этой церкви в *некоторой* степени выступают против рабства, и многие из них *решительно* выступают против рабства; но содержание рабов не считается испытанием на причастие. Рабовладельцы были и сейчас стекаются в него. Служители святилища и члены Генеральной Ассамблеи являются рабовладельцами. Тем не менее, действия Генеральной Ассамблеи были таковы, что поддерживали волнение и вызывали некоторое беспокойство в южной части церкви.

Следующая резолюция была принята Генеральной Ассамблеей, собравшейся в Детройте в 1850 году:

“Что содержание наших братьев в состоянии рабства, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ тех случаев, когда это неизбежно по законам государства, обязательствам опеки или требованиям гуманности, является правонарушением в надлежащем значении этого термина, используемого в Книге дисциплины, глава i, раздел 3, которое должно рассматриваться таким же образом, как и другие правонарушения”.

The *Исключений* в этой резолюции достаточно, особенно когда они объясняются на юге, чтобы охватить почти все случаи рабовладения.

Ассамблея 1853 года приняла доклад, в котором настоятельно просила Пресвитерии рабовладельческих штатов представить на рассмотрение следующей Ассамблеи четкие и полные заявления, касающиеся следующих моментов:

“1. Количество рабовладельцев в связи с церквями, находящимися под их юрисдикцией, и количество удерживаемых ими рабов.

“2. Степень, в которой рабы удерживаются в силу неизбежной необходимости, "налагаемой законами штатов, обязательствами опеки и требованиями гуманности".

“3. Проявляют ли церкви Юга практическое уважение, подобное тому, которого требует Слово Божье, к святости супружеских и родительских отношений, поскольку они существуют среди рабов; должным ли образом проводится крещение детей рабов, исповедующих христианство; допускаются ли рабы к равным привилегиям и полномочиям в церковных судах; и в целом, в какой степени и каким образом обеспечивается религиозное благополучие поработанных”.

Дебаты по этому докладу и последующие действия Южных пресвитериев убедительно доказывают, что детройтская резолюция совершенно бесполезна и что рабовладение в южной части церкви продолжается без перерыва. По поводу этого отчета преподобный мистер Маклейн из Миссисипи сказал:

“Мы отвергаем действия Ассамблеи в Детройте. В нашей Церкви есть люди, которые покупают рабов и обрабатывают их, потому что они могут заработать на этом больше денег, чем любым другим способом. Все, кто может, владеют рабами; а те, кто не может, хотят этого”.

Преподобный Уильям Хоумс из Миссури сказал:

“Решение Ассамблеи Детройта является недействительным; ибо как можно найти человека, который не был бы включен в то или иное из содержащихся в нем исключений? Все они утверждают, что их рабовладение является вынужденным и оправданным. В заключение он решительно заявил, что Юг не подчинится этим расследованиям”.

Преподобный Уильям Терри из Вирджинии сказал:

Он не мог обещать, что пресвитерии Вирджинии дадут какие-либо ответы на эти запросы. Пока существует рабство, не было никакой надежды на то, что церковь освободится от него. Если стало правдой, что чувства Севера не позволят служителям-рабовладельцам и прихожанам оставаться в общении с Церковью, Юг не останется с вами. Они не помышляют о разрыве с рабством”.

После заседания Ассамблеи Пресвитерии Юга почти единодушно протестовали против действий в отношении рабства, назвав их “инквизиторскими”, и решили полностью проигнорировать “серьезную просьбу” Генеральной Ассамблеи. Они также постановили, что обсуждение этого вопроса в Ассамблее должно прекратиться как *условие* продолжения церковного союза. Возобладает ли в этой деноминации рабовладельческий элемент, чтобы “убрать с глаз долой Детройтскую резолюцию, заставить Генеральную Ассамблею замолчать по поводу рабства и превратить пресвитерианскую церковь Новой школы в тихий дом для тех, кто “покупает”, “продает” и “работает” на рабов, “потому что они могут зарабатывать на них деньги”, сейчас не может быть определено окончательно. Мы надеемся, что нет, но, зная агрессивный дух рабства, мы опасаемся. [15]

Конгрегационный.

Несколько сложно определить с большой степенью точности позицию конгрегационалистских церквей по отношению к рабству. Многие из этих церквей активно выступают против рабства. Конгрегационалисты штата Огайо на съезде, проходившем в Мэнсфилде:

“Постановили, что мы рассматриваем американское рабство как великое зло и серьезное нарушение закона Божьего и прав человека; и что мы считаем своим священным долгом протестовать всеми христианскими средствами против рабовладения и против любых действий, которые признают ложный и пагубный принцип, превращающий человека в товар”.

Крупнейшим представительным органом конгрегационалистов, который недавно высказался по вопросу рабства, был конвент Олбани, собравшийся в 1852 году. Этот орган принял следующую резолюцию:

Постановлено, что, по мнению настоящего Соглашения, Евангелие, где бы оно ни проповедовалось в своей чистоте, стремится исправлять все социальные пороки и уничтожать грех во всех его формах; и что обязанность миссионерских обществ - оказывать помощь церквям в рабовладельческих государствах в поддержку только таких служителей, которые будут проповедовать Евангелие и прививать принципы и применение евангельской дисциплины, чтобы, с благословения Божьего, это имело свой полный эффект в пробуждении и просвещении морального чувства в отношении рабства и в скорейшем осуществлении отмена этого колоссального зла; и что везде, где служителю не разрешается проповедовать подобным образом, он должен, в соответствии с указаниями Христа в таких случаях, “удалиться из того города”.

Считается, что конгрегационалисты в целом *прогрессируют* в правильном направлении. [16]

Методистская епископальная церковь (Север и Юг)

Джон Уэсли назвал рабство “суммой всех злодеяний”. Дисциплина Методистской епископальной церкви весьма позитивна в своем осуждении рабства. Некоторые из первых методистских проповедников не щадили этот грех. Но по мере того, как церковь увеличивалась в численности и популярности, рабовладельцы, которые сначала пришли сюда просто из терпения, заняли более смелую позицию и, наконец, управляли всей церковью “железным жезлом”.

Генеральная конференция, созванная в Цинциннати в 1836 году, после жаркого обсуждения приняла следующую резолюцию:

“Делегаты Ежегодных конференций, собравшиеся на Генеральной конференции, постановили, что мы решительно выступаем против современного аболиционизма и полностью отвергаем *любое право, желание или намерение вмешиваться в гражданские и политические отношения между хозяином и рабом, как они существуют* в рабовладельческих штатах этого Союза”. Да 120, нет 14.

Эта резолюция была предложением умиротворить кровавого Молоха рабства, которого несколько раззадорил *Орандж Скотт*. На Генеральной конференции. в 1840 году в Балтиморе была принята резолюция, лишаящая цветных людей права свидетельствовать против белых. Резолюция гласит следующее:

“Постановлено, что любому проповеднику нецелесообразно и неоправданно разрешать цветным людям давать показания против белых в любом штате, где закон лишает их этой привилегии”. [17]

Разделение этой Церкви (или отделение, как некоторые называют это, Церкви Юга) до сих пор, насколько мы можем видеть, не принесло рабам никакой пользы. Южная часть или ответвление не более выступает за рабство, чем раньше; а северное подразделение занимает именно ту территорию, которая сохранялась, когда были приняты резолюции 1836 и 1840 годов и когда в ее сообщество вошли владельцы 200 000 рабов. Рабовладение не является препятствием для членства в Северной методистской епископальной церкви. Десять или одиннадцать конференций в настоящее время являются рабовладельческими, и в настоящее время члены этой церкви владеют от 30 до 40 000 рабов.

Конференция в Балтиморе, принадлежащая Северной церкви, приняла в 1836 году следующую резолюцию:

“Решено, Что эта Конференция отказывается от какого-либо общения с аболиционизмом. Напротив, хотя он полон решимости сохранить свое хорошо известное и давно устоявшееся положение, сохраняя путешествующих проповедников, составляющих его собственное тело, свободными от рабства; он также полон решимости не поддерживать связь с каким-либо церковным органом, который делает отказ от рабовладения условием членства в Церкви ”.

Эта конференция, пока что далекая от того, чтобы считать рабовладение в *членстве* грехом, похоже, считает это добродетелью и условием общения.

Попытка вынести вопрос о рабстве на рассмотрение последней Генеральной конференции потерпела неудачу, ораторов заглушили, и конференция закрылась в беспорядке. После заседания этого органа ряд Конференций приняли резолюции, призывающие к принятию правила, которое исключало бы рабовладельцев из церкви. Некоторые сильные люди [18], похоже, полны решимости не останавливаться на этом вопросе до тех пор, пока не появится хотя бы подобие согласованности между профессиями и практикой методизма в отношении рабства. Эта церковь “как никогда сильно сожалеет о зле рабства”, [19] на протяжении десятков лет, и как *всегда* усиливает и приумножает беззаконие! И как методистский автор в *Northern C. Advocate* в последней статье спрашивает: “Не пора ли честным и богобоязненным служителям и членам методистской епископальной церкви, выступающим против рабства, задуматься, не являются ли ее официальное положение, ее антирабовладельческие профессии и характер *простым притворством?*” Следует опасаться, что добрые люди этой церкви, которые трудятся над тем, чтобы очистить ее от этого отвратительного греха, обречены на разочарование, как и многие другие, кто был до них. Тот факт, что на следующей Генеральной конференции этого органа будут представлены три новые конференции рабовладельцев, предвещает неблагоприятные события.

Методистская протестантская церковь.

Эта ветвь методистской семьи страшно вовлечена в грех рабовладения.—Рабство заглушило голос церковного органа. Рабовладельцы имеют свободный доступ к его причастию. Дисциплина содержит очень позорный пункт по отношению к цветным членам. Статья 12, раздел 1, гарантирует избирательное право всем белым мужчинам-членам парламента. Статья 7, раздел 3, наделяет каждую ежегодную конференцию полномочиями устанавливать для цветных членов церкви “*такие условия* избирательного права”, которые они сочтут необходимыми. В той же статье внешне нейтральный, но на самом деле выступающий за рабство характер этой церкви виден в следующих словах: “Но ни Генеральная конференция, ни какая-либо другая ежегодная конференция не должны брать на себя полномочия вмешиваться в конституционные полномочия гражданских правительств, *или в действие гражданских законов*”. Гражданское право является высшим законом, признанным в этой статье, и там, где оно превращает людей *вдвигимое* имущество, церкви запрещено вмешиваться. В этих цитатах наиболее четко излагаются принципы *кастовости* и *низшего закона*. С удивлением и печалью мы обнаруживаем такие одиозные черты в дисциплине церкви, которая может похвастаться ВЗАИМНЫМИ ПРАВАМИ.

Связь с Уэслианскими методистами.

Эта христианская деноминация смело и недвусмысленно стоит на прочной библейской платформе борьбы с рабством; и хотя она невелика, ее влияние уже широко ощущается. Это не является даром или благодатью против рабства. Его кафедра и пресса *высказываются* искренне и мощно. Недавно Сиракузская конференция приняла следующие резолюции, которые, как и все конференции connection, принимаются единогласно:

“*Решено*, что мы, как всегда, испытываем отвращение к *системе*, считая ее первой в мрачном списке систематизированного пиратства, а всех разумных сторонников этой мерзости — не чем иным, как добровольными пиратами.

“Решено, что просить нас о братании с любым из тысячи и одного организованного или неорганизованного влияния, прямо или косвенно поддерживающего систему, заметными среди которых являются главные церкви и крупнейшие политические партии страны, - это прямое оскорбление нашего чувства христианской пристойности и джентльменской вежливости”.

Баптисты (обычные)

The *Обычная баптистская* церковь занимает решительно выступающую за рабство позицию. Там, где существует рабство, это не делает рабовладение препятствием для общения. Это правда, что существует разделение между Северной и Южной баптистскими церквями в *благотворительной деятельности*, но это разделение “носит не принципиальный, а политический характер. Следовательно, с самого начала между лидерами Северной и Южной ассоциаций установилось сердечное братание”. [20] Эта церковь очень влиятельна на Юге, и от ни от одной церковной организации американское рабство не получало более мощной и сердечной санкции. Многие баптисты, однако, являются горячими друзьями рабов, но они не смогли ни в малейшей степени изменить позицию общества, выступающего за рабство.

Баптисты (Свободная воля.)

The *Баптистская* церковь "Свободной воли" решительно выступает против рабства. Она стоит в первых рядах тех обществ, которые выступают на стороне угнетенных, сражаясь за человечество. Среди других замечательных резолюций, представленных комитетом по рабству на последней Генеральной конференции, следующая покажет, на какой платформе следует искать истинного баптиста Свободной воли:

“Решено, что мы вновь подтверждаем наше неприятие всей системы американского рабства; считая ее абсурдной в свете Разума, позорной в глазах Правосудия, смертельным врагом человеческого благополучия, клеветой на Десятисловие и безрассудной атакой на религию Христа; и единственное изменение, которое мы бы порекомендовали в нашем конфессиональном отношении и политике по этому вопросу, - это занять передовую позицию в нашей войне против системы и более открыто и публично выражение нашей враждебности”.

Баптисты (Седьмой день)

Позиция этой ветви баптистской семьи может быть известна из следующей резолюции, принятой Восточной ассоциацией:

“Решено заявить наш торжественный протест против системы американского рабства, как греха против Бога и клеветы на нашу национальную декларацию о том, что “все люди созданы свободными и равными”.”

Евангелическая ассоциация.

Евангелическая ассоциация включила в свою дисциплину следующую резолюцию, которая указывает на ее церковную позицию:

-Вопрос. Что делать в отношении рабовладельцев и работорговли?

-*Отвечай*. Мы уже давно убеждены, что покупка и продажа мужчин и женщин, а также рабство - это великое зло, и каждый христианин должен испытывать к нему отвращение; поэтому да будет известно всем собратьям по церкви, что никому не должно быть позволено, ни под каким предлогом или на каких бы то ни было условиях, удерживать рабов или торговать ими ”.

Объединенные Братья во Христе. [21]

Эта церковь считает рабство само по себе грехом. Конституция, которая может быть изменена только путем голосования двух третей всех членов общества, провозглашает, что “принудительное рабство никоим образом не должно допускаться”. 32-й раздел Дисциплины гласит следующее:

“Любое рабство во всех смыслах этого слова полностью запрещено и никоим образом не должно допускаться в нашей Церкви. Если в нашем обществе найдутся те, кто держит рабов, они не смогут оставаться его членами, пока лично не освободят таких рабов. И когда любому из наших служителей, отвечающих за округ, станцию или миссию, становится известно, что кто-либо из его членов содержит раба или рабынь, он должен предупредить такого члена о том, чтобы он освободил такого раба или рабынь; и если такие лица не примут мер для соблюдения дисциплины, они будут изгнаны надлежащими властями церкви; и с любым служителем, отказывающимся выполнять описанные выше обязанности, разберутся власти, которым он подчиняется ”.

Этот раздел, по существу, действует с 1821 года. У Объединенных братьев есть общины в Миссури, Кентукки, Вирджинии и Мэриленде.

На Генеральной конференции 12 мая 1853 г. *южные делегаты* сообщили, что в Церкви было зарегистрировано двенадцать случаев юридической связи с рабством, но они носили настолько своеобразный характер, что возникли разногласия относительно того, *намеревалась* ли дисциплина исключить их. Было запрошено мнение и рекомендации Конференции. По существу был дан следующий ответ:

“Все эти зарегистрированные случаи являются случаями, запрещенными простой буквой нашей Дисциплины. Оформите документы о немедленном освобождении.—Сочувствие этой Конференции, проявленное к облегченным случаям рабства, стало бы вбитым клином рабства в нашу Церковь. Церковь должна быть разобщена с рабством во всех его формах. Епископам предписано соблюдать букву дисциплины”.

Решение по этому делу было принято без голосования против, и делегаты с Юга заверили Конференцию, что цель Дисциплинарного Взыскания, как объяснено выше, должна быть выполнена.

Генеральная конференция выделила средства на издание ежемесячного журнала. Следующее взято из Проспекта:

“Немедленная отмена рабства; отказ от этого самого отвратительного и варварского представления о том, что человек имеет право владеть собственностью на человека. Будет занята позиция, что это чудовище, которое никогда нельзя приручить, грех, который нарушает все заповеди Библии. Нашей целью будет показать, что рабство (под которым мы

подразумеваем владение собственностью у человека) греховно, неизбежно греховно при всех возможных и мыслимых обстоятельствах”.

Разные Церкви.

Помимо уже упомянутых церквей, следующие решительно выступают против рабства: — “Ассоциированная пресвитерианская”, “Реформированная пресвитерианская”, “Свободная пресвитерианская” (членом которой является достопочтенный Джон Рэнкин), многие местные “Независимые” церкви и “Друзья”, или квакеры. Квакеры имеют всемирную репутацию практичных филантропов. И, с другой стороны, следующие крупные конфессии решительно выступают за рабство: - “Немецкие реформаты”, “голландские реформаты”, “Камберлендские пресвитериане”, “лютеране” и “Последователи” (или кэмпбеллиты.)

Следующая оценка, сделанная У. Г. Гефартом, пресвитерианским священником, позволит взглянуть “с высоты птичьего полета” на отношение ведущих конфессий этой страны к рабству в том виде, в каком оно существовало несколько лет назад. В настоящее время они лишь *глубже* вовлечены в торговлю душами людей, чем были, когда была сделана эта оценка:

НАИМЕНОВАНИЯ.	КОЛИЧЕСТВО РАБОВ.
Методисты,	219 563
пресвитериан, Старой и Новой школы,	77 000
баптистов,	125 000
кэмпбеллитов,	101 000
приверженцев епископальной церкви,	88 000
С учетом всех других деноминаций,	50 000
Общее количество рабов, принадлежащих служителям Евангелия и членам различных протестантских церквей,	660 563

Теперь предположим, что средняя стоимость всех этих рабов составляет всего 400 долларов каждый, и это даст капитал в 264 225 200 долларов! вложенный в человечество, в интересы 660 653 существ, которым Бог даровал бессмертие, и запечатлевший его печатью со своим собственным изображением”.

Из этого обзора станет понятно, что наиболее влиятельные конфессии одобрили рабство. Они широко открыли свои двери рабовладельцам и приняли их в свое сообщество. Они не советовали и не приказывали им освобождать своих рабов в качестве условия допуска в церковь, к трапезе Господней, за кафедру или даже на сами небеса!

Богословы, извращая Библию, развратили совесть южных, да, даже северных христиан самыми тонкими и чудовищными заблуждениями. Святая Библия была создана, говоря языком Бланшара, в кузнице, откуда посвященные руки принесли оковы для ног и кандалы для разума! “У нас есть,” сказал Фредерик Дуглас, “похитители мужчин для служителей, женщины-хлысты

для миссионеров и расхитители колыбелей для членов церкви. Человек, который в течение недели носит запекшуюся коровью шкуру, по воскресеньям занимает кафедру и утверждает, что является служителем кроткого и смиренного Иисуса. Человек, который лишает меня заработка в конце каждой недели, встречается со мной в качестве классного руководителя воскресным утром, чтобы показать мне образ жизни и путь спасения. Тот, кто продает мою сестру в целях проституции, выступает как благочестивый защитник чистоты. Тот, кто провозглашает религиозным долгом читать Библию, отказывает мне в праве научиться читать имя Бога, сотворившего меня. Тот, кто является религиозным защитником брака, лишает целые миллионы людей его священного влияния и оставляет их на растление в результате повсеместного загрязнения окружающей среды. Горячий защитник святости семейных отношений — это тот же самый человек, который разбрасывает целые семьи, разлучая мужей и жен, родителей и детей, сестер и братьев, оставляя хижину пустой, а очаг опустошенным. Мы видим, как вор проповедует против воровства, а прелюбодей — против прелюбодеяния. У нас есть мужчины, проданные для строительства церквей, женщины, проданные для поддержки Евангелия, и младенцы, проданные для покупки Библий для бедных язычников! *все во славу Божию и на благо душ!* Колокол аукциониста рабов и церковный колокол перезваниваются друг с другом, и горькие крики убитого горем раба тонут в религиозных возгласах его благочестивого хозяина. Возрождение религии и возрождение работорговли идут рука об руку. Тюрьма для рабов и церковь находятся рядом друг с другом. Одновременно можно услышать звон оков и бряцание цепей в тюрьме, а также благочестивый псалом и торжественную молитву в церкви. Торговцы телами и душами людей поднимаются за кафедру и взаимно помогают друг другу. Торговец отдает свое окровавленное золото на поддержку кафедры, а кафедра, в свою очередь, прикрывает его адский бизнес одеянием христианства”.

ГЛАВА XII.

Рабство и церковь.

ОТСУТСТВИЕ ОБЩЕНИЯ С РАБОВЛАДЕЛЬЦАМИ.

Теперь мы перейдем к тому, чтобы показать, какой, по нашему мнению, является истинная позиция христианской церкви по отношению к рабству. Было продемонстрировано, что рабство — это сложное и чудовищное беззаконие, включающее прямое нарушение всей второй таблицы Десятисловия. Поскольку это устоявшаяся позиция, будет нетрудно определить отношение, которое церковь должна поддерживать к этому греху и к тем, кто его совершает.

Библейскую позицию христианина и христианского общества по отношению к греху можно определить из следующих цитат: “Но я написал вам не составлять компанию — если какой-либо человек, называемый братом, окажется блудником, или алчным, или идолопоклонником, или злоречивым, или пьяницей, или вымогателем, с таким человеком, нет, не ешьте”.

“А потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь; и не прикасайтесь к нечистому, и Я приму вас”.

“И не участвуйте в бесплодных делах тьмы, а скорее обличайте их”.

“Ныне мы повелеваем вам, братья, во имя Господа нашего Иисуса Христа, чтобы вы удалялись от всякого брата, который ведет себя беспорядочно”.

В этих отрывках недвусмысленно утверждается обязанность открытого и решительного отказа от общения с грешниками. 1. Не “водите компанию” с алчными людьми и вымогателями. Не “ешьте” с ними за священным столом, ибо это означало бы санкцию их греха. 2. “Выйди из среды их”. Пусть между вами будет четкая демаркационная линия, чтобы весь мир знал, что ты не одобряешь их грех и не участвуешь в нем. “НЕ ВСТУПАЙТЕ в ОБЩЕНИЕ”. Не вступайте ни в какие ассоциации, которые этого требуют. Не ходите с ними на совет таинств. Не объединяйтесь с ними в добрых усилиях по обращению мира, ибо это потребовало бы общения. Не имейте *никакого* общения. 4. “Во имя Господа Иисуса, удалитесь” - разорвите все связи, которые подразумевают общение. Делайте это торжественно — делайте это во имя благословенного Иисуса — делайте это во славу Божию — делайте это как акт дисциплины — удаляйтесь от *каждого* буйнопомешанного — от каждого “работника тьмы”, — пусть они будут для вас “как язычник и мытарь”.

Теперь, как следует соблюдать эти места Писания в отношении великого греха рабства? Мы отвечаем: 1. Церковь должна отстранять рабовладельцев от своего общения. Пока они остаются нераскаявшимися в чудовищном грехе рабства и отказываются освободить своих рабов, им должно быть категорически отказано в приеме в сообщество святых. *Удвери* их следует встречать решительным “Нет, господа; ваши руки обагрены кровью, ваши кошельки полны несправедливой наживы, вы грабите вдов и сирот, вы торгуете людьми, покайтесь, исправьтесь, поступайте справедливо, любите милосердие, или прочь вы, похитители людей!”

2. Если каким—либо образом рабовладельцы получили место в церкви, с ними следует обращаться открыто, согласно указаниям, данным в таких случаях священными писаниями, и в случае отказа с их стороны “слушать церковь”, их следует немедленно изгнать — считать “язычниками” - “преданными сатане на истребление плоти”.

3. Но если церковь отказывается наказывать рабовладельцев, как она наказывает других правонарушителей против Бога, и, напротив, настойчиво удерживает их в своем общении и официально признает их членами семьи веры, — святыми личностями, — добрыми христианами, тогда христианину не остается ничего лучшего, как уйти из этой церкви. Он не может оставаться в нем, не дав явной или подразумеваемой санкции рабовладельческому христианству. Вся сила его благочестия и влияния распространится за границу, чтобы создать убеждение, что рабство является правильным и вполне совместимым со святостью.

В поддержку этого взгляда на истинное положение церкви и христиан по отношению к рабству приводятся следующие дополнительные соображения:

1. Церковь должна быть святой. Но она не может приблизиться к святости, принимая в свои ряды бледных грешников, какими являются рабовладельцы, и санкционируя такую нечистоту, какой является рабство.

2. Церковь должна быть “столпом и утверждением истины”. Но рабовладельческая церковь прискорбно извращает истину во многих важных деталях. Истина о том, что Бог ненавидит угнетение и грабеж, например, искажается этим, поскольку оно объявляет самых главных угнетателей и грабителей истинными детьми Божиими и уверяет мир, что Он одобряет их поведение. Это искажает истину по отношению к истинной идее христианина. Оно отрицает, что справедливость, милосердие и любовь являются неотъемлемыми атрибутами

христианского характера, выдавая за христиан введенный в заблуждение мир класс людей, которые в высшей степени несправедливы, безжалостны и полны ненависти к человеческому братству.

3. Церковь должна чтить священное Писание. Но рабовладельческая церковь неизбежно бесчестит его. Предполагается, что церковь является верным и компетентным толкователем доктрин и моральных предписаний Библии, и, следовательно, предполагается, что то, что она одобряет, санкционирует Библия, и поскольку она одобряет рабство, это подтверждает идею о том, что Библия является книгой, выступающей против рабства, — что христианство благоприятствует угнетению и является врагом равенства и братства. Таким образом, рабовладельческая церковь бесчестит Слово Истины и является организацией, порождающей неверие. Отказ от общения с рабовладельцами требуется как условие верности Библии.

4. Ожидается, что церковь обратит мир к праведности. Но она никогда не сможет этого сделать, прикрывая Левиафана грехов. Рабство - это варварская система, которая обязательно должна быть уничтожена для евангелизации Америки и всего мира. Тирания, несправедливость и жестокость хозяев, а также невежество, раболепие и общая деградация рабов несовместимы с христианством, и санкционировать их - значит санкционировать и поддерживать грех и воздвигать преграду на пути продвижения истины и праведности. И в дополнение к этому, церковь должна обладать характером, чтобы оказывать влияние на людей. Церковь, не отличающаяся бескорыстием, доброжелательностью и правдивостью, будет презираема людьми и оставлена Богом. Рабовладельческая церковь лишена хороших моральных качеств и, следовательно, ей не хватает моральной силы. Люди не сразу поверят, что, яростно защищая чудовищный национальный грех, они всерьез выступают против меньших преступлений и тривиальных обид. Насколькобеспомощна группа христиан, чья добродетель уступает искушению популярного и прибыльного порока! Как справедливо заклеимен трусостью и лицемерием!

5. Долг перед рабовладельцами требует отказа от общения с рабовладельцами. Курс, которого придерживаются популярные церкви, подвергает души рабовладельцев неминуемой опасности. Их совесть убаюкана или одурманена смертоносными моральными средствами, умело приготовленными и вероломно применяемыми наемниками, отбывающими срок и ищущими руно, которые берут на себя священную должность пастухов. Многие из них не осознают своего греха и опасности, и как они могут возбудиться, когда их почитают в церкви и льстят как добрых христиан и подражателей в рабовладельческом бизнесе добрым старым патриархам? Чтобы спасти этих людей, церковь должна быть откровенна с ними и потребовать покаяния во всех их грехах, и особенно в грехе рабовладения, как условия получения места в храме Божьем.

6. Долг перед рабом требует отказа от общения с рабовладельцами. Угнетенные имеют право на церковь, потому что Христос умер за них, и они, находясь в рабстве, находятся в такой ситуации, что не могут ни любить Его всеми своими силами, ни многое сделать для основания Его церкви и распространения Его имени на земле. Следовательно, долг христиан и христианских обществ - разорвать оковы, которые сковывают не только их конечности, но и их умы. Американская церковь способна освободить каждого раба в стране. Кто сомневается в том, что это его долг? Но для выполнения этой славной работы необходимо принять принцип строгого отказа от общения с рабовладельцами. Пусть каждая церковь в Америке объявит рабство грехом и

исключит рабовладельцев из своего сообщества, и гибель рабства будет предрешена. Все законы, компромиссы и соглашения, которые только могла изобрести изобретательность князя тьмы, не сохранили бы его. Именно церковь является оплотом рабства. Ни одного дня она не смогла бы выстоять в этой стране без силы, приданной ей могущественной, но ужасно коррумпированной церковью. “Пусть все евангелические деноминации, - говорит *Альберт Барнс*, “ но последуют простому примеру квакеров в этой стране, и рабству вскоре придет конец. Недостаточно жизненной энергии; недостаточно численного превосходства и влияния вне церкви, чтобы поддерживать это. Пусть каждая религиозная конфессия в стране *отделится* от всякой связи с рабством, не говоря ни слова против других; пусть придет время, когда во всех могущественных христианских деноминациях можно будет объявить, что зло прекратилось с *ними* НАВСЕГДА, и пусть голос каждой конфессии возвысится в добром, но твердом и торжественном свидетельстве против системы — без "слащавых" слов; без попыток извинения; без желания заморгать, без усилий прикрыть священным щитом религии столь великое зло — и дело будет сделано. сделано. Нет такой силы, *вне* церкви, которая могла бы поддерживать рабство хоть час, если бы оно не было поддержано *в* ней”. Следовательно, причины отказа от общения с рабовладением столь же обширны, как интересы временных и вечных миллионов и тысяч наших братьев, и столь же обширны, как предательство, которое оставляет их в цепях! Будьте уверены, проклятие Божье обрушится на американскую церковь бурей пламенной мести, если она не восстанет и не воздаст по заслугам рабу!

7. Если рабовладельцы допускаются к церковному общению, *ни один класс грешников на земле не должен быть исключен*. Церковь не может последовательно изгонять из своего общения богача, который калечит лицо бедному труженику, убирающему урожай на его полях, и в то же время удерживать рабовладельца, который *полностью* живет за счет неоплачиваемого труда бедных. Тот, кто *время от времени* обманывает своего соседа на несколько долларов, не может постоянно подвергаться порицанию церкви, в то время как человек, который обманом лишает целые семьи домашнего уюта, дома, образования и всего остального, остается без порицания. Случайный прелюбодей не может подвергнуться церковному наказанию в присутствии того, кто принуждает своих рабов жить вместе без санкции и защиты закона. Тот, кто крадет овцу, не может быть изгнан из церкви, в которой тот, кто крадет людей, занимает высокое место. Поскольку рабовладение является прямым или косвенным нарушением каждой заповеди Десятисловия, если оно не может и не должно быть дисциплинированным, тогда церковная дисциплина бесполезна; и все классы грешников должны быть допущены и удерживаться в этом Святом Храме, если не будет установлен принцип, согласно которому тот, кто совершает *мелкий* проступок, должен быть изгнан, но тот, у кого хватает сердца и смелости совершить тяжкое преступление, должен оставаться в полном общении. Я задавался вопросом, как члены рабовладельческой церкви могли попытаться изгнать из религиозного общества бедного негра, который в дополнение к своей порции кукурузы в неделю крал немного мяса, в то время как они признавали, что лишают этого же негра продуктов его повседневного труда, а также его собственной души и тела.

8. Чтобы сохранить свою *независимость*, церковь должна отказаться от общения с рабовладельцами.— Ни в коем случае рабовладельцы не желали долго занимать скромное положение в религиозной организации. Они считают себя в высшей степени *the* членами церкви, и пресса, кафедра и Генеральная Ассамблея или Генеральная конференция *должны* безоговорочно одобрить или патриархализовать рабовладение. История всех церквей, выступающих за рабство в Америке, является доказательством этого замечания. Несколько

рабовладельцев способны полностью изменить действия могущественного церковного органа — склонить его на сторону угнетения, заставить замолчать или подчинить себе его свидетелей, заставить замолчать его сочувствие и отнять у раба луч надежды. Сколько из сотен священников на всем юге сегодня могут свободно высказывать свои убеждения по поводу рабства? Сколько религиозных СМИ не имеют ограничений? Если церковь хочет стоять на твердой скале истины, незамутненная волей народа, не оскверненная золотом, неизменный друг человека, провозглашающий и укрепляющий *всю* истину, она должна не допускать к своему общению узаконенных и практикуемых тиранов.

9. Уважение к порядочности, утонченной чувствительности и общей человечности побуждает к отказу от общения с рабовладельцами. Члены рабовладельческой церкви становятся нечувствительными к самым грубым оскорблениям лучших чувств рабов, и они обычно совершают поступки, не краснея, от которых, надо думать, побледнели бы щеки демона. Для иллюстрации возьмем хорошо подтвержденный факт: "Беглый раб в 1841 году назвал следующую причину, по которой он отказался причащаться церкви, членом которой он был. "В церкви, - сказал он, - была серебряная утварь для совершения вечери Господней, ради приобретения которой они продали *моего брата!* и я не мог вынести тех чувств, которые это вызвало, чтобы пойти вперед и принять причастие из сосудов, которые были куплены кровью моего брата!" Но члены этой церкви, как правило, совершенно не интересовались этим вопросом и были так же мало обеспокоены продажей раба, чтобы купить серебряную посуду для причастного стола, или заплатить священнику, или поддержать миссионера, как и продажей мула для тех же целей.

10. Если в церкви будет разрешено общение с рабством, то *проповедники-рабовладельцы* будут приходить и проповедовать нам Евангелие! Торговец человеческим мясом возьмется учить нас быть справедливыми и милосердными. Ожидается, что мы получим элементы святого причастия из рук, которые время от времени натирают коровью шкуру на спинах рабов! Общеизвестно, что церкви, поддерживающие рабство, имеют чрезвычайно тупое и бессердечное служение по вопросу угнетения. Кажется, это был Фредерик Дуглас, который сказал, что самым суровым учителем, которому он когда-либо служил, был методистский протестантский проповедник. Следующий случай проиллюстрирует эту мысль: "Служитель Евангелия владел рабыней, муж которой принадлежал другому мужчине из того же района. Муж совершил нечто, что считалось правонарушением, достаточным для оправдания того, что его хозяин продал его на южный рынок. Когда он начал, его жена получила разрешение навестить его. Она в последний раз попрощалась с ним и направилась обратно в дом своего хозяина. Она сделала несколько шагов, вернулась и снова обняла его, и во второй раз направилась к дому своего хозяина; но сердечные чувства снова овладели ею, и она повернулась и обняла его в третий раз. Она снова попыталась вынести тяжелое испытание и вернуться, но это было уже слишком для нее — у нее было женское сердце. Она вернулась в четвертый раз, обняла своего мужа — и обернулась: "МАНЬЯК!" — (Запись борьбы с рабством.)

Боже милостивый! может ли кто-нибудь оправдать допущение подобной жестокости в лоно церкви и в служение?

И пусть помнят, что этот проповедник просто делал то, что разрешали юридические отношения, и то, что все служители-рабовладельцы могут делать без церковного порицания.

11. Если в церкви будет поддерживаться рабство, тогда мы будем вынуждены присутствовать на религиозных собраниях, классных собраниях и конференциях и слушать рассказ о хорошем опыте от того, кто живет тяжелым трудом несчастных рабов и кто продал бы на публичных торгах одного из наших братьев в Господе, да, даже нас самих, если бы это позволили *законы*. Возьмите следующий образец методистской *сестры* спросите себя, как бы вы хотели посещать занятия вместе с ней.

Примерно неделю назад бедную женщину посадили в тюрьму. Эта тюрьма обошлась народу Соединенных Штатов почти в 60 000 долларов. Совершила ли эта женщина преступление? Ни малейшего в мире. Ее любовница хочет продать ее и прикарманить деньги — вот и все. Она сажает ее в тюрьму просто для того, чтобы знать, где она находится, когда найдет клиента. Эта бедная женщина, выставленная на продажу, ожидает, что через несколько недель будет *заклучена* в тюрьму. У нее есть муж и мать, но никому из них не разрешается заходить в тюрьму, чтобы навестить ее. На днях муж пытался поговорить с ней через зарешеченное окно, но его прогнал какой-то служащий заведения. Аманда, рабыня, является членом методистской церкви, которая носит название Вифлеемской. Я слышал, что она на хорошем счету в Церкви и в целом придерживается честного и порядочного характера. Хозяйка—владелец—торговец - кто она? Это мисс А. Б., почтенная старая дева, приехавшая несколько лет назад из Вирджинии, а сейчас проживающая в этом городе. Она привела с собой эту женщину, свою мать и двоих или троих детей, на чье жалованье жила последние годы, а теперь предлагает положить Аманду себе в карман. Она (мисс А. Б.) является членом методистской епископальной церкви, принадлежит к конгрегации часовни Мак'Кендри и регулярно посещает *занятия*. Я рад сообщить, что некоторые из братьев немного *взволнованы* этой сделкой ”.—*Эллиотт, страница 73.*

- Немного *взбудоражен*! Действительно! Можно было бы подумать, что они вышвырнули бы эту злодейку из Церкви за короткий метр или вышли бы из нее сами. Но нет, они были *всего немного* взбудоражены!

ГЛАВА XIII.

Рабство и церковь.

НА ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ИСКЛЮЧЕНИЯ РАБОВЛАДЕЛЬЦЕВ ДАНЫ ОТВЕТЫ.

1. Было высказано возражение, что не следует лишать общения всех рабовладельцев, потому что некоторые из них чрезвычайно добры к своим рабам. На это можно ответить, что для хозяина невозможно быть действительно очень добрым к тем, кого он держит в рабстве, потому что *держат* их в таком отношении - это *крайняя* недоброжелательность. Добрый рабовладелец? Что дает ему право на такой характер? Отказывается ли он от притязаний на *собственность* на своих рабов? Нет. Он *нанимает* их работать на себя и *платит* им по окончании работы? Нет. Открывает ли он школу на своей плантации для повышения их умственной и моральной культуры? Нет. Разрешает ли он своим рабам обучать друг друга основам образования? Нет. Использует ли он свое влияние для отмены дьявольских законов,

принятых для того, чтобы лишить цветных мужественности? Нет. Защищает ли он своих рабов от возможности межгосударственной работорговли - от продажи на аукционе за его долги - от порки Легри? Нет. Что же тогда дает ему право называться *добрым* рабовладельцем? Почему он просто обращается с ними, как хороший человек обращается с прекрасной лошадью или любимой собакой. Он хорошо их кормит, работает умеренно, мало хлещет, но отнимает у них все! Мы злоупотребляем языком, когда говорим — *великодушный* грабитель, *джентльменский* карманник, *благородный* пират или *добрый* рабовладелец.

Поэт *Лонгфелло*, путешествуя по Вирджинии, познакомился с честным старым рабом, принадлежавшим прекрасному образцу доброго христианина-пресвитерианского рабовладельца. Сказал он:

“Зайдя в кузницу за небольшой работой, я обнаружил, что кузнец был рабом. На вопрос, кому я должен произвести оплату, он сказал мне, что я могу заплатить ему. Его практика заключалась в том, чтобы получать все деньги, уплаченные в магазине, и отдавать их своему хозяину ночью. Я спросил его, откуда его хозяин знает, справедливо ли он отчитался. Он ответил, что знает его слишком хорошо, чтобы не доверять ему. Что, как бы плохо ни поступил с ним его хозяин, это не было для него оправданием тому, что он поступил неправильно со своим хозяином. Он мог обмануть своего учителя, но не мог обмануть Бога, перед которым должен был отчитаться окончательно. Он сказал, что был баптистом и регулярно молился в семье. Его учитель был пресвитерианином, которому он отдавал должное за хорошее обращение и хорошую подготовку. Но поскольку он верой и правдой служил ему пятьдесят лет, он действительно считал, что остаток своих дней должен быть предоставлен самому себе. Он сожалел, что не умеет читать Библию; и мне было больно слышать, как он пытается цитировать ее, он совершал такие грубые ошибки. Слезы выступили на глазах бедняги, когда он рассказал о своем тяжелом положении и ожидал смерти только для того, чтобы освободиться от своего рабства. Он благодарил Бога за то, что у него не было детей, которые унаследовали бы его невежество и рабство”.

Доброта некоторых рабовладельцев могла бы рассматриваться просто благосклонно, если бы она приносила рабу какую-либо постоянную практическую пользу; но пока она оставляет его во всей глубине его нищеты, беззащитным перед всеми ужасами наихудшей формы рабства, это недостойно названия доброты. Добрый рабовладелец знает, что когда он умрет, его рабы будут проданы на аукционе вместе с его лошадьми, крупным рогатым скотом и плантацией. Какая польза от его воображаемой доброты, когда он знает, каким ужасным испытаниям подвергает своих беспомощных жертв. И насколько глубоко он виноват перед Богом за то, что отказывается сбросить всякое ярмо, когда у него есть такая возможность! Чтобы проиллюстрировать эту мысль и показать продолжение "доброго рабовладения", мы приведем краткий очерк истории женщины, которая была собственностью *доброго* рабовладельца.

“У доброго рабовладельца в одной из Каролин была большая семья разного цвета кожи, одни были порабощены, другие свободны. Одна из рабынь была его любимой дочерью и многого достигла. Умирая, он завещал своему наследнику, ее брату, хорошо обеспечить ее и сделать свободной. Но ее брат был рабовладельцем, а она была рабыней. Он содержал ее и развращал. По прошествии четырех лет она ему надоела; и этот печально известный работорговец Вулфорк, приехав за добычей, продал ему свою сестру. “Вот ее коттедж,” сказал он Вулфорку. “Она жестокая женщина. Мне не нравится приближаться к ней; пойдя и унеси ее сам”. Вулфорк

вошел в коттедж, сообщил ей об этом и приказал готовиться. Она была ужасно взволнована. Он призвал ее поторопиться. Она встала и сказала: ‘Белый человек, я тебе не верю. Я не верю, что мой брат таким образом продал бы меня и своих детей. Я не поверю, пока он не придет сам.’ — Вулфорд хладнокровно ушла и потребовала присутствия своего брата. Пришел соблазнитель, тиран и, стоя в дверях, подтвердил отчет рабовладельца. ‘И это правда? и ты продал меня?’ - воскликнула она. ‘ Неужели это возможно? Посмотри на этого ребенка! Разве ты не видишь в каждой черте черты его отца? Разве ты не знаешь, что в его жилах течет твоя кровь? Ты, ты продал меня? Ужасный факт был повторен ее хозяином. ‘ Эти дети, ’ сказала она едва внятным голосом, ‘ никогда не будут рабами. - Не думай об этом, ’ сказал Вулфорд, ‘ иди и готовься. Я подожду еще всего несколько минут. Она удалилась со своими детьми. Двое белых мужчин продолжали путь одни. Они ждали. Она не вернулась. Им надоело ждать, и они последовали за ней в ее комнату. Там они находили своих жертв, недоступных человеческому злу, залитыми их кровью”. — (Отчет о борьбе с рабством.)

Утверждается, что рабовладельцев не следует исключать из церкви, потому что их взгляды и чувства по поводу рабства были искажены распространенностью этого популярного греха. Утверждается, что они не несут индивидуальной ответственности за ту вину, грех, стыд, которые связаны с ложной общественной моралью. Доктор Макклиток выдвигает это возражение в следующих словах: “Их положение, - говорит он, - имеет то выдающееся несчастье, что почти требует слабого или испорченного морального чувства по этому вопросу; они увлечены великим движением, которое, так сказать, поглощает их индивидуальность; личная совесть теряется в общем чувстве сообщества. Великая работа, которую предстоит проделать, состоит в том, чтобы очистить это общее чувство; не проклинать и очернять отдельных рабовладельцев, а разрушить ложную общественную мораль, в которой система находит свою главную опору ”.

[22]

Мы отвечаем, что ни одному человеку не может быть прощения за то, что он примкнул к “великому движению”, которое является явно порочным. Ной, Лот, Авраам и Илия не были увлечены грехом подобным образом. Их нравственное чувство не было ослаблено и не развращено преобладающими пороками. Апостолы не утратили своей “личной совести” в “общем смысле” идолопоклоннических общин, среди которых они трудились. И ни в коем случае Библия не оправдывает грешника из-за распространенности греха.—Идолопоклонников не принимали в церковь, потому что этот порок поддерживался законом и господствующим обычаем. И тот, кто жил в Коринфе во времена святого Павла, оказался посреди грубой, бесстыдной чувственности — и такому человеку было довольно легко впасть в пороки, которыми этот город был печально известен; и некоторые христиане действительно впадали в эти пороки. Но оправдывал ли их святой Павел и запрещал ли их изгнание из церкви, возлагая вину за их поведение на преобладающий порок? Ли он предписал, что до тех пор, пока “общий смысл” не будет очищен, “блудник”, “кровосмесительный человек” и “пьяница” должны оставаться в церкви? Ни в коем случае. Он знал, что *общественная* совесть состоит из *индивидуальной* совести - что общественная коррупция является совокупностью индивидуальной коррупции — и, следовательно, что единственным возможным методом достижения и очищения общего смысла было достижение и очищение индивидуального смысла. И, следовательно, личная чистота требовалась как условие членства в церкви. Церкви сейчас руководствуются именно этим принципом в отношении всех грехов, какими бы распространенными они ни были, за исключением рабства; и нельзя привести никаких веских причин для того, чтобы сделать из этого исключение. И если у рабовладельцев *есть* ослабленное моральное чувство, что,

безусловно, имеет место, то это потому, что министерство и церковь изменили долгу и истине и сказали им: “Мир, мир, когда Бог не говорил о мире”. Единственный способ не дать им быть сметенными потоками этого разрушительного беззакония до тех пор, пока они не хлынут в безбрежное море гнева, - это поднять тревогу! Но, увы, те стражи порядка, у которых есть уши, склонны говорить им: “Не пугайтесь — ”ложная общественная мораль" будет удовлетворительным извинением за ваши грехи!" Когда судья спросит, почему вы были угнетателем, вы можете ответить, что вы всего лишь следовали преобладающему примеру!

3. Рабство, как утверждается, является *политическим* вопросом, и, следовательно, церковь не должна вмешиваться в него. Мы отвечаем, что рабство — это не только политический, но и моральный вопрос - это вопрос, касающийся прав человека, и все, что касается человека, касается христианина. Воздержание превратилось в политический вопрос, должна ли церковь, следовательно, общаться с пьяницами? Соблюдение субботы — это политический вопрос - должна ли церковь, следовательно, отказаться от него, чтобы не быть впутанной в политику? То же самое можно сказать об азартных играх, лжесвидетельстве и воровстве.

4. Но, говорит один, законы поддерживают рабство, и любая вина, связанная с рабовладением, справедливо возлагается на законы. На это отвечают, что рабовладельцы являются *создателями своих собственных законов*, следовательно, несут за них ответственность. Но если бы у них не было голоса в правительстве, было бы невозможно переложить ответственность за рабовладение на законы, потому что, во-первых, хороший человек не может невинно воспользоваться положениями законов, которые позволяют ему причинять вред своим собратьям; и, во-вторых, законы никого не принуждают держать рабов. Они допускают это, но не требуют.

5. Но некоторые, как утверждается, являются рабовладельцами по необходимости, следовательно, их не следует винить. Этого не может быть. Законы не заставляют людей покупать, красть, обменивать, получать в дар или наследовать рабов. Любой человек может отказаться владеть такого рода собственностью, если он не идиот или не ребенок. И если каким-либо образом мужчина окажется во владении рабынь, он может освободить их. До свободных штатов недалеко. Почему эти благочестивые методисты и пресвитериане, которые всегда говорят о невозможности “*избавиться*” от своих рабов, не позволяют аболиционистам помочь им? Они с радостью пилотировали бы их или предоставляли бесплатный проезд по Подземной железной дороге! Но все эти благочестивые рабовладельцы по необходимости готовы линчевать или заключить в тюрьму любого человека, который может попытаться освободить их от “необходимого зла” рабства. Рабовладелец по необходимости - это тот, кто держит рабов *потому, что их удержание является необходимым условием ограбления их*.

6. Но церковь не имеет права требовать от человека раздавать свое имущество и разорять себя. Да, церковь имеет право требовать от человека вернуть украденное имущество, а именно таким имуществом являются рабы. Что касается обнищания рабовладельцев, то в этом есть опасность, но бедность не является преступлением и часто полезна для души. Лучше быть Лазарем в этом мире со своим будущим, чем Ныряльщиком со своим будущим. И кроме того, нет закона Божьего, позволяющего человеку сколачивать богатство, нажитое грабежом.

7. Против некоторых рабовладельцев нельзя сказать ничего, *только* то, что они держат рабов. Во всех других отношениях они ведут себя по-христиански, и кажется трудным исключить таких замечательных людей из церкви.

Увы, то, что любой христианин говорит о рабовладении как о "*всего лишь*", является небольшим возражением. Но один грех может погубить душу. Некоторые люди являются во всех отношениях превосходными личностями, *за исключением* того, что они склонны к неводержанности, лжи или распущенности — следует ли поэтому простить им преследующий их грех и позволить потворствовать ему? Тот, кто обманул бедного белого соседа всего на один год тяжелого труда, никогда не должен быть допущен в церковь, пока не возместит ущерб. Так и в случае с рабовладельцем — пусть он будет справедлив к *каждому* созданию Божьему — пусть он откажется от своего идола или служит ему в соответствующем храме, а не позорит церковь Божью своим изображением и поклоняющимся.

8. Утверждалось, что рабовладельцы должны быть приняты в церковь, чтобы они могли попасть под прямое влияние Евангелия, тенденция которого заключается в уничтожении рабства. Мы отвечаем—а. Та же причина могла бы быть с равной силой выдвинута для признания пьяницы, лжеца, вора или прелюбодея.

б. Опыт доказывает, что рабовладельцы, будучи допущены к церковному общению, не более склонны освобождать своих рабов, чем другие. Они склонны успокаиваться на вере в то, что держать рабов правильно, и что было бы верхом дерзости для любого, кто вмешивался бы в их дела по этому поводу. Священник из Кентукки, преподобный мистер Фи, который хорошо знаком с этим предметом по опыту и фактическим наблюдениям, говорит о рабовладельце— "Способ усыпить его совесть по этому поводу - привести его в церковь, чтобы он совершал свой грех. Я знаю повторяющиеся случаи, когда люди, чья совесть и сердца, в момент их пробуждения, казались нежными по отношению к рабовладению. Но после того, как они были полностью приняты и прошло несколько приятных встреч, они стали совершенно безразличны; и после того, как они услышали или прочитали одну или две проповеди в защиту рабства, объявляющие рабство библейским институтом, они были почти готовы схватить факел и применить огонь преследования к человеку, который потревожит их Сион. Место, где можно побудить рабовладельца отказаться от своего греха, - это в то время или до того, как он войдет в дверь церкви; до того, как будет объявлено, что он находится в спасительном состоянии; ибо "все, что есть у человека, он отдаст за свою жизнь".

Но это не заумный вопрос, в чем нас убедили бы "богини хлопка". Рабовладение - порочный бизнес, и к нему следует относиться соответственно. Невозможно относиться к этому как к таковому, пока общение распространяется на рабовладельцев. Христианин обязан отказаться от этого общения. Если какая-либо ветвь церкви официально или практически санкционирует рабство и одобряет благочестие рабовладельцев, то, чтобы быть последовательным и в безопасности, христианин должен выйти из этой церкви, потому что в ней он будет соучастником ее грехов и страдальцем от ее язв.

ГЛАВА XIV.

Политические обязанности христиан. ИСКОРЕНЕНИЕ РАБСТВА В МИРЕ.

Гражданское правление необходимо для сохранения, процветания и безопасности общества. В некотором важном смысле “власть имущие предопределены Богом”. Не похоже, что Творец установил какую-либо конкретную *форму* правления, но гений христианства, очевидно, демократичен. Главными *целями* правительства считаются “наказание делающих зло и восхваление тех, кто делает добро”. Когда правительство не в состоянии защищать и поощрять добрых и наказывать тех, кто творит зло, когда оно становится могучим двигателем угнетения, цель его учреждения терпит крах.

В Соединенных Штатах избиратели несут ответственность за характер правительства. Народ является суверенным правителем. Избирательная урна контролирует законодательство. Если нашей страной плохо управляют, то это вина народа.

Свободные белые люди Америки несут ответственность за существование американского рабства. Они могли бы у урны для голосования сбросить любое ярмо. У них есть власть освободить более трех миллионов рабов и тем самым заставить небо и землю радоваться!

Таким образом, на избирателях лежит большая ответственность в отношении рабства. Если оно продолжится, то только потому, что они захотят этого и выразят эту волю у урны для голосования. Тот, кто голосует за представителя, который обязался поддерживать рабство, становится ответственным за действия этого представителя по вопросу рабства. Ответственность нельзя переложить на другого или уклониться от нее. Представители консультируются с волей своих избирателей и действуют так, как они хотят, чтобы они действовали. Они всего лишь народные агенты, эхо народного голоса.

В свете этих фактов, как христианин может голосовать за рабовладельца или сторонника рабства? Как он может своим голосованием сказать, что рабство будет вечным? Каждое биение сердца христианина бьется в гармонии со свободой; он не мог бы держать рабов в своих собственных руках. Как же тогда он может, как смеет он своим голосованием заковать их в цепи и передать надсмотрщику над рабами? Подло и порочно для сильного человека бить слабого, но не менее подло и порочно *удерживать* слабого человека, чтобы сильный мог избить его на досуге и с легкостью. Так что плохо владеть рабом и облагать налогом его сухожилия, пот и кровь, бить его и оставлять синяки, но столь же неправильно удерживать раба, в то время как южный рабовладелец делает то же самое. Следовательно, тот, кто голосует за представителей, выступающих за рабство, голосует за рабство и все его разновидности зла и косвенно сам является рабовладельцем.

Тогда давайте отчетливо поймем, что политическая власть была доверена христианскому народу Америки Богом народов, который возлагает на него ответственность за ее надлежащее осуществление; и что политические действия - это серьезное дело, напрямую затрагивающее интересы двадцати миллионов свободных людей в этой стране и более трех миллионов рабов; а также косвенно затрагивающее интересы всей человеческой семьи.

Если сторонники рабства продолжают контролировать политику американского правительства; попирают ногами “высший закон”; объявлять Декларацию независимости недействительной;

лишать свободы; национализировать рабство, увековечивать и расширять его; и, таким образом, опровергать все наши заявления о демократии и превращать это правительство в безбожного тирана, наслаждающегося разбитыми надеждами и сердцами, — тогда вся человеческая раса может плакать. То, что наше правительство продвигалось к этому ужасному завершению в течение последних тридцати лет, слишком очевидно.

Декларация независимости - это надежный документ, направленный против рабства. Он не рассматривает право всех людей на свободу как устоявшееся мнение или вопрос, который необходимо доказать с помощью заумных аргументов, но объявляет его “САМООЧЕВИДНОЙ ИСТИНОЙ”.

Конституция в *форме* если не фактически, то довольно полно воплощает настроения Декларации. Слово "раб" в нем отсутствует, и оно было исключено не случайно, а намеренно. Создатели Конституции тщательно оберегали этот документ от любого одобрения рабства. На съезде, который сформировал Конституцию, губернатор Моррис из Пенсильвании сказал: “Он никогда не согласился бы с поддержкой домашнего рабства. Это был гнусный институт”. Мистер Гетри из Массачусетса на том же съезде сказал: “Мы не имели никакого отношения к поведению Штатов в отношении рабства, *но мы должны быть очень осторожны, чтобы не давать ему никаких санкций*”. Идея о том, что у человека *может* быть собственность, была тщательно исключена из Конституции. Это должно было быть закреплено в этом документе принятием доклада комитета, устанавливающего налог на импорт. Но мистер *Шерман* был против “*признания людей собственностью* путем обложения их налогом как таковых в качестве рабов”. Мэдисон “*считал неправильным признавать в конституции идею о том, что у человека может быть собственность*”. Но если идея собственности у человека была тщательно исключена из Конституции, то ясно, что рабство движимого имущества по форме не признано, а тем более не установлено этим документом.

Очевидно, что разработчики Конституции ожидали скорейшей отмены рабства; и следовательно, обеспечивая фактически, хотя и не по форме, его продолжение в соответствии с конституцией в силу *местных* законов штата, они так сформулировали этот документ, что он не поощрял рабство и не отрицал славных доктрин бессмертной декларации, которая содержала то, что мистер Самнер называет “национальным сердцем, национальной душой, национальной волей и национальным голосом”. [23]

Вашингтон сказал, “Что одним из его *первых пожеланий* было принятие какого-либо плана, согласно которому рабство может быть *отменено* законом”.

Адамс считал рабство “кощунственным нарушением доверия”.

Гамильтон считал рабов, “хотя и свободными по закону божьему, удерживаемыми в рабстве по законам человеческим”.

Джефферсон сказал, что “отмена домашнего рабства была величайшим объектом желания”.

Патрик Генри сказал: “Я не буду, я не могу это оправдать”.

Бендж. Франклин, когда ему было 84 года, выступил перед Конгрессом с петицией от “Общества отмены смертной казни Пенсильвании, умоляя этот орган одобрить восстановление свободы для тех несчастных людей, которые одни в этой стране свободы деградировали в вечное

рабство и которые среди всеобщей радости окружающих свободных людей стонут в рабской зависимости”. В этой петиции Конгрессу предлагалось “подойти к САМОМУ КРАЮ предоставленной им власти для пресечения любых видов торговли людьми”.

Эти факты служат убедительным доказательством того, что основатели Американской Республики не намеревались насаждать на объекте своих трудов, опасностей и жертв чудовище, которое быстро съело бы ее добродетель, уничтожило бы ее жизнеспособность и свергло бы навсегда.

Но политика правительства была изменена на противоположную. Миллионы акров территории были куплены и аннексированы, чтобы освободить место для рабства, которое стало великим национальным любимцем — богом, перед которым начинающие политики должны преклонять колени и поклоняться как условию политического возвышения.

Президент Соединенных Штатов и его кабинет министров, Верховный суд и обе палаты Конгресса - все находятся под контролем рабовладельческой демократии. Ни один человек не может быть президентом Соединенных Штатов, если он не преклонит колена и не поклянется на алтаре этого современного Ваала. Рвение к печально известному Закону о беглых рабах в настоящее время является особым испытанием политической ортодоксальности. Конгрессмен, отстаивающий принципы Вашингтона, Франклина и Джефферсона, считается стоящим вне какой-либо “здоровой организации” и не считается достойным места в самом незначительном комитете Конгресса. Наше правительство полностью сменилось с антирабовладельческого на правительство, выступающее за рабство.

В свете этих фактов, насколько важно, чтобы сосредоточенная моральная и политическая сила каждого американского христианина была направлена на спасение нашей великой Республики от греха и позора ее нынешнего положения.

Христиане в штатах, где существует рабство, обязаны использовать всю свою политическую и моральную силу, чтобы добиться скорейшей отмены всего кодекса о рабстве. Этот кодекс является жалким варварством и должен быть навсегда вычеркнут из уставов христианских государств. Мои братья-христиане в Вирджинии, Кентукки и Миссури, готовы ли вы использовать всю власть, моральную и политическую, которая вам доверена, поскольку вы будете отвечать перед Богом, для освобождения ваших страдающих сограждан? Ваше политическое влияние должно где-то сказываться! Помните об этом.

Христиане в свободных Штатах обязаны делать все, что в их силах, для отмены всех законов, которые распространяются на цветного человека, потому что он *цветной* человек. Слово “белый” должно быть вычеркнуто из уставов всех христианских государств. Все “черные законы” являются антидемократическими, антихристианскими и не только оскорбляют и раздражают, но и обескураживают цветного человека и препятствуют его продвижению по пути совершенствования. Братья-христиане свободных Штатов, вы не выполнили свой долг по отношению к своему цветному брату. Вы поддержали законы, которые давят ему на шею, как тяжелое ярмо. Вы обращались с ним как с чужаком и врагом. Будешь ли ты впредь поступать с ним справедливо, как ты будешь отвечать перед Богом?

Граждане-христиане всех штатов несут прямую ответственность за существование рабства в округе Колумбия, и они не должны успокаиваться до тех пор, пока это отвратительное

загрязнение не будет стерто со столицы нашей страны. Рабство в Вашингтоне - это особенно национальный позор, жгучий позор, сатира на наши профессии.

Когда министр иностранных дел или посетитель приезжает в нашу страну и направляется в Вашингтон, он видит на улицах, в отелях и повсюду бедных, глупых, угнетенных людей, сама речь и внешний вид которых выдают их невежество и раболепие. Ах! Это американская свобода? Равенство? Республиканизм? Наведя справки, он обнаруживает, что одна седьмая всех людей находится в таком состоянии рабской нищеты.

И когда член Конгресса от свободного штата едет в гордую столицу своей страны, он видит, проходя мимо высоких и великолепных зданий правительства, толпы мужчин, женщин и детей, прикованных друг к другу, — одни угрюмо равнодушны к своей судьбе, другие плачут так, словно их сердца вот-вот разорвутся.—Кто это? Американские граждане!

Мужчины, такие же белые, как некоторые члены Конгресса, и женщины, такие же красивые, как их жены, и такие же добродетельные, как их дочери, выставляются на аукцион тому, кто предложит самую высокую цену, в Вашингтоне!

Там наши сенаторы и представители заседают и принимают законы, на виду у тюрьмы для рабов и невольничьего рынка, под лязг цепей и каффов, под вопли матерей—рабынь, оплакивающих своих детей, потому что они

“Пропал, пропал, продан и пропал”.

Они также несут ответственность за распространение рабства на территорию, ныне свободную. Если они не сделают все возможное, чтобы спасти свободную землю Господа от распространяющегося и губительного проклятия рабства, они не могут не быть прокляты просвещенным потомством.

Но больше, чем все это. Христианин является гражданином мира, и, следовательно, от него требуется использовать всю силу своей моральной и политической власти для искоренения рабства в каждом штате Союза и в каждой стране на земном шаре. Влияние умного, активного гражданина-христианина распространяется по всему миру. Он не может быть одураченным или орудием какой-либо партии; он никогда не связан партийными организациями; он не возлагает ответственность за соблюдение своей совести на политических лидеров. Он искренне любит Бога, верит Библии и любит своих ближних, потому что они люди. Он отбросил предрассудки, касты и все другие пережитки варварства. Он говорит, голосует и молится за всеобщую свободу и праведность. С кафедры, в магазине, на ферме, где угодно, повсюду вся тяжесть его влияния направлена против рабства на территориях, в округе Колумбия, в Штатах и против него везде, где оно существует в мире. Стремясь к физическому, интеллектуальному и моральному совершенствованию и счастью всех людей, он должен страстно желать скорейшего искоренения рабства на земле.

Избиратель-христианин, когда тыходишь к урне для голосования, подумай о трех миллионах рабов, которые поднимают руки, “все в наручниках и в крови”, умоляя тебя об освобождении!

ГЛАВА XV. Отмена рабства. НЕМЕДЛЕННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ.

“Долгой была твоя ночь скорби,
Без звезды, которая могла бы развеселить сцену.
Нет; был Один, который наблюдал и плакал,
Когда ты думал, что все милосердие спит;
Этот глаз, излучающий божественную любовь
Где сияет вся небесная слава.
Правосудие скоро возьмет скипетр;
Бич падет, тиран содрогнется.
Слушайте! это голос Единого с небес;
Слово, высокий приказ дан,
"Разорви все ярмо, освободи все цепи,
Возвестить о воцарении Спасителя”.

Многие люди, которые, по-видимому, осознают пагубность рабства, кажутся совершенно растерянными в поисках какого-либо возможного метода его отмены. “Оно здесь, среди нас, - говорят они, - и как нам избавиться от него?”

На этот вопрос у нас есть простой ответ из Священных Писаний. “Ослабьте путы нечестия”, — “снимите тяжкое бремя”, — “Отпустите угнетенных на свободу”, — “сокрушите всякое ярмо”, — “провозгласите свободу по всей земле, всем ее жителям”.

Немедленная, безусловная, всеобщая эмансипация - это единственный справедливый, единственно разумный и единственно возможный метод урегулирования вопроса о рабстве. К этой мере *должен* прийти народ Соединенных Штатов. Всеобщий юбилей неизбежен. Рабство - это абсолютное зло. Каждый элемент этого противоречит счастью человека и закону Божьему. В нем нет ни единого искупительного принципа, и, следовательно, необходимо его разрушение — его полное уничтожение.

Поскольку о гигантских преступлениях рабства стало известно настолько широко, что это несколько пробудило общественное сознание от долгого сна, некоторые писатели, стремясь сохранить систему, предложили *реформировать* ее. Они говорят: “Рабство само по себе является очень невинным отношением, но его пороки ужасны. Давайте исправим это зло и сохраним систему”.

Но рабство нельзя реформировать, чтобы сделать его приемлемым институтом, потому что его существенная черта, а именно *собственность на человеческое существо*, является, где бы она ни навязывалась, возмутительным, невыносимым злом. Кому придет в голову реформировать грабеж — принять законы, регулирующие воровство в их ремесле, — и помешать жестоким людям заниматься им? Что, если серьезные сенаторы постановят, что грабить должны только джентльмены, и что они должны делать это благородно, не прибегая к *нелюбимой* жестокости или принуждению? Весь мир поднял бы таких сенаторов на смех. Но рабство от начала до конца является системой грабежа, реформировать которую, чтобы устранить ее “пороки”, так же невозможно, как и реформировать пиратство, чтобы уничтожить его пороки и сделать его гуманным, справедливым и христианским промыслом.

Но американские рабы, как утверждается, *не готовы к свободе*. Это возражение лишено оснований. Бог *создает* людей свободными и посылает их в мир с такими способностями, которые необходимы в состоянии свободы и которые не подходят ни для *какого-либо другого* состояния. Говорить, что раса, которую Бог *создал* свободной, не готова к свободе, значит упрекать Создателя. Свобода - неотъемлемая часть человека. И

“Небеса, земля, сердце человека и море,
Вечно плачь, *пусть все будут свободны!*”

“Не готовы к свободе?” Это был лозунг угнетателей во все века. “Народ”, неосведомленные “массы”, по мнению тиранов, всегда были готовы к рабству и несправедливости любого рода, но никогда - к свободе. И их политикой всегда было делать их менее пригодными для какого-либо положения или какой-либо ответственности в жизни. Они никогда не прилагали усилий, чтобы подготовить своих жертв к чему-либо более высокому, чем раболепное подчинение узурпированной власти. Верные этому духу, те, кто больше всего шумит о непригодности рабов к свободе, больше всего ревностно относятся к соблюдению тех отвратительных законов и обычаев, которые лишают их всякой возможности развивать умственную и моральную культуру.

И если рабы не готовы к свободе, то что должно подготовить их к ней? Их нынешняя деградация вызвана рабством, и маловероятно, что продолжение *причины* их деградации возвысит их. Устраните причину, и следствие прекратится. Освободите цветного человека, откройте для него наши школы и колледжи, покажите ему мотивы для действий, такие как одушевление свободных людей, и наполните сердца христиан, дайте ему *возможность*, и он проявит себя во всех отношениях как МУЖЧИНА. Как подло и лицемерно возражение, что рабы не готовы к свободе, когда мы используем всю тяжесть наших законов и предрассудков, чтобы подавить в них мужественность и, насколько это возможно, сделать их непригодными ни к каким условиям, кроме положения рабочего скота.

Но тысячи рабов бежали от своих угнетателей и посреди величайших трудностей и замешательств не только доказали, что готовы к свободе, но и заняли положение среди наиболее культурных и почитаемых свободных людей.

Наполовину свободные цветные жители Соединенных Штатов *доказывают*, что они достойны всех прав американских граждан.

В настоящее время в Канаде насчитывается около 35 000 беглых рабов; и ни один народ никогда не обретал свободу при более затруднительных обстоятельствах. Они родились в цепях. Железное ярмо натянуло им шею. Их спины ощутили острый удар кнута. Во время бегства их преследовали голодные ищейки и еще более голодные маршалы. Обнаженные, сломленные духом, обедневшие и необразованные, они достигли холодного, негениального климата. Но они были свободны! И эти 35 000 беглых рабов быстро растут в богатстве, интеллекте и во всех социальных качествах. В городе Бакстон проживает 130 семей, которым принадлежит 9000 акров земли. Беглые рабы Западной Канады теперь владеют 25 000 акрами земли. Разве они не были готовы к свободе?

Немедленная эмансипация прекрасно сработала в Британской Вест-Индии. Освобожденные рабы не убили хозяев, как было предсказано, но повсюду царил хороший порядок. Освобожденный народ быстро повышал свой интеллект и благосостояние. Ужасных несправедливостей и страданий рабства больше нет. Преподобный мистер Ричардсон, миссионер на Ямайке, говоря о моральном состоянии этих островов, говорит:

“Браки стали гораздо более распространенным явлением, чем раньше, и благословениями семьи и общественных отношений пользуются гораздо шире. Суббота также более широко соблюдается. Средства образования и религиозного наставления пользуются большим спросом, хотя большая масса людей мало ценит их и не совершенствует. Верно также, что моральное чувство людей становится несколько просветленным. Но хотя это и верно, все же их моральное состояние очень далеко от того, каким оно должно быть.

“Наши самые светлые надежды и нежные предвкушения должны и будут сосредоточены вокруг МОЛОДЕЖИ этого острова. Я вижу, как рука Провидения неуклонно, с неудержимой мощью толкает вперед машину Прогресса. Изможденные предрассудки и мрачные суеверия постепенно отступают; Тьма и Зablуждение отступают перед солнечным светом Истины; и даже демон Похоти и великан Невоздержанности (братья-близнецы в семье сатаны) лишены своей силы и на время прикованы цепями. Я вижу, как разум, чистота и благочестие вытесняют невежество, распущенность и безбожие, и это моральное расточительство трансформируется до тех пор, пока не расцветет как Божий сад”.

“Немедленное освобождение?” восклицает перепуганный друг: “Так дело не пойдет! Убийства, объединение и многие другие бедствия станут неизбежными последствиями такой меры. Давайте колонизируем рабов. Отправим их обратно в их собственную страну”. На эти возражения можно ответить так:

1. Цветные мужчины не более склонны к убийству, чем белые. Африканцы обладают теми же природными склонностями, которые отличают другие расы.
2. Многие хозяева освободили своих рабов и тем самым обеспечили себе их вечную привязанность. Освобожденные рабы никогда не поднимали окровавленных рук на своих освободителей.
3. На островах Вест-Индии 800 000 рабов были освобождены за один день, и хотя с тех пор прошло шестнадцать лет, ни одна из ужасных резнь, которые предсказывали противники этой меры, не произошла.

4. Этот страх мести освобожденных рабов возникает, несомненно, из-за нечистой совести - или чувства, что она вполне заслужена. Разбойник с большой дороги грабит человека, а потом говорит: "Если я его отпущу, он может арестовать и наказать меня, поэтому я убью его". Американцы говорят, что по тому же принципу мы самым ужасным образом обращались с нашими рабами, и, следовательно, если мы их отпустим, они нанесут ответный удар, следовательно, мы должны продолжать причинять зло ради самосохранения!

5. Что касается объединения, мы должны только сказать, что рабство - это обширная система принудительного объединения. В свободных Штатах такое страшное зло встречается редко. Немедленная эмансипация быстро остановила бы то, что здесь осуждается.

а. Схема колонизации невыполнима. От трех до четырех миллионов человек никогда не смогут быть отправлены в Африку. Невозможно направить даже ежегодный прирост свободного цветного населения. Сейчас в Америке проживает около двенадцати миллионов цветных людей, и нет власти, гражданской или церковной, которая могла бы увезти их в Африку. [24] Немногие пойдут и должны пойти миссионерами, но огромные и быстро растущие массы прочно обосновались на этом континенте, и здесь они должны остаться.

б. Насильственная колонизация - это неправильно. Цветные люди имеют такое же право жить в Америке, как и белые. Творец создал землю для обитания человека, и Он никогда не передавал свою собственность на нее какому-либо правительству. Цветной человек имеет право жить в любой стране земного шара — право, полученное от Создателя. Сказал ли Бог, что у каждой расы под небесами может быть дом в Америке, кроме африканской? Никогда. Это дерзко и безнравственно, когда один народ говорит другому: "Ты не будешь жить ни в этом Штате, ни на этом континенте". Такие люди присваивают себе прерогативу, которой обладает только Иегова.

с. Нынешняя популярная схема колонизации не ставит под сомнение титул рабовладельца, поощряет доктрину о том, что Библия санкционирует этот институт, апеллирует к самым низменным предрассудкам американского народа, чтобы побудить его одобрить эту схему, и поощряет принятие таких законов, которые сейчас позорят статуты нескольких свободных штатов, чтобы, казалось бы, изводить свободного цветного человека до тех пор, пока он не будет вынужден бежать с родины на далекий берег в поисках убежища. Тот, кто говорит то, что он знает, говорит:

"Я говорю со слов здравого смысла и истины, если скажу, что самый отпетый, самый грозный, самый смертельный враг мира, процветания, счастья и цветного населения Соединенных Штатов, заключается в том, что система африканской колонизации, которая возникла и усугубляется мирской, фараон-как политика ниже достоинства великодушным и христианского народа;—система, которая получает большую часть своих жизненных сил от *рекламы captandum* призывы к популярным предрассудкам, и нечестивы, недружелюбны, холуйство страстей Канай;—система, которая помещает все возможные препятствия на пути совершенствования и возвышения чернокожего человека на земле его рождения;—что провоцирует принятие законов, чей дизайн и тенденция, очевидно, чтобы насолить ему, чтобы заставить его чувствовать себя, находясь дома, что он странник и Пилигрим—нет еще,—его несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг;—его шипящий и-слово,' 'изгнанником и скитальцем на протяжении Американского союза;—систему, которая настолько непримиримо противостоит цель Бога в создании изодной кровью всех наций для обитания по всей Земле, - что когда умирает рабовладельца, под длинными ресницами нечистой совестью, дал бы своим рабам

безусловной свободы, он злобно высказывает, и убеждает его, что действовать справедливо и любить дела милосердия могут нанести непоправимый вред обществу, и чтобы выполнить свой долг перед Богом и его ближним, при сложившихся обстоятельствах, он должен оставить его уцелевшие рабы жестокой альтернативой : *либо изгнание в далекие, чумной стране, с перспективой на преждевременную смерть или вечное рабство, с его неопишными ужасами, в родную землю.*” —Уоткинс.

Против немедленной эмансипации выдвигается множество возражений, но они, очевидно, являются всего лишь *отговорками*. Это может быть установлено как надежное правило: *не выдвигайте никаких возражений против освобождения рабов, которые не удовлетворили бы вас, если бы вы сами были освобожденными рабами*. Испытанные этим разумным и основанным на Писании правилом, все извинения, возражения и отговорки, предлагаемые для увековечения человеческого рабства, исчезают сами собой. Не может быть никаких веских причин для того, чтобы это проклятие продлилось еще хоть на год. Слишком долго оно уже бесчестило наши церкви и нашу страну. Слишком много душ уже было вовлечено им в безнадежную гибель. Слишком много поколений рабов уже сошло в могилу в печали и отчаянии. Слишком долго общественное сознание было развращено. Справедливость, гуманность и религия единым голосом призывают к немедленному освобождению.

Если мы хотим сохранить наши свободные институты, они должны быть освобождены от пут и смертоносного очарования этого чудовищного змея. Свобода не может ни расцвести в своих кольцах, ни выжить в своих скользких объятиях.

Только индивидуальное и национальное покаяние и реформация могут предотвратить ужасные суды оскорбленного Бога. Вопли угнетенных достигли ушей Господа Саваофа, и он будет быстро отомщен.

“Мы оскорбили. О! мои соотечественники!

Мы нанесли вам очень тяжкое оскорбление;

И был самым тираническим. С востока на запад

Стон обвинения пронзает небеса!”

В Соединенных Штатах насчитывается не более ста двадцати тысяч рабовладельцев, и им было бы легко решить весь этот вопрос за один год или даже за один день. Позвольте им просто быть честными, быть справедливыми, повиноваться Библии, преодолеть свою гордыню, алчность, предрассудки и похоти, и работа будет выполнена. Пример *Свободнорожденного Гарретсона* заслуживает особого внимания всех рабовладельцев, и особенно тех, кто исповедует религию. Этот хороший человек говорит:

“Когда я стоял с книгой в руках, исполняя гимн, эта мысль сильно поразила мой разум: ‘С вашей стороны неправильно держать своих собратьев в рабстве; вы должны отпустить угнетенных на свободу’. Я знал, что это тот самый благословенный голос, который говорил со мной раньше. До тех пор я не подозревал, что практика содержания рабов была неправильной; я не читал ни одной книги на эту тему, и никто мне об этом не говорил. Я помолчал минуту, а затем ответил: ‘Господи, угнетенные выйдут на свободу’. И я был так чист от них в своем сознании, как будто у

меня никогда не было ни одного. Я сказал им, что они мне не принадлежат и что я не желаю их услуг без выплаты компенсации. Теперь я был свободен продолжать богослужение. После пения я преклонил колени, чтобы помолиться. Будь у меня язык ангела, я не смог бы полностью описать то, что я чувствовал: все мое уныние и та меланхолическая мрачность, которые преследовали меня, исчезли в одно мгновение, и божественная сладость разлилась по всему моему телу.

“Это Бог, а не человек, научил меня неуместности содержания рабов, и я никогда не смогу достаточно восхвалить его за это. С тех пор само мое сердце обливается кровью за рабовладельцев, особенно за тех, кто исповедовал религию, ибо я считаю это вопиющим грехом”.

ГЛАВА XVI.

Что с ночью?

НАДЕЙСЯ НА БОГА.

Есть ли какие-либо перспективы, что долгая и унылая ночь американского деспотизма быстро закончится радостным утром?

Если мы обратим наш взор к политическому горизонту, мы обнаружим, что он затянут тяжелыми тучами, предвещающими зло для угнетенных. Правительство Соединенных Штатов решительно выступает за рабство. Великие политические партии, с которыми действуют народные массы, соперничают друг с другом в своей гибкой и подобоострастной преданности рабовладельческой власти. Мудрая политика отцов Республики, заключавшаяся в том, чтобы ограничить рабство очень узкими рамками, чтобы оно быстро вымерло и было вытеснено свободой, была отброшена; весь дух нашей политики был изменен - и наше национальное правительство, похоже, в первую очередь озабочено честью, увековечиванием и распространением рабства.

Могущественные религиозные конфессии следуют в фарватере государства. Их древнее и смелое свидетельство против рабства было вычеркнуто из их конфессий и дисциплин или полностью нейтрализовано.—Рабство *как оно есть*, получает их безоговорочную санкцию. Крупнейшие христианские издательские общества того времени настолько полностью игнорируют вопрос рабства, что читатель всех их книг и не заподозрит, что миллионы рабов стонут под железным ярмом в этой стране. Темные, как беззвездная и безлунная полночь, небеса представляют популярные религиозные конфессии.

Американские предрассудки все еще очень сильны. Вежливый, образованный и талантливый свободный цветной путешественник в большинстве частей Союза подвергается самым грубым оскорблениям со стороны этого изможденного демона. Он повсюду ощущает его адскую силу. Тот, кто более двадцати лет был рабом, представляет следующим красноречивым языком истинную картину нынешнего аномального состояния детей Хама посреди всеобщей радости свободы:

“Венгр, итальянец, ирландец, еврей и язычник - все находят в этой прекрасной стране дом; и когда кто-либо из них, или все они, желают высказаться, они находят готовые уши, теплые сердца и открытые руки. Для этих людей у американцев в изобилии есть принципы справедливости, максимы милосердия, религиозные чувства и братские чувства. Но для моего бедного народа, (увы, какого бедного!) — порабощенного, бичеванного, уничтоженного, подавленного и разоренного, может показаться, что в Америке нет ни справедливости, ни милосердия, ни религии. У нее нет весов, на которых можно было бы взвесить нашу неправоту, и нет стандарта, по которому можно было бы измерить наши права.... Здесь, на земле нашего рождения, в стране, которая знает нас уже два столетия, среди народа, который не ждал, пока мы будем искать их, но который искал нас, нашел нас и привел на свою собственную избранную землю, — народа, для которого мы оказывали самые скромные услуги, и чьи величайшие удобства и роскоши были добыты у земли нашими черными и жилистыми руками, — я говорю, сэр, среди такого народа и с такими очевидными рекомендациями к благосклонности, мы гораздо менее уважаемы, чем самый настоящий чужак и пришелец.... Мы буквально изгнаны за пределы благодетельного диапазона обеих властей — человеческой и божественной. Мы отстаиваем свои права во имя бессмертной декларации независимости и писаной конституции правления, а нам отвечают проклятиями. Во святое имя Иисуса мы молим о пощаде, а красный от крови рабский кнут в насмешку щелкает над нами.... Мы взываем о помощи к человечеству — обычному человечеству, и здесь тоже получаем отпор. Американское человечество ненавидит нас, презирует, тысячью способов отрекается от самой нашей личности. Распростертое крыло американского христианства, по-видимому, достаточно широкое, чтобы дать приют гибнущему миру, отказывается прикрывать нас. Для нас его кости - медь, а перья - железо. Прибегая туда в поисках убежища и помощи, мы всего лишь бежали от голодной ищейки к всепожирающему волку, от коррумпированного и эгоистичного мира к пустой и лицемерной церкви”. —Фред. Дуглас.

Но какой бы мрачной ни была эта картина, надежда все еще есть. Непомеренные требования рабовладельческой власти, крайние меры, которые она принимает, глубокое унижение, которому она подвергает политических претендентов, вызовут реакцию. Раздутый прошлым успехом, он сбрасывает свою маску и обнажает свои отвратительные пропорции. Сейчас она доказывает, что является врагом всей свободы.

Крайнее раболепие популярных церквей открывает глаза многим серьезным людям на важность занятия более смелой позиции. Они осознают, что это долг - выходить из церквей, которые санкционируют самое гнусное беззаконие, которое когда-либо существовало, или истощать свое рвение к угнетенным в смиренных решениях, которые никогда не будут исполнены.

Набирает силу истина о том, что рабовладение - великий грех, что рабовладельцы - великие грешники, и что тот, кто извиняется за систему, является участником чувства вины и стыда.

Общества свободных миссий, общества реформаторских изданий и свободные церкви возникают по всей стране, как в свободных, так и в рабовладельческих штатах. Они занимают свою позицию на прочной библейской платформе, и их власть будет быстро возрастать до тех пор, пока твердыни угнетения не дрогнут при их приближении.

Литература приходит на помощь рабу и даже сейчас с поразительной силой отстаивает его правоту на всех языках христианского мира.

Христианство на стороне рабов, и его истинный дух начинает применяться на практике.

Тысячи набожных людей день и ночь молят Бога о скорейшем освобождении пленника.

Но слышен голос с небес, говорящий: “Надейся на Бога”. Бог на стороне угнетенных. Он никогда не оставит их. Он одобряет их дело, слышит их крики и интересуется всеми их движениями. Эти миллионы цветных американцев сейчас в огненной печи, но Он вытащит их оттуда. Они выйдут из своего дома рабства и выполнят славную миссию на земле. Бог приберет для них некоторые из величайших достижений в музыке, поэзии, науке, искусстве, морали, свободе и религии. Никогда еще Он не позволял народу быть более глубоко униженным, и никто в конце концов не будет более возвышенным. Пути Божьи не похожи на наши пути. Он может вызвать гнев человека, чтобы тот восхвалял его.

День освобождения недалек. Бог будоражит народы. Вопрос рабства волнует весь просвещенный мир. От него нельзя избавиться. Политики объявляют его мертвым и торжественно хоронят, но оно восстает до наступления третьего дня и противостоит им на каждом собрании. Церковные советы решают оставить его в покое, но оно не оставляет их в покое. Они ненавидят агитацию и призывают к миру, но получают ответ: *“сначала чистота, потом миролюбие”*.

Бог свободы! приблизьте час, когда краснеющий Восток даст право на радостную весть американским рабам: *“наступает утро”*. До тех пор давайте **“ТРУДИТЬСЯ И ВЕРИТЬ”**.

СНОСКИ:

[1] См. Эллиотт о рабстве, стр. 40.

[2] Р. Уолш, Американская энциклопедия, искусство. Рабство.

[3] Вот несколько рекламных объявлений, дословно взятых из уважаемых южных газет.

Требуются рабы.—Мы постоянно покупаем рабов по самым высоким ценам наличными. Желаящие продать, пожалуйста, звоните по адресу: ул. Пратт, 242 (старое представительство Слэттера). Внимание к коммуникациям.

Б. М. и У. Л. Кэмпбелл.

Продается негритянка.—Я хочу продать чернокожую девушку около 24 лет, хорошую кухарку и прачку, умеющую обращаться с иглой, прясть и ткать. Я хочу продать ее по соседству с Кэмден-Пойнт; если ее не продадут там в ближайшее время, я поищу лучший рынок; или я обменяю ее на двух маленьких, мальчика и девочку.

15 ноября 1852 г.

М. Дойал.

100 негров на продажу, на моем складе на Коммерс-стрит, непосредственно между отелем Exchange и складом Ф. М. Гилмера-младшего, куда я буду постоянно получать большие партии негров в течение сезона, и продавать на таких же выгодных условиях, как любой дом в этом городе. Я бы с уважением попросил своих старых клиентов и друзей позвонить и ознакомиться с моими запасами.

Монтгомери, 2 ноября 1852 года.

Джон У. Линдси.

Большая распродажа негров от J. & L. T. Levin.—В четверг, 30 декабря, в 11 часов, в здании суда в Колумбии будут проданы сто ценных негров.

Редко выпадает такая возможность, как сейчас. Среди них только четверым больше 45 лет, и никому не больше 50. Здесь двадцать пять первоклассных молодых людей в возрасте от шестнадцати до тридцати; сорок наиболее подходящих молодых женщин и столько прекрасных детей, сколько можно показать!

Условия ит.д.

18 декабря 1852 года.

[4] Профессор Б. Б. Эдвардс говорит: “Со времен Августа до Юстиниана мы можем разрешать три раба одному свободному человеку; таким образом, у нас в Италии будет свободное население в 6 944 000 человек; а рабов — 20 832 000”.

Об обращении с римскими рабами *Гизо* замечает, что “было бы легко привести самые страшные и душераздирающие описания того, как древние римляне обращались со своими рабами. Подробности занимают целые тома”. (*История. Цивилизация.*)

[5] Эти факты хорошо подтверждены. Трагедия в Юнион-Пойнте произошла не в 1854 году, как недавно сообщалось и отрицалось “Свободным торговцем”, *но она действительно произошла* в 1842 году, и мы процитировали собственный отчет “Торговца”.

[6] Принимая это знаменитое проклятие как вдохновенное пророчество, и мы склонны воспринимать его как таковое, оно легко находит исполнение в завоеваниях Иисуса Навина над хананеями; в притеснении финикийцев (которые были потомками Ханаана) халдеями, персами и греками; и, наконец, в порабощении и уничтожении от карфагенян, от римлян. Это мнение президента Эдвардса, и оно заслуживает уважения.

[7] Далее я пользуюсь исследованиями преподобного Э. Смита, который пролил много света на эту тему. Полное обсуждение этого вопроса см. в “*Библейском рабстве*”, стр. 91.

[8] За эту критику еврейского слова автор обязан Альберту Барнсу “Исследованию библейских взглядов на рабство”.

[9] Отрывок из Исх. 21: 20, 21 применим, как все признают, в основном, если не исключительно, к *слугам-евреям-коренным жителям Израиля*, и поскольку никто не находит в ограниченном добровольном рабстве коренных евреев основания для наследственного рабства, я не счел нужным останавливаться на нем. Можно, однако, заметить, что слово “*наказан*” переводится на полях как “отомщен”; и смысл закона заключается в том, что заинтересованность хозяина в жизни слуги должна восприниматься как *предполагаемое* доказательство того, что он не намеревался убивать его, если только случай не был совершенно очевидным, и, следовательно, он не должен быть *отомщен без промедления* родственником слуги, но регулярно подвергаться суду и наказанию со стороны назначенных властей.

[10] Смотрите запрос Барнса.

[11] См. Smith.

[12] Тратат Американской книги реформ и Общества трактатов.

[13] Библейское рабство.

[14] Эти факты взяты Джем из исследования Блэра о состоянии рабства у римлян.

[15] Примечание. Одно небольшое обстоятельство, имевшее место на Генеральной ассамблее 1853 года, указывает на удивительно консервативный дух в этом органе. Доктор Джадд, описывая историю разделения Старой и Новой школ, поместил *одну* главу о рабстве. Эта глава сделала книгу *оскорбительной* для юга. Чтобы примирить все стороны, было решено напечатать два издания этой работы, одно для северной Америки, другое для южной — последнее должно быть *за вычетом главы о рабстве!*

[16] “Американская миссионерская ассоциация”, которая не имеет отношения к рабовладению, и Американское общество реформаторских книг и трактатов, которое много делает для распространения христианских доктрин против рабства, поддерживаются в основном конгрегационалистами. Основная масса конгрегационалистов, однако, придерживается старых Правил.

[17] Может ли кто-нибудь представить себе какую-либо *вескую* причину, побудившую принять такое правило? Разве среди рабовладельцев нет глубокого и мрачного беззакония, которое делает необходимым исключение рабов не только из гражданских, но и из церковных судов?

[18] Среди них и во главе их стоит *мистер Госмер*, редактор Northern C. Advocate, автор книги “*Рабство и церковь*” и ряда других превосходных книг.

[19] См. Методистская дисциплина.

[20] Ежегодный отчет Американского и зарубежного общества борьбы с рабством.

[21] Отличается от моравов, или старых Объединенных братьев, дополнительной фразой — “*во Христе*”.

[22] Методистский ежеквартальный журнал.

[23] Уважаемый. Речь Чарльза Самнера об отмене закона о беглых рабах, произнесенная в Сенате в августе 1852 года, является одним из лучших образцов красноречия в английском языке. Его аргументы тоже неопровержимы.

[24] Следующая оценка их численности и местонахождения взята из одного из авторитетных отчетов Британского и иностранного общества борьбы с рабством, тщательно составленного его бывшим секретарем Джоном Скоблом, эсквайром:

Соединенные Штаты,	3,650,000
Бразилия,	4,050,000
испанские колонии,	1,470,000
S. Амер. Республики,	1 130 000
британских колоний,	750 000
хайти,	850 000

французских колоний,	270 000
голландских колоний,	50 000
Датских колоний,	45 000
Мексики,	70 000
Канады,	35 000
Всего,	12 370 000

Представитель. Я. и за. Анти. Славянофильство. Общество.

Примечание переписчика:

Было приложено все усилия, чтобы воспроизвести этот текст как можно точнее. Внесены некоторые незначительные исправления орфографии и расстановки.